

УАЛТАЕВА А.С.

**НАСЕЛЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ
КАЗАХСТАНА
(социально-демографический аспект на
примере Восточного региона)**

**Алматы
2011**

УДК 94 (574): 314
ББК 63.3 (5 Каз):60.7
У 11

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК

Редакционный совет:

Ашимбаев М. С., Мынбай Д.К., Жумагулов Б.Т., Кул-Мухаммед М.А.,
Жумагалиев А.К., Аяган Б.Г., Абжанов Х.М., Абусейтова М.Х.,
Байтанаев Б.А., Ибраев Ш., Нысанбаев А.Н.

Редактор: С.Ф. Мажитов - доктор исторических наук, профессор,
академик РАЕН и МАИН.

Рецензенты: М.Х. Асылбеков - академик НАН РК, доктор истори-
ческих наук, профессор, К.Р. Несипбаева - доктор исторических наук,
профессор.

Уалтаева А.С.

У 11 Население малых городов Казахстана (социально-демографиче-
ский аспект на примере Восточного региона) / Алтын Уалтаева.
– Алматы, 2011. – 198 с.

ISBN 9965-9844-9-2

Книга посвящена истории и населению малых городов Республики Казахстан, отражает историческую ретроспективу образования и развития этих городских поселений в период независимости. Содержание книги основано на обширной источниковой базе. В работе использованы малоизученные архивные и статистические материалы, сборники, данные переписей населения, периодической печати, сделан обширный историографический обзор. Книга содержит таблицы, иллюстрации, научный аппарат.

Книга рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

УДК 94 (574): 314
ББК 63.3 (5 Каз):60.7

ISBN 9965-9844-9-2

© Уалтаева А.С., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень обозначений и сокращений	4
Предисловие	5
Историография вопроса. Характеристика источников	7
Глава 1	
Типология малых городов независимого Казахстана	34
Глава 2	
Историческая ретроспектива возникновения и динамика численности населения малых городов	42
2.1 Образование малых городов и рабочих поселков	42
2.2 Численность населения по материалам переписей 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 гг.	60
Глава 3	
Демографические приоритеты развития населения Казахстана	82
3.1 Естественное движение	82
3.2 Миграционные процессы	99
3.3 Динамика половозрастного состава	115
3.4 Изменения в этническом составе	128
Глава 4	
Новые тенденции в социальной структуре населения	143
4.1 Рост образовательного уровня	143
4.2 Формирование новых социальных слоев в период рыночных отношений	157
4.3 Уровень занятости горожан	165
Заключение	185
Приложения	193

Перечень обозначений и сокращений

АП РК	-	архив президента Республики Казахстан
АПК	-	агропромышленный комплекс
ВКО	-	Восточно-Казахстанская область
ДДУ	-	детское дошкольное учреждение
Демографический коэффициент	-	годовое число демографических событий на 1000 чел. среднего населения
ЕПН	-	естественный прирост населения, разность общих коэффициентов рождаемости и смертности.
ЗАГС	-	запись актов гражданского состояния
Когорта	-	население, сгруппированное по одному или нескольким признакам
ОКР	-	общий коэффициент рождаемости, отношение общего числа родившихся живыми в течение года к среднегодовой численности населения
ОКС	-	общий коэффициент смертности, отношение общего числа умерших в течение года к среднегодовой численности населения
ПГТ	-	поселок городского типа
ПТУ	-	профессионально-техническое училище
Промилле	-	‰ показатель исчисления на 1000 чел. населения
РГИА	-	Российский государственный исторический архив
Репродуктивность РК	-	потенциальная способность организма к рождению республика Казахстан
СКР	-	суммарный коэффициент рождаемости, среднее количество рожденных детей на одну женщину от 15 до 49 лет
СНГ	-	Союз Независимых государств
Совмин КазССР	-	Совет Министров Казахской ССР
СЧН	-	среднегодовая численность населения
ТОО	-	товарищество с ограниченной ответственностью
ТПК	-	территориально-производственный комплекс
Турксиб	-	Туркестано-Сибирская железная дорога
ЦАНО	-	Центральный архив Новосибирской области
ЦГА РК	-	Центральный Государственный архив республики Казахстан
ЦГА ВКО	-	Центральный Государственный архив Восточно-Казахстанской области
ЦГА СО	-	Центральный Государственный архив Семипалатинской области

ПРЕДИСЛОВИЕ

В отечественной исторической науке значительное внимание уделяется изучению демографических процессов в контексте эффективности модернизации казахстанского общества. В Послании Президента народу Казахстана «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» подчеркивается, что в ранг ведущих приоритетов национальной безопасности должна быть выдвинута сильная демографическая и миграционная политика, которая должна включать ряд мер, учитывающих особенности социально-экономического, этнического и демографического развития каждого региона. Без использования комплекса сведений о народонаселении невозможно решить поставленную президентом задачу [1].

Актуализация исследования проблем населения должна основываться на достоверных сведениях о численности населения, социальном, этническом, половозрастном составе, уровне образования, занятости и других показателей. Необходимость осуществления демографической политики диктуется современной обстановкой в обществе, которая характеризуется дальнейшим усилением таких негативных тенденций, как снижение естественного прироста населения вследствие низкого уровня рождаемости и высоких показателей смертности, отрицательным сальдо миграционных процессов, безработица, ухудшение здоровья населения и т.д.

Научное знание современных и перспективных демографических проблем невозможно без исторического обоснования, в этой связи возрастает значение исторической демографии, которая в наши дни по праву принадлежит к числу самых перспективных исторических дисциплин.

Развитие историко-демографического направления в исторической науке Казахстана, разработанность основных общереспубликанских проблем и объективная необходимость изучения специфики формирования населения в отдельных регионах республики для реализации демографической политики с учетом региональных особенностей, обусловило появление отдельной отрасли в системе знаний о населении – исторической демографии регионов и городов.

В советский период исследование регионов и городов в исторической демографии предпринималось недостаточно, в угоду идеологической доктрины о сближения демографических установок населения, и перерастание народа страны в единое целое.

Это должно было привести к постоянному демографическому росту и отсутствию демографических проблем [2]. На современном этапе пробелы в истории народонаселения необходимо восполнить во всех спектрах его развития.

Исследование населения малых городов независимого Казахстана выбрано не случайно. Изучение данной проблемы представляет не только научный, практический интерес, но и важное государственное значение. Стратегические приоритеты регионов, где расположены малые города определены богатейшими полезными ископаемыми, значительными энергетическими ресурсами, развитой добывающей, производственной инфраструктурой.

Данное исследование актуально и имеет важное общественно-политическое и социально-экономическое значение на современном этапе. Мы рассмотрим социально-демографические аспекты населения малых городов Восточного Казахстана как наиболее яркий пример последствий своеобразия исторического формирования и развития аналогичных городов Казахстана.

Проведенная в республике первая национальная перепись 1999 года, показала, что в результате миграции численность населения региона сократилась почти на четверть, это наибольшие потери, чем в других регионах республики, и этот процесс прогрессирует. В 2006 году в результате миграции численность населения сократилась еще на 13,6%. В 2010 г. региональная доля в общем числе республиканских миграционных потерь составляет 10%. Последствия демографических и миграционных процессов продолжают проявляться.

В этом контексте одной из актуальных задач современной историко-демографической науки является изучение процесса формирования и динамики развития населения малых городов, как их современного состояния, так и исторического прошлого. Обусловлено это следующими факторами: 1) в ходе исторического развития все города прошли стадию малого города, что говорит об общности процессов формирования городской сети; 2) на сегодняшний день во многих странах мира малые города составляют значительную часть городских поселений, что порождает присущие только им проблемы, которые требуют своего решения; 3) в последние десятилетия в развитых странах наблюдается общий сдвиг населения из городских агломераций в малые города. Эти факторы заставляют задуматься о роли и значении малых городов в современном мире, их влиянии на демографические процессы в целом.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ПО СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Ретроспективный анализ исторического, социально-экономического и демографического развития малых городов представляет значительную ценность для понимания происходящих в нашем обществе процессов, тем самым может способствовать проведению выверенной социально-демографической политики в республике.

Вопросы истории населения малых городов Казахстана тесно связаны со многими сторонами истории республики, поэтому рассматриваемые комплексно и во взаимосвязи проблемы достаточно обширны. Вся историческую литературу, в которой, так или иначе, были затронуты вопросы демографического и социально-экономического развития населения малых городов региона, можно разделить на группы, которые соответствуют состояниям исторической науки на разных этапах ее развития.

К первой группе относятся труды обобщающего характера по социально-экономическому, и особенно индустриальному развитию республики, где затрагиваются вопросы возникновения и развития населения малых городов.

Разработка социально-экономической тематики изучения городов, в том числе малых, в первую очередь, была связана с марксистским направлением, и, в частности с работами В.И. Ленина. В книге «Развитие капитализма в России» он сделал важный вывод о том, что индустриальное население в России росло быстрее, чем городское. В.И. Ленин одним из первых дореволюционных исследователей ввел в оборот материалы переписи 1897 г. для исследования занятий населения [3].

Советский этап урбанизации оказал большое влияние на характеристику научного исследования, следовательно, организации, планирования и проектирования жизнедеятельности городов особенно малых, на методы управления их функционирования и развития, равно как и сложившимся в них образом жизни. Это во многом, если не целиком, определялось теми процессами индустриализации, которые переживала страна в эпоху советской власти. Наиболее крупный вклад в разработку проблем городского населения внесли обобщающие труды Ю.Л. Пивоварова, Б.С. Хорева, Г.М. Лаппо [4-6]. Проблемы и перспективы социального-экономического развития городов и населения рассматриваются в работах М.Х. Бархина, О.Н.

Яницкого, А.В. Дмитриева, М.Н. Межевича, Н.А. Аитова, Ю.А. Полякова [7].

На наш взгляд, до сих пор представляет ценность литература, в которой исследуется взаимосвязь и взаимозависимость экономических, социальных и урбанизационных процессов. Хотя не со всеми положениями советской литературы в настоящее время можно согласиться, но нельзя и отрицать взаимообусловленность вышеуказанных процессов. В качестве примера такого подхода к разработке проблемы назовем труды А.Я. Кваши, Т.Н. Медведевой и М.Я. Солина [8-10]. В период плановой экономики на первый план выдвигались признаки, связанные с градообразующими функциями города, его экономико-географическим положением, а такие вопросы – как свойства городской среды, социально-культурный потенциал, образ жизни населения считались второстепенными.

О.А. Константинов в работе «Динамика и размещение малых городов СССР», констатирует – «Величина города, численность населения определяли характер и размеры народно-хозяйственных функций» [11, с.7].

В.Г. Давидович – основоположник комплексного анализа экономичности планированных решений в работе «О величине городов и поселков» впервые предположил, что от численности населения зависит размер территории города, трудоемкость производства, мощность пассажирских потоков, а в соответствии с ними – виды городского транспорта. Этому признаку придавалось большое значение, так как от размеров территории и видов транспорта зависели затраты времени людей на передвижения. Он также подчеркивал важность изменения образа жизни горожан в соответствии с характеристиками застройки и благоустройства по мере увеличения его величины, видов торгового транспорта и системы учреждений культурно-бытового обслуживания [12, с.14].

С. Смидович в статье «Политика расселения в СССР: к проблеме выбора цели писал: «Большая проблема – развитие малых городов. «Повезло» тем из них, которые имеют благоприятные предпосылки для активизации социально-экономического развития. А что же делать с городами, не имеющими таковых? К тому же если раньше малые города несли большую нагрузку в качестве организующих центров окружающих густозаселенных сельских административных районов, то сейчас сельское население в большинстве существенно поредело и ожидается его

дальнейшее уменьшение» [13, с.54]. Ценная информация о качественных сдвигах населения Казахстана содержится в работах историков, исследовавших социально-экономическое развитие общества на различных этапах советской истории. Для изучения процесса формирования и развития кадров рабочих и интеллигенции важны исследования А.Н. Нусупбекова «Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917-1940гг.)» [14]; Г.Ф. Дахшлейгера, К.Н. Нурпеисова «История крестьянства советского Казахстана» [15]; М.Х. Асылбекова, С.Б. Нурмухамедова, Н.Г. Пана «Рост индустриальных кадров рабочего класса в Казахстане (1945-1965 гг.)» [16]; М.Х. Асылбекова «Рост рабочего класса Казахстана в условиях развитого социализма: актуальные проблемы истории Советского Казахстана», «Рабочий класс Казахстана в 1960-х – начале 1980-х гг. (формирование, количественный и качественный состав)» [17], Х.М. Абжанова «Советская интеллигенция Казахстана» [18]. За большой исторический период прослеживаются изменения в численности и структуре рабочих и интеллигенции в республике, по отраслям промышленности, а также по отдельным предприятиям малых городов.

Большую ценность для нашего исследования представляют труды У.М. Искакова. Монография «Города в системе расселения Казахстана (экономико-демографический аспект)», посвящена проблемам формирования городов, их роли в развитии и размещении производительных сил [19]. Рассмотрены вопросы развития городов в тесной связи с законом народонаселения. Приведены результаты исследований между структурными и функциональными качествами народного хозяйства как градобразующей базы социально-экономического развития городов в системе расселения. Особое внимание уделено проблемам развития и размещения малых городов. Автор на основе теории функциональной типологии экономистов-географов Б.С. Хорева, Н.Н. Баранского, В.Г. Давидовича, В.В. Покшишевского, разработал типологию казахстанских городов [20]. Основными признаками этой типологии служат величина города, его районоорганизующая роль и народнохозяйственные функции, отражающие структурную занятость населения. В исследованиях А.Г. Сармурзина, М.Х. Асылбекова, С.К. Жакупбекова, Ю.И. Романова, Ж.М. Асылбековой и др., посвященных истории отдельных индустриальных отраслей экономики, где затрагиваются проблемы занятости населения малых городов [21-25]. Ценность работам придает широкая источ-

никовая база и стремление авторов изучить проблемы развития отраслей промышленности во взаимосвязи со всем экономическим потенциалом республики. Е.Ф. Абдухаимов рассматривает особенности социальной структуры городов как следствие их конкретно-исторического развития.

Экономическому анализу развития малых городов в условиях перехода к рыночным отношениям посвящена работа экономистов А.К. Кошанова и М.Х. Айдарханова «Малые города при переходе к рынку (проблемы и приоритеты)» [26].

В диссертации Т.М. Байсалбаевой впервые в казахстанской историографии предпринимается попытка комплексно исследовать проблемы социально-экономического развития малых городов. Сделана попытка охарактеризовать динамику народонаселения, но основной акцент сделан на выявление специфики экономического развития малых городов республики. Проблемы демографического развития и региональные аспекты темы освещены в данном исследовании и выше названных работах недостаточно [27].

Ко второй группе отнесены общие и региональные работы казахстанских исследователей по этно-демографическому развитию населения республики, где так же рассматриваются урбанизационные процессы.

Проблемы населения Казахстана активно изучались в 20-30-е годы [28]. Интенсивность разработки демографических проблем связана с общим подъемом исторической науки в 1960-1980 гг. История населения Казахстана в дореволюционный период рассмотрена в монографиях Н.Е. Бекмахановой «Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии в последней четверти XVIII – 60-годы XIX вв.» и «Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60-е гг. XIX в. – 1917 г.)» [29]. На основе большого количества источников, исследована динамика численности населения, количественные соотношения различных этнических компонентов, социальная структура. Рассматриваются причины внутренних миграций: изменения в традиционных направлениях сезонных кочевков и зарождение новых миграционных потоков.

Характеристика численности и национального состава населения Казахстана второй половины XIX – начале XX вв. исследована в трудах П.Г. Галузо [30].

Вопросы демографии населения советского периода рассмотрены в диссертации А.Б. Галиева «Население Казахстана в

конце восстановительного периода: численность, национальный и социально-профессиональный состав» [31]. Автор впервые, на основе материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г., архивных и литературных источников, исследует население в этнографическом и социально-профессиональном аспектах. Особое внимание уделено исследованию половозрастной структуры казахского и русского населения, семейной и социальной структуры казахов, географии расселения. Вопросам миграции в советское время посвящена монография Ф.Н. Базановой «Формирование и развитие структуры населения КазССР. (национальный аспект)» [32]. В ней анализируется сложный и многоплановый исторический процесс формирования этнической структуры населения Казахстана, и в том числе Восточного региона в ходе межреспубликанской миграции за период 1920-1979 гг. Положения автора о причинах миграций и их последствиях стали определяющими в казахстанской науке.

С конца 1980-х годов, и особенно в условиях суверенитета наступает новый этап в развитии исторической науки Казахстана. Большой резонанс в общественности вызвала книга академика М.К. Козыбаева «История и современность», в которой он раскрыл современное состояние исторической науки в Казахстане, показал несостоятельность прежних, ранее казавшихся незыблемыми представлений о развитии республики в советский период [33].

Ученые активно включились в изучение истории казахского народа и других этнических групп, проживающих в Казахстане. Демографическому развитию коренного населения Казахстана посвящена монография М.Х. Асылбекова и В.В. Козиной «Казахи» [34]. На фоне развития многонационального населения Казахстана авторы анализируют демографические тенденции казахского народа в современный период: динамику численности, региональное размещение, изменения в качественном составе, половозрастную структуру, образовательный уровень, профессиональные доминанты и занятость, миграционные процессы. Демографические и социальные изменения в составе казахского населения 1926-1970 гг. затронуты в диссертационных исследованиях Э.А. Аблановой, С. Айымбетова и А.И. Кудайбергеновой [35].

С позиции нового концептуального подхода и современных теоретико-методологических позиций анализа демографических процессов стала монография М.Х. Асылбекова и А.Б. Галиева

«Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.)» [36]. Авторы рассматривают социально-демографическое развитие республики на фоне социально-экономических и политических изменений в СССР как целостный и многогранный процесс. На основе материалов переписей населения 1897-1979 гг., архивных и статистических материалов определены основные тенденции роста численности населения Казахстана, его динамика, изменения в национальном, социальном, половозрастном составе, а также процессы естественного и механического движения населения. Изучению населения республики на протяжении длительного промежутка времени – 1920-1990 гг. посвящена работа А.Н. Алексеенко, где на основе материалов переписей населения определена динамика численности, расселение и национальный состав населения регионов Казахстана, дается сравнительный региональный анализ [37]. В книге Н.В. Алексеенко и А.Н. Алексеенко «Население Казахстана за 100 лет (1897-1997 гг.) на основе переписей населения 1897-1989 гг. и других статистических материалов, исследуются тенденции изменения численности и этнической структуры населения Казахстана, социальный состав, вопросы миграции [38]. Демографическому развитию Казахстана за последние 20 лет посвящены монографии М.Х. Асылбекова и В.В. Козиной «Демографические процессы современного Казахстана», «Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета», где освещено демографическое развитие республики в разрезе областей и в частности Восточного Казахстана [39]. Статистическая и аналитическая информация демографической ситуации в Казахстане представлена в исследованиях Т.Ж. Жумасултанова и А.Т. Ибраева [40]. Миграции населения республики посвящены работы М.Н. Гладышевой, Г. Москвиной, М. Мельдахановой. Проблема миграции в 1959-1989 гг. широко исследована в работах Г.К. Смаиловой [41].

Работа Татимова М.Б. «Развитие народонаселения и демографическая политика (социально-философские аспекты системного изучения и комплексной разработки)» важна для понимания процессов, происходящих в сфере народонаселения с философской точки зрения [42].

Разработка вопросов демографического развития городского населения Казахстана на основе материалов переписей населения нашла отражение в диссертации И.Д. Никифорова [43]. С позиции комплексного подхода к изучению материалов пере-

писей 1923-1959 гг., анализа архивных материалов, текущей статистики о рождаемости, смертности и миграции населения в работе прослеживается динамика численности городского населения Казахстана, проанализированы основные пути и методы его формирования, в частности малых городов, половозрастная, социальная структуры, грамотность, образовательный уровень и занятость. Анализ городского населения республики по переписи 1897 г. посвящены труды Ж.К. Касымбаева [44]. Непосредственно проблеме населения городов так же посвящены труды С. А. Погодина, А.И. Петровой [45].

Представляют большой интерес работы региональных авторов, в которых на богатом статистическом материале и с привлечением данных социологических исследований проанализированы актуальные вопросы развития населения отдельных регионов. Этнодемографические процессы населения Западного Казахстана с XVIII века по 1989 год отражены в исследовании М.Н. Сдыкова, социально-демографическая ситуация в Центральном Казахстане в конце XIX – первой четверти XX вв. рассмотрена в трудах В.В. Козиной, по Восточному Казахстану – Н.В. Алексеенко [46].

Важное место в современной демографической науке занимает проблема изучения процессов воспроизводства населения, его этнических особенностей. В период независимости отмечается заметный рост числа работ, в которых анализируются эволюции рождаемости и смертности, состояние здоровья населения, проблемы брачности и разводимости, в целом, семейно-брачная сфера отношений в Казахстане. Вышеотмеченные характеристики процессов воспроизводства населения стали объектом изучения таких исследователей, как А.Г. Мухамеджанова, С.К. Уалиева, Ж.С. Аубакирова [47].

В названных историко-демографических работах фрагментарно рассматривались отдельные стороны развития населения малых городов Казахстана в контексте изучения демографических процессов в целом по республике.

К третьей группе отнесены работы по истории городов республики, особо отметим малые города. По мнению Эрика Хобсбаума, изучение городов постепенно превращается в основную или, по крайней мере, наиболее драматическую проблематику социального планирования и руководства, поскольку растущие темпы урбанизации во всем мире порождают проблемы, многие из которых уже давно внесены в перечень глобальных [48].

Подъем интереса к изучению истории городов начался с конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. К ним относим работы А.А. Горячевой, П.С. Белан, Г.Е. Москалева, К.М. Туманшина и др. [49-50]. Определенных результатов добились исследователи в изучении проблем развития отдельных городов республики. Исследованию истории городов Гурьева, Караганды, Джамбула, Кустаная, Уральска и Семипалатинска посвящены работы Х.Б. Табылдиева, А.К. Иваненко, А. Абдрасимова, А.С. Елагина, Ж.К. Касымбаева, Э.И. Герасимовой, Г.А. Алпыспаевой, Б.К. Косаякова, Б.К. Кузутбаевой, Э.О. Кырыкбаевой, З.К. Мукатаевой, К.Ж. Нурбаева, К.С. Нургалымовой [51-63].

Проблема малого города как самостоятельного объекта изучения зародилась в западноевропейской медиевистике в начале XX века. Одной из первых работ посвященной малым городам, была статья немецкого историка Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь», в которой автор сравнил особенности психологического склада и духовной жизни жителей, больших и малых городов [64]. В России XVIII-го века малые города официально выделены как особый класс поселений в «Регламенте или Уставе Главного Магистрата» от 16 января 1721 года. В главе данного документа о разделении городов – среди 5 групп (или частей) городских поселений, выделялись города небольшие, в которых от 200 до 500 дворов и выше, и все малые города и слободы «где какие остаются» [65]. Тема малых городов отдельно мало исследовалась. И. Турчанинов в официальном издании «Азиатская Россия» сделал вывод «...на мелких городах и останавливаться не стоит. Они заслуживают внимания только памятниками глубокой старины, полуразрушенными крепостями, сохранившимися «тынами», глухими воротными башнями, инородческими курганами и старинными церквями» [66]. К сожалению, длительное время их изучение не нашло продолжения.

В современный период особенности формирования малых городов Южного Казахстана в условиях модернизации рассмотрел Ж.Т. Жолдыбаев (2005 г.)

Возникновение и развитие городов Восточного края в досоветский период имеет свои особенности. Образование в XVIII в. Риддера и Зырянновска связано с добычей полезных ископаемых, Аягуза в результате проведения в жизнь «Устава о Сибирских киргизах» 1822 г., Зайсана как военного поста, Шемонаихи со строительством Усть-Каменогорской крепости.

Недостаток научных исследований по истории малых городов региона в какой-то степени компенсировался выходом краеведческих изданий. Литература в основном представлена юбилейными изданиями, научными статьями, публикациями в периодической печати [67].

Таким образом, подводя итоги, можно констатировать, что казахстанскими учеными достаточно широко изучались проблемы социально-экономического и демографического развития населения городов Казахстана. Вместе с тем, многие вопросы еще не получили должного освещения с концептуальных позиций объективного исследования. Так, практически не изучены проблемы демографического развития малых городов, получившие в казахстанской историографии лишь косвенное и довольно фрагментарное упоминание. Что касается исторических исследований, то историкам только предстоит изучение социально-экономического и демографического развития малых городов независимого Казахстана и его регионов. Именно поэтому, учитывая недостаточную разработанность проблемы и предпринято данное исследование.

Целью исследования является всесторонний и комплексный анализ и освещение истории населения малых городов Казахстана в период независимости, и определение дальнейших перспектив их демографического развития. В соответствии с целью сформулированы задачи: рассмотреть историю возникновения и региональное размещение населения малых городов, проанализировать тенденции естественного движения населения и его составляющих (рождаемости, смертности, репродуктивного поведения и влияющих на них факторов); раскрыть влияние миграционных процессов на демографические процессы малых городов; определить причины, обусловившие изменения половозрастных характеристик и дать анализ факторам формирования национальной структуры населения этих городов; охарактеризовать и исследовать новизну социальной структуры горожан в период перехода республики к рыночным отношениям; составить демографический прогноз развития малых городов на перспективу.

Объектом исследования явилось население малых городов и рабочих поселков Восточного Казахстана. Так как на разных исторических этапах урбанизации региона, исследуемые городские поселения меняли статус, в данной работе они объединены под единым понятием малый город.

Для выделения малого города в самостоятельный объект изучения использовалось два критерия: официальный статус и численность жителей. Мы придерживаемся, мнения П.Г. Рыдзюнского о том, что изучение «официальных» городов имеет свой смысл, поскольку «в них существовали особые административные порядки, свойственные городам, в них обосновывались свои сословные корпорации, особая организация общественной жизни, имелся специфический городской состав населения» [68].

Вторым критерием для выделения малого города из совокупности городских поселений является цenz людности, который является интегральным показателем значимости города, и за ним стоит достаточно устойчивое сочетание градостроительных параметров и характеристик. Как уже отмечалось, детальная классификация российских городов второй половины XIX- начала XX в. была разработана ученым В.П. Семеновым Тян-Шанским, который разделил все города по группам людности: 1) свыше 1000 тыс. чел. – столичные города; 2) 100-1000 тыс. – крупные; 3) 40-100 тыс. – большие; 4) 10-40 тыс. – средние; 5) 5-10 тыс. – малые; 6) 1-5 тыс. – городки [69].

Таким образом, основываясь на официальном статусе и численности поселений на современном этапе в Казахстане, к малым городам мы отнесли города с числом жителей 10-50 тыс., к поселкам городского типа – до 10 тысяч человек. Из 10 городов Восточного Казахстана крупные города – Усть-Каменогорск и Семипалатинск с численностью населения до 500 тыс. человек, 7 отнесены к категории малых, (12,1 % к общей численности городов в РК) с количеством населения от 10 до 50 тыс. человек – Аягоз, Зайсан, Зырянновск, Курчатов, Серебрянск, Шар, Шемонаиха и 25 поселков городского типа с населением до 10 тыс. человек. Город Риддер по численности населения в советский период относился к категории среднего, но в связи с современной тенденцией количественного сокращения горожан, областное статистическое управление относит его к малому, поэтому население Риддера в данной работе явилось объектом исследования, наряду с другими малыми городами [70]. Так считают и украинские ученые В.М. Базинова, Л.И. Белова, Л.Ю. Столбун [71].

Территориальные рамки исследования охватывают Восточный Казахстан с учетом административно-территориальных изменений 1997 года. В состав региона входят 19 административных единиц. Площадь территории 283,23 тыс. кв. км (10% тер. респу-

блики) здесь находятся 10 городов, 25 посёлков городского типа, 826 сельских населённых пунктов [72].

Выбор обусловлен тем обстоятельством, что регион по численности городов и поселков занимает второе место в республике после Карагандинской области, с другой стороны наличием разнообразной типологии малых городов, что позволит сделать более широкие обобщения и выводы по теме.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период независимости Республики Казахстан. Нижний рубеж обусловлен тем, что большинство малых городов окончательно сформировалось именно в эти годы, и их роль в экономике Казахстана в этот период была весьма значительной. Исследование малых городов на «пике» их развития, позволяет более конкретно и четко выявить позитивные и негативные стороны всех протекающих на современном этапе процессов.

С 1970-х гг. XX в. можно говорить о Казахстане, как республике с преобладающим городским населением и довольно высоким уровнем урбанизации. Это время интенсивного промышленного развития Казахстана, вызвавшего миграционный приток в города, как из сельской местности республики, так и из других регионов СССР.

Верхняя грань обусловлена обретением суверенитета, проведением первой республиканской переписи, позитивными демографическими процессами, произошедшими за 15 лет независимости Республики Казахстан.

Для формирования новой системы знаний исключительное значение имеют методология, приемы и принципы научного исследования. Региональная историческая демография является частью общей науки о народонаселении. Поэтому к ней применимы те же принципы, что и для исторической демографии, но с учетом региональных особенностей. Говоря о методах исторической демографии необходимо учитывать смежность двух наук – истории и демографии, поэтому доминирующими методами и принципами в работе являются методы и принципы этих двух наук.

Основным методологическим принципом настоящего исследования выступает принцип историзма. Демографические процессы региона изучаются в рамках исторического развития. При этом была выполнена задача определения закономерностей воспроизводства населения, факторов изменения динамики численности населения и его этнической структуры, интенсив-

ности миграционных процессов, демографического поведения населения в городской местности, качественных характеристик населения под воздействием природно-климатических, исторических, социально-экономических и социально-политических факторов. Выявлены закономерности и причинно-следственные связи демографических процессов – рождаемости, смертности, брачности, воспроизводства и др. во времени, дана оценка интенсивности этих явлений, составлен демографический прогноз.

Основными общеисторическими методами при исследовании являются: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный методы. Они лежат в основе историко-демографического исследования населения малых городов:

- историко-генетический метод способствовал последовательному установлению и раскрытию свойств изучаемой реальности, установлению начальных стадий социальных явлений;

- историко-сравнительный метод позволил посредством сравнения выявить общее и особенное в развитии отдельных демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции) или групп населения (мужчин, женщин);

- историко-типологический метод – выделить те или иные группы населения по характеру схожести их свойств или различий;

- системный метод был применен при рассмотрении населения малых городов, как единого целого через смежную социальную систему. Вычленение этой системы проводилось на основе выявления совокупности объектов, обладающей качественной определенностью.

Демографическая составная данного исследования представлена методами демографического анализа: метод когорт – при изучении демографических совокупностей (рождения, разводы, смертность и др.), метод демографических таблиц – при составлении числовых моделей демографических процессов, характеризующих количественные изменения интенсивности данного процесса на протяжении жизни поколения; метод продольного анализа – для изучения частоты демографических событий в жизни когорты, но в разные периоды; метод поперечного анализа – для изучения частоты демографических событий у разных когорт, но в один и тот же календарный период; методы стандартизации демографических компонентов

применялись при анализе демографических процессов, которые возможны только в определенных возрастах (например, рождения), или не ранее некоторого возраста, при этом учитывалось, что интенсивность всех демографических процессов и число демографических событий в населении зависят и различаются по полу и возрасту; метод потенциальной демографии позволил учитывать влияние возрастной структуры населения на демографические явления и процессы, и неодинаковую роль разных возрастов в изменении численности и состава населения; метод аналитического демографического прогноза позволил путем передвижки по возрастам измерить влияние существующей интенсивности процессов и ее изменений, а также исходной возрастно-половой структуры на изменение численности населения и его будущую структуру. В работе также использовалась модели воспроизводства населения

Так как основной источниковой базой при написании работы были статистические материалы, в исследовании весьма широко применялись статистические методы: построение рядов распределения самого населения по отдельным признакам (полу, возрасту, занятиям, образованию и т.д.); совокупностей населения (городского, сельского населения, населения трудоспособного возраста, мужского населения, женского и т.д.); различных демографических событий (численности детей у женщин, смертей по причинам, брачности и т.д.).

Взаимосвязи явлений изучались с помощью статистических группировок, сопоставления параллельных рядов, построения систем взаимосвязанных индексов и т.д. Наиболее полное представление о характере распределений демографических событий дают таблицы, представленные как в тексте диссертации, так и в приложении.

Сложность формирования методологической базы для изучения истории малых городов обусловлена многообразием теоретических концепций, существующих в современной исторической науке. В тоже время, теоретические проблемы развития городов еще недостаточно проработаны.

Впервые представление о городе как целостном организме дал К.Маркс, чем, по сути, заложил системный подход к его изучению. Важную роль для понимания сущности малого города сыграли взгляды М. Вебера, который говорил о строгом различии экономического понятия города от его политико-административного понятия, т.к. «в политико-административном смысле городом

может считаться местность, которая по своему экономическому значению не могла претендовать на такое именование» [73].

Основополагающее значение в формировании методологической базы нашего исследования имеют взгляды Ф. Броделя. По его мнению, город не мог существовать без разделения труда, без рынка, власти и обмена. Французский историк, вслед за Марксом, рассматривает город как сложный социальный организм, который нужно изучать в связи с окружающей его территорией. В междисциплинарном подходе, который историк применял к изучению городов, важное место занимала география, поэтому он придавал большое значение природно-географическому положению городов, от которого зависело их дальнейшее развитие. Для понимания места города в поселенческой структуре большое значение имеют выводы Ф. Броделя об «иерархии городов» и о закономерном появлении малого города на определенном расстоянии от крупных центров [74].

В рамках формационного подхода считается, что города возникают на определенном этапе развития общества.

Суть цивилизационного подхода в исследовании развития городов заключается в том, что основные причины урбанизационного развития необходимо связывать с человеческим фактором во всем его многообразии.

Анализ исторических, социально-экономических и демографических изменений, имевших место в малых городах Восточного Казахстана с 1959 по 2006 годы в настоящей работе осуществлен на основе комплекса источников.

Источниками по изучению вопросов народонаселения послужили законодательные документы советского правительства, Указы Президента и Правительства Республики Казахстан по вопросам экономической, социальной и национально-демографической политики.

Ценнейшую источниковую базу диссертации составляют архивные документы о народонаселении республики. Большинство документов впервые вводится в научный оборот. В первую очередь, отметим документы Центрального Государственного архива Республики Казахстан, фонд 698 «Государственный комитет по статистике и анализу РК», в котором хранятся документы за 1920–1970-е гг. Здесь обнаружены значимые сведения о численности, естественному и механическому движению населения по областям, материалы по обследованию бюджетов рабочих и служащих, в том числе по отдельным городам Восточного

Казахстана. При разработке вопросов развития населения региона в советский период были использованы материалы фонда 1000 (Переселенческое управление при СНК КазССР); фонда 962 (Госпланкомиссия при СНК КазССР); фонда 1987 (Государственный комитет по трудовым ресурсам). В фонде 1479, Оп.1-8 (Госплан КазССР) содержатся сведения о социально-экономическом развитии малых городов, планы их развития, фондах 1890 (Министерства культуры), 1982 (Министерства высшего и среднего специального образования) ЦГА РК отложились материалы о развитии высшего и специального образования в республике, учреждений здравоохранения, обеспеченности ими малых городов.

Различные материалы по вопросам исследуемой темы содержатся в Архиве Президента РК Ф. 708 (ЦК Компартии Казахстана) это постановления и резолюции съездов, конференций и пленумов партии, в которых, так или иначе, затрагиваются вопросы социально-экономического и демографического развития малых городов Восточного Казахстана.

В работе были использованы материалы Государственного архива Восточно-Казахстанской области Ф. 41 (Статистическое управление ВКО), Ф. 50 (История городских поселений), материалы Государственного архива Семипалатинской области Ф. 615 (Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР) за 1920-1997 гг., архивные материалы ЗАГС при Управлении Юстиции Восточного Казахстана.

К числу опубликованных статистических источников использованных в работе являются материалы 5 переписей населения, проведенных в бывшем СССР, Казахской ССР и Республике Казахстан в 1959, 1970, 1979, 1989 и 1999 гг. Источниковая база для историко-демографических исследований значительно расширилась с 1959 г., когда была проведена первая послевоенная перепись населения. Программа переписи содержала 15 признаков. Она почти не отличалась от переписи населения 1939 г. за исключением того, что в нее были добавлены вопросы, отражающие уровень образования населения. Материалы следующих трех переписей населения (1970 г., 1979 г. и 1989 г.) в общем сопоставимы. Программы переписей 1970 и 1979 гг. были почти одинаковые, а при переписи 1989 г. программа предыдущей переписи была дополнена еще семью новыми вопросами о жилищных условиях. Эти три переписи содержат сведения о численности, национальной, половозрастной, социальной и

профессиональной структуре населения в целом по Казахстану, отдельно по областям и городам, в том числе и малым. К числу недостатков всех переписей необходимо отнести, прежде всего, их неоперативную публикацию. Так, не получили широкой публикации материалы переписи 1979 г., разойдясь по изданиям для служебного пользования, но достаточно полно введены исследователями в научный оборот. В публикациях переписи 1979 г. отсутствуют сведения о национальном составе городского и сельского населения (имеются только общие сведения); нет данных о половозрастной структуре населения; не опубликованы данные о миграции населения между регионами, городом и селом и т.д. В переписи 1989 г. отсутствуют сведения об общем числе миграций (есть сведения только по городским поселениям), данные о численно преобладающих этносах даются только в процентах, отсутствуют абсолютные цифры. Данные переписи 1989 г. в полном объеме до сих пор не опубликованы.

Главным источником для исследования вопросов населения в период суверенитета являются материалы проведенной первой в республике Казахстан всеобщей переписи населения с 25 февраля по 4 марта 1999 г. За время независимости произошли коренные изменения в общественной жизни и экономическом устройстве общества. Кроме того, проведены крупные преобразования в административно-территориальном делении и управлении республикой. Были объединены Восточно-Казахстанская и Семипалатинская области и др. Опубликованные материалы республиканской переписи населения 1999 г. восполняют недостаток публикаций материалов предыдущей переписи 1989 г. по малым городам Восточного Казахстана.

Важным источником исследования явились демографические ежегодники, статистические сборники (Народное хозяйство Казахстана, Статистический ежегодник Казахстана), наиболее систематизированные и доступные для исследователей. В этих изданиях имеется ценная информация о численности населения, естественном движении, миграции, характеристики брачности и разводимости в регионах и частично по малым городам. Недостаток статистических изданий, опубликованных до конца 1980-х гг. – ограниченность сведений по продолжительности, уровню и качеству жизни, охране здоровья, обеспеченности детскими дошкольными учреждениями в общереспубликанском и региональном масштабе и др.

В статистических изданиях суверенного Казахстана отражены позитивные аспекты социально-демографических изменений, их отличают широкая тематика, совершенствование содержания информации, повышение ее качества с учетом международных требований.

Особый вид источников – статистические материалы органов здравоохранения и учреждений государственного санитарного контроля ГАВКО.

При написании работы были также использованы разнообразные справочные издания, которые являются самостоятельным видом источников: «Памятные книжки», «Календари», «Путеводители», а также словари и энциклопедии, содержащие разнообразную информацию о жизни городов. Ценность их заключается в том, что наряду с данными статистики о численности, составе и естественном движении населения, количестве промышленных предприятий, в них публиковались сведения, которые трудно извлечь из других источников: о структуре местных органов, географическом положении городов и т.д.

Недостаток научных исследований по истории малых городов Восточного Казахстана в некоторой степени компенсировался выходом краеведческих изданий, представленных в основном юбилейными сборниками, научными статьями, публикациями в периодической печати. В частности «Прииртышская правда», «Знамя коммунизма», «Рудный Алтай», и Шемонаихинской, Бухтарминской, Зырянской и Чарской районных газет.

Нами изучены книги регистрации ЗАГСов о рождениях и смертях по всем малым городам и поселкам городского типа, что позволило получить конкретные данные об участии населения в естественном и механическом движении. Автором были исследованы материалы архива ЗАГСа № 1 в городе Усть-Каменогорске, где находятся сведения по малым городам – Риддеру, Зайсану, Зырянску, Серебрянску, Шемонаихе и № 2 в городе Семипалатинске по малым городам – Аязозу, Курчатову, Шару с 1959-2006 годы. Сведения о населении поселков городского типа отдельно не выделены, объединены в составе отнесенного района. Материалы архивов ЗАГСа систематизированы по фондам, описям, делам и связкам. Номер фонда определяется государственным архивом Восточно-Казахстанской области, для каждого населенного пункта дается своя нумерация. Номер описи соответствует одному из регистрируемых направлений. Опись № 1 – это актовые записи сделанные до 40-х гг. XX в, в них собраны

все виды регистраций. Опись №2 – регистрация рождений, № 3 – браков, № 4 – разводов, № 5-смертей, № 6 – установления отцовства, № 7 – усыновление (удочерение), № 8 – перемена фамилии, № 9 – восстановленные актовые записи вследствие утраты, потери документов, несвоевременной регистрации личности.

Актовые записи о рождении 1959 года состоят из 22 пунктов, включающих число, месяц, год, номер записи, фамилия, имя, отчество младенца, число месяц год рождения, место рождения, количество рожденных детей, из них оставшихся в живых, который по счету родился ребенок у матери, сведения об отце и матери, национальность, документ, подтверждающий факт рождения ребенка основание записи, фамилия, имя, отчество и адрес заявителя, подпись, фамилии присутствующих при регистрации рождения и их подписи, выдано свидетельство подпись заведующего отделом загса. С 1970 года эти пункты дополнились сведениями об образовании родителей и с 1991 года сведениями о гражданстве, национальность ребенка не записывалась, по достижению совершеннолетия он сам выбирал национальность отца или матери, если ребенок родился вне брака, запись производилась со слов матери, или давалась ее национальность. Актовые записи о рождении дают сведения о количестве родившихся в год детей, оставшихся в живых после родов, определяется количество детей у матери, т. е. средний коэффициент рождаемости детей на одну семью. Можно определить этнический состав населения и процент рождаемости по каждой национальности. Введенные пункты об образовании и количестве исполнившихся лет родителям дают возможность определить зависимость уровня рождаемости от образованности матери и наиболее репродуктивный половозрастной состав населения. Если ребенок родился в другом населенном пункте, где не прописана мать, он может быть там зарегистрирован или на основании справки из родильного дома о факте рождения, регистрация происходит в отделе загса по месту жительства матери в течение месяца. В Зайсане, Аягозе, Шаре в 1960-1970-е годы большая часть зарегистрированных рождений – четвертые, пятые, шестые дети в семье, возраст матери 30-40 лет, по национальности преобладают представительницы титульной нации. В Зырянске и Серебрянске в этот период времени наблюдается тенденция увеличение процента рождений первенцев у женщин 17-20 лет и вторых детей у 25-30 летних мам. Особый интерес представляет тот факт, что,

часть этих детей рождено вне брака, хотя традиционные устои морали жестко осуждали такие события, особенно в небольших поселениях. Можно предположить, что призыв на комсомольскую стройку, миграция мужского населения на промышленное строительство повлекло приезд рабочих и специалистов в малые перспективные в тот период города. Местные мужчины сходились с приезжими женщинами, приезжие мужчины с местными девушками, вступление в законный брак не планировалось, т.к. предполагался отъезд на родину, где их ждали жены и невесты. В результате этих отношений и родилось большое количество внебрачных детей в основном у женщин русской, украинской национальности. В эти же актовые записи внесены исправления с середины 70-х годов, об изменении фамилии ребенка, данной по матери, на отца или усыновлении (удочерении), на основании свидетельства о браке или заявлении родителей. Эти обстоятельства могут свидетельствовать о необходимости узаконивания семейных отношений для улучшения жилищных условий (в это время происходит ввод жилья в малых городах). Некоторые приезжие стали «оседать» на данном месте.

Актовые записи о браке заполняются числом месяцем годом номером совершения регистрации, фамилия, имя, отчество, национальности, числа места рождения, семейного состояния, места жительства, документов личности, подписи, номера выданного свидетельства подписи заведующего загсом. Позднее, дополнительно уточнялся возраст брачующихся на момент вступления в брак, фамилии после заключения брака, какой по счету брак. Эти сведения важны для изучения коэффициента брачности по возрастам, семейного состояния населения, определения этнодемографического состава семей. В 1960-1980-х годах, возраст вступающих в брак в основном был 20-25 лет, в последнее десятилетие, возраст брачующихся в малых городах увеличился в пределах 25-45 лет, увеличилось число вторых и третьих браков, особенно в Аягозе, Зырянске, Риддере, Шемонаихе.

Опись о прекращении брака состоит из даты, добрачной и послебрачной фамилии супругов, исполнившихся лет, национальности. Времени заключения брака, общее количество детей на иждивении супругов, род занятий, место работы, в каком по счету браке состояли, основания для расторжения брака, адрес супругов, фамилия, имя, отчество заявителя, документы личности. Дополнено сведениями об образовании и гражданстве, подписями состоявших в браке. Эти акты дают сведения о коэф-

фициенте разводимости населения на определенный период времени, соотношение браков к разводам, что важно в процессе изучения воспроизводства населения. На основании решения суда о разводе, акт о заключении брака перечеркивается. Если сопоставить актовые записи о разводе 60-90-х гг. XX в., то можно проследить такую тенденцию, если раньше после расторжения брака на иждивении одного из родителей (чаще матери) оставалось двое, трое несовершеннолетних детей, то в последнее время по одному ребенку или дети в семье отсутствуют.

В опись о регистрации смерти вносится дата смерти, номер записи, фамилия, имя, отчество, умершего, его пол, национальность, день смерти, причина на основании диагноза медицинского учреждения, время и место рождения, исполнившихся лет. Для детей до года, исполнившихся месяцев и дней, какой по счету ребенок у матери, ее возраст, место постоянного проживания, семейное положение, где и кем работает, образование, документ, удостоверяющий личность. Факт смерти, подтверждается врачебным свидетельством, фамилия, имя, отчество заявителя, подпись, графа для отметок. Эти источники дают информацию о смертности населения, соотношение смертности к рождаемости, воспроизводства населения, половозрастных группах смертности, степень причинности определенных болезней, связанных с экологией, занятостью, возрастом. Строка для отметок указывает конкретно где, почему наступила смерть (умер дома, зарезан ножом на улице, сердечный приступ в городском транспорте, умер в поезде по дороге в Алматы, умер в другом городе). Родственники умершего часто недоумевают, зачем так подробно заполняется данная опись, хотя эти сведения важны для выявления данных о половозрастной структуре и причинах смертей. В промышленных – Риддере, Зырянковске, Курчатове, Серебрянске, Шемонаихе процент смертности трудоспособного населения на протяжении 1960-х – 1990-х гг. всегда превышал аналогичные показатели по Зайсану, Аягозу, Шару. Показатели младенческой смертности в последних городах превышали те же показатели по промышленным городам.

Огромный фактологический материал об установлении отцовства, усыновлении, перемены фамилии содержат описи шесть, семь и восемь. Многие матери, родившие ребенка вне брака и давшие им свою фамилию, со временем выходят замуж, определяется отец ребенка, который изъявляет желание усыновить (удочерить) и дать свою фамилию. Пишет заявление,

на основании свидетельства о браке или решения суда об установлении отцовства или усыновлении в акте о рождении ребенка производится необходимая запись.

При прописке (выписке) составляются адресные листки, используемые органами внутренних дел для адресно-справочной работы. Одновременно заполнялись талоны статистического учета, данные о миграции. Разрабатывались ежеквартально и ежегодно по развернутой программе, обеспечивающей получение данных о направлениях миграции, возрасте, поле мигранта.

Несмотря на разнообразие статистических источников, и материалов учета, они не могут охватить всех сторон жизни малых городов, а потому требуют дополнения документами центрально-го и местного делопроизводства, отложившимися в фондах.

Таким образом, на основе комплекса источников, большинство из которых впервые введены в научный оборот, исследовано население малых городов Восточного Казахстана, проанализирована динамика численности, источники формирования состава населения, миграция, отраслевая структура занятости, уровень образования и др.

В книге впервые в казахстанской историографии предпринята попытка комплексного исследования проблем исторического, социально-экономического и демографического развития населения малых городов Восточного Казахстана в период независимости. Нами введен в научный оборот комплекс неопубликованных источников, приводимые в работе таблицы рассчитаны и составлены автором. Более конкретно основные элементы новизны выражены в следующем: впервые исследуется население малых городов Восточного Казахстана на основе изучения материалов пяти переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989, 1999 и 2009 гг., архивных материалов и статистических данных, т.е. демографические процессы, изучены в динамике и на основе сопоставимых данных; представляет новизну целостная характеристика естественного движения и качественных показателей населения малых городов региона; влияние миграционных процессов на формирование этнической структуры населения малых городов Восточного Казахстана исследуется впервые; впервые приводится анализ изменений соотношения по полу и возрасту исследуемого населения региона периода независимости; можно считать новизной концептуальную линию исследования, согласно которой развитие малых городов региона и динамика численности населения рассматривается как многогранный

процесс, имеющий позитивное значение для демографического прорыва республики в целом.

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» // Казахстанская правда, 1997. – 11 октября.
- 2 Прошлое и настоящее демографии / Ред. – сост. Д.К.Шелестов. – М.: Наука, 1980. – С. 3– 7.
- 3 Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полное собрание сочинений. – М.: Политиздат – Т.3. – 567 с.
- 4 Пивоваров Ю.Л. Современная урбанизация. Основные тенденции расселения. – М.: Наука, 1976. – 220 с.
- 5 Хорев Б.С. Малый город: социально-демографическое исследование небольшого города М.: Изд-во МГУ, 1972. – 248 с.; Проблемы городов. – М.: Наука, 1975. – 254 с.
- 6 Лаппо Г.М. Развитие городских агломерации в СССР. – М.: Наука, 1978, – 216 с.
- 7 Яницкий О.Н. Урбанизация, город, человек. – М.: Наука, 1974. – 236 с.
- 8 Кваша А.Я. Проблемы экономико–демографического развития СССР. – М: Наука, 1974. – 268 с.
- 9 Медведева Т.Н. Экономические проблемы роста населения и использования трудовых ресурсов в СССР. – М: Финансы и статистика, 1978. – 202 с.
- 10 Солин М.Я. Развитие народонаселения: Экономический аспект. – М.: Мысль, 1980. – 234 с.
- 11 Константинов О.А. Динамика и размещение малых городов СССР. – Л.: Ленинградский государственный педагогический институт им. Г.И. Герцена, 1966. – 279 с.
- 12 Давидович В.Г. О типологии расселения и группах городов и поселков СССР // Вопросы географии, Сборник 38. – М., 1956. – С. 18-29.
- 13 Смидович С. Политика расселения в СССР: к проблеме выбора цели // Расселение и демографические процессы. – М., 1983. – С.15-27.
- 14 Нусупбеков А.Н. Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917–1940 гг.). – Алма–Ата: Наука, 1966. – 241 с.
- 15 Дахшлейгер Г.Ф., Нурпеисов К.Н. История крестьянства Советского Казахстана. – Алма–Ата: Наука, 1985. – 247 с.
- 16 Асылбеков М.Х., Нурмухамедов С.Б., Пан Н.Г. Рост промышленных кадров рабочего класса в Казахстане (1946–1965гг.). – Алма–Ата: Наука, 1976. – 272 с.
- 17 Асылбеков М.Х. Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана (1917–1970). – Алма–Ата: Наука, 1973. – 327 с.

- 18 Абжанов Х.М. Сельская интеллигенция Казахстана в условиях совершенствования социализма. – Алма-Ата: Наука, 1988. – 192 с.
- 19 Исакаев У.М. Города Казахстана. Проблемы социально-экономического развития. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 168 с.
- 20 Исакаев У.М. Города в системе расселения Казахстана (экономико-демографический аспект). – Алма-Ата: Ғылым, 1992. – 216 с.
- 21 Сармурзин А.Г. Деятельность КПСС по индустриальному развитию Казахстана (1959–1975). Алма-Ата: Наука, 1981. – 302 с.
- 22 Асылбеков М.Х. Формирование и развитие кадров железнодорожников Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1973. – 326 с.
- 23 Жакупбеков С.К. История легкой индустрии Казахстана. (1917–1980 гг.). – Алма-Ата: Казахстан, 1984. – 305 с.
- 24 Романов Ю.И. Осуществление ленинских идей электрификации в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1977. – 295 с.
- 25 Асылбекова Ж.М. Национальные индустриальные кадры Казахстана в конце XIX – начале XXI вв. (Социально-демографический аспект): дисс. ... д.и.н. – Алматы, 2007. – 340 с.
- 26 Кошанов А.К, Айдарханов М.Х. Малые города при переходе к рынку (проблемы и приоритеты). – Алматы, 1992. – 115 с.
- 27 Байсалбаева Т.М. Социально-экономическое развитие малых городов Казахстана (1959–2000 гг.): автореф. ... к.и.н. – Алматы, 2004. – 26 с.
- 28 Городецкий И. Население Семипалатинской губернии по данным Всероссийской демографической переписи 28 августа 1920 г. // Некоторые статистические итоги. Сборник для добровольных корреспондентов. – Семипалатинск, 1924. Семипалатинская губерния в 1924-1925 гг. – Семипалатинск, 1926. – С. 5–17.; Ежегодник Семипалатинской губернии: обзор за 1925–1926 гг. – Семипалатинск, 1927. – С.12.; Ежегодник Семипалатинской губернии за 1927–1928 гг. – Семипалатинск, 1929. – 21 с.
- 29 Бекмаханова Н.Е. Формирование многонационального населения Казахстана и Северной Киргизии: последняя четверть XVII–60-е годы XIX вв. – М.: Наука, 1980, – 252 с.; Она же. Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма (60–е годы XIX в. – 1917 г.). – М.: Наука, 1986. – 242 с.
- 30 Галузо П.Г. Социальные отношения в казахском ауле и переселенческой деревне Казахстана в начале XX в. // Казахстан в канун Октября. Сборник статей. – Алма-Ата, 1968. – С. 34–47.
- 31 Галиев А.Б. Население Казахстана в конце восстановительного периода: численность, национальный, социально-профессиональный состав: автореф. ...к.и.н. – Алма-Ата, 1979. – 23 с.; Он же. Социально-демографические процессы в многонациональном Казахстане 1917–1991 гг.: автореф. ...д.и.н. Алматы, 1994. – 48 с.
- 32 Базанова Ф.Н. Формирование и развитие структуры населения КазССР (национальный аспект). – Алма-Ата: Казахстан, 1987. – 152 с.

- 33 Козыбаев М.К. История и современность. – Алматы: Ғылым, 1991. – 455 с.
- 34 Асылбеков М.Х., Козина В.В. Казахи (демографические тенденции 80–90-х годов). – Алматы: Өркениет, 2000. – 102 с.
- 35 Абланова Э.А. Қазақтар динамикасы (1959–1970 жылдардағы әлеуметтік–демографиялық дамуы): т.ғ.к. ...дисс. – Алматы, 1999. – 29 б.; Айымбетов С. 1926–1939 жылдар аралығындағы Қазақстан халқының этнодемографиялық және әлеуметтік құрамындағы өзгерістер: т.ғ.к. ... автореф. – Алматы, 1998. – 27 б.
- 36 Асылбеков М.Х., Галиев А.Б. Социально-демографические процессы в Казахстане (1917-1980 гг.). – Алма-Ата: Ғылым, 1991. – 185 с.
- 37 Алексеенко А.Н. Население Казахстана 1920-1990 гг. – Алма-Ата: Ғылым, 1993. – 125 с.
- 38 Алексеенко Н.В., Алексеенко А.Н. Население Казахстана за сто лет (1897-1997 гг.) – Усть–Каменогорск: ВКГУ, 1999. – 158 с.
- 39 Асылбеков М.Х., Козина В.В. Демографические процессы современного Казахстана. – Алматы: Өркениет, 1995. – 128 с.; Они же. Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета. – Алматы: Өркениет, 2001. – 111 с.
- 40 Жумасултанов Т.Ж., Ибраев А.Т. Население Казахстана с древнейших времен до наших дней. – Алматы: КИИТУ, 2000. – 151 с.
- 41 Гладышева Е.Н. О взаимовлиянии миграции и национального состава населения (По материалам Казахстана) // Статистика миграции населения. – М.: Статистика, 1973. – 256 с.
- 42 Татимов М.Б. Развитие народонаселения и демографическая политика (социально-философские аспекты системного изучения и комплексной разработки). – Алма-Ата: Наука, 1978. – 143 с.
- 43 Никифоров И.Д. Городское население Казахстана (1917–1939 гг.): автореф. ... к.и.н. – Алма-Ата, 1988. – 24 с.
- 44 Касымбаев Ж.К. Влияние социально-экономических факторов на демографические изменения в городах Восточного Казахстана в пореформенный период // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980. – 32 с.; Политические и хозяйственные факторы заселения городов Северо-Восточного Казахстана казахами и другим тюркоязычным населением // Этическая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных стран. – Омск, 1984. – 17 с.; Городское население по итогам переписи 1897 г. // Известия АН Казахской ССР. – Серия общественных наук, 1988. – № 4. – С.40-48.; Численность и состав населения Семипалатинска в 18–19 веках // Известия АН Казахской ССР. – Серия общественных наук, 1971. – № 3. – С. 16–28.; Городское население Восточного Казахстана (XIX века до 90-х годов) // Проблемы социально-экономического и этнодемографического развития городов Казахстана. – Алма-Ата, 1986.; Города Восточного Казахстана в 1861–1917 гг. (социально-экономический аспект). – Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 180 с.

- 45 Погодин С.А. О некоторых изменениях в численности городского населения Казахской ССР // Вопросы истории. – Серия общественных наук, 1980. – № 5.; Петрова А.И. Региональные особенности формирования населения городов Казахстана (60–70–е годы 20 века) // Проблемы социально-экономического и этнографического развития городов Казахстана. – Алма-Ата, 1985. – С. 16–21.
- 46 Сдыков С.Н. Изменения национального и социального состава населения Западного Казахстана (в конце XIX–1989 г.): автореф. ... д.и.н. – Алматы, 1995. – 31 с.; Алексеенко Н.В. Изучение истории населения Казахстана в XVIII – XX вв. Усть-Каменогорск: ВКГУ, 2003. – 51 с.; Алексеенко А.Н. Народы Восточного Казахстана. – Усть-Каменогорск, 1994. – 121 с.; Адильбаева А.С. Социально-экономическое развитие Восточного Казахстана в послевоенный период (1946-1959 гг.): автореф. ... к.и.н. – Алматы, 2001. – 27 с.
- 47 Мухамеджанова А.Г. Состояние здоровья населения как фактор риска для развития человеческого капитала в республике // Вестник КазГУ. Серия экономическая. – 2001. – №6. – С. 29 – 35; Уалиева С.К. Основные тенденции брачности и разводимости в Казахстане // Сборник научных трудов VIII Международной научно-практической конференции: Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каменогорск: Медиа-Альянс, 2007. – С. 368 – 381; Аубакирова Ж.С. Этническая идентичность в процессах воспроизводства // Материалы международной научно-практической конференции: Республика Казахстан в глобальном межкультурном пространстве. Ч. 1. – Алматы, 2003. – С. 22 – 26.
- 48 Хобсбоум Эрик Дж. От социальной истории к истории общества // Философия и методология истории. – М.: Наука, 1977. – 308 с.
- 49 Белан П.С. Основание города Атбасар // Известия АН КазССР. – Серия истории, археологии и этнографии, 1959. – Вып. 3 (11). – С. 24-37. Горячева А.А. Основание и развитие города Верного (Алма–Аты) (1854–1900 гг.): дисс. ... к.и.н. – 1952. – 24 с.
- 50 Москалев Г.Е. Особенности географического положения Яйца-Уральска // Ученые записки Уральского педагогического института. – Вып. 3. – С. 47-59.
- 51 Табылдыев Х.Б. История социалистического Гурьева (1917–1937 гг.): автореф. ... к.и.н. – Алма–Ата, 1973. – 24 с.
- 52 Иваненко А.К. История формирования населения города Караганды в период создания третьей угольной базы СССР: автореф. ... к.и.н. – Алма–Ата, 1973 – 27 с.
- 53 Абдрасимов А. История города Джамбула (Аулие–Ата) в 1917–1940 гг.: автореф. ... к.и.н. – Алма–Ата, 1981. – 26 с.
- 54 Елагин А.С. Кустанай: вчера, сегодня, завтра. – Алма–Ата: Наука, 1979. – 183 с.
- 55 Касымбаев Ж. К. История города Семипалатинска (1718 – 1917 гг.). – Алматы, 1998. – 276 с.

- 56 Герасимова Э.И. Уральск. Исторический очерк – Алма-Ата, 1969. – 53 с.
- 57 Алпыспаева Г.А. Проблемы социально-экономического и культурного развития города Акмолы (1832-1914 гг.). – Алматы: Ғылым, 1997. – 178 с.
- 58 Қосаяқов Б.К. Павлодар қаласының тарихы (1941-1991 жж.). – Алматы: Ғылым, 2001. – 159 б.
- 59 Кузутбаева Б.К. Социально-экономическое развитие города Актау (1959-2000 гг.). – Алматы: Ғылым, 2001. – 149 б.
- 60 Қырықбаева Э.О. Семей қаласының тарихы: әлеуметтік-экономикалық және мәдени аспектісі (1946–1990 жж.). – Алматы: Ғылым, 2001. – 142 б.
- 61 Мұқатаева З.К. Семей қаласының әлеуметтік-экономикалық және мәдени дамуы (1917–1940 жж.). – Алматы: Ғылым, 2001. – 167 б.
- 62 Нурбаев К.Ж. История города Павлодара (1917–1940 гг.). – Алматы: Ғылым, 1998. – 152 с.
- 63 Нұрғалымова К.С. Ақтөбе қаласының тарихы (1946–1991 жж.) – Алматы, 1994. – 206 б.
- 64 Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Большие города, их общественное, политическое и экономическое значение. – СПб., 1905. – С.117–136.
- 65 Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 года. Регламент или Устав Главного Магистрата // ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Т.V. – № 3708. – 293 с.
- 66 Турчанинов И. Азиатская Россия // Итоги переселенческого движения за время с 1986 по 1909 г. / включительно/. – СПб., 1910. – С.12-37.
- 67 Швецова М. Из поездки в Риддерский край // Записки Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества. 1898. – Кн. 25. – 127 с; Большой Риддер. – Алма-Ата, 1931. – 54 с.; Соболев Л. Риддер // Правда, 1935, 16 октября.; Иевлев П. Риддер – Лениногорск // Исторический очерк. 1786 – 1957 гг. – Лениногорск, 1957. – 137 с.; Виленский Е.Л. Из истории восстановления Риддера // Известия АН Казахской ССР. – Серия истории, археологии и этнографии, 1962, (19).
- 68 Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореволюционной России. – М., 1958. – С. 5-17.
- 69 Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. Очерк по экономической географии // Записки ИРГО. – Т.Х, вып.2. – СПб, 1910. – С. 56–73.
- 70 Малые города Восточного Казахстана 2000–2002 годы. Статистический сборник. – Усть-Каменогорск: Агенство Республики Казахстан по статистике, Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2003. – 90 с.
- 71 Базинова В.М., Белова Л.И., Столбун Л.Ю. Вопросы экономики

- развития малых городов // Градостроительство малых городов в системе расселения. – Киев, 1970. – С.5–11.
- 72 Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 мая 1997 г. № 865. Об изменениях в административно-территориальном устройстве Алматинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областей. // <http://www.zakon.kz>.
- 73 Вебер М. Город. // Избранное. Образ общества. – М., 1991. – 317 с.
- 74 Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. структуры повседневности: возможное и невозможное. – М., Прогресс, 1986. – 623 с.

Глава 1

Типология малых городов независимого Казахстана

Исследование особенностей и тенденций урбанизации в условиях глобализации, ее возрастающей роли в индустриально-инновационном развитии страны составляет важную научную и практическую проблему. Видное место в системе мер по форсированному развитию республики в год 20-летия независимости отводится городским поселениям Казахстана. Города, обладая огромными научно-производственными потенциалами, выступают центрами инновационных и технологических связей. От эффективного использования этого потенциала, правильного определения стратегии и направлений развития городов во многом зависит конкурентоспособность казахстанской экономики.

Во всем мире доля городского населения стремительно увеличивается. В СССР в 1917 году горожане составляли 18% населения страны, в 1959-м – 48%, в 1970-м – 56%, к моменту распада СССР – 66%. В целом по СССР доминировали малые города (с числом жителей от 50 и менее 20 тыс.).

Независимый Казахстан относится к числу высокоурбанизированных государств, поскольку удельный вес городского населения составлял по переписи 2009 года 54,1%, сельского – 45,9%, в 1999 году их соотношение составляло 56,4% и 43,6% соответственно [1].

Самыми урбанизированными регионами являются Карагандинская (городское население составляет более 77%), Павлодарская (67,9%), Актюбинская (61,1%) и в последние годы Акмолинская области. Сельское население в основном сконцентрировано в Алматинской (76% от всего населения), Северо-Казахстанской (61,5%), Кызылординской (60,8%) и Жамбылской (60,5%) областях.

Ограничение роста крупных и повышение экономической активности малых городов – одна из необходимых предпосылок индустриально-инновационного развития и решения социальных задач поставленных Президентом Н.А. Назарбаевым в Послании народу Казахстана в январе 2011 года [2].

Малыми городами в Казахстане официально считаются населенные пункты с градообразующим предприятием, население которых не превышает 50 тысяч человек. Причины их возникновения сходны. С началом разработки месторождений

полезных ископаемых были заложены поселения. С развалом Советского Союза произошла смена экономических формаций, и города оказались брошены на произвол судьбы. Положение усугублялось тем, что из этих городов при первых трудностях в массовом порядке уехали квалифицированные рабочие кадры. Им на смену пришли в основном жители близлежащих сел и аулов, оралманы, которые не имели должной квалификации для работы на сложном предприятии. Проблемы же отсутствия инженерных кадров и мобильного менеджмента привели предприятия к полной и частичной остановке.

Сегодня в Казахстане насчитывается более 60 городов и поселков городского типа, которые получили определение – «малые», население в них не превышает 50 тысяч человек. 41 малый город является административным центром соответствующих сельских районов, что составляет 68 % от их общего числа и 25 % от числа сельских районов. 19 малых городов не являются центрами сельских районов: Степногорск, Темир, Эмба, Жем, Капшагай, Текели, Чарск, Серебрянск, Курчатов, Шу, Шахтинск, Сарань, Приозёрск, Каражал, Лисаковск, Аркалык, Аксу, Казалинск, Жанаозен. Часть из них являются городами областного значения, часть потеряла статус районных центров в результате слияния районов. В девяностые годы XX века население малых городов резко уменьшилось. Так в результате с 1989 по 1999 годы город Державинск потерял 50 % населения, Курчатов и Жанатас - 43 %, Каратау - 35 %, Каркаралинск - 33 %, Степняк, Аркалык и Сергеевка - 27 %, Абай - 25 % своего населения [3]. В связи с этим государство предприняло ряд мер по сохранению, как численности населения, так и самих городов. В 2004 году была принята Программа развития малых городов на 2004-2006 гг., в 2006 году вышел Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года № 167 «О стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года» [4]. В документах определено пять типов малых городов: к промышленным центрам отнесено – 24 города; промышленно-транспортным – 8; научно-экспериментальным – 3; города-курорты – 3; постепенно утрачивающие прежние промышленные и непромышленные функции – 4. 1.

К первому типу отнесены города с преимущественным развитием добывающей промышленности: добыча угля (Экибастуз, Абай, Шахтинск); добыча нефти и газа (Жанаозен, Кульсары, Аксай); добыча металлических руд (Рудный, Зыряновск,

Каражал, Лисаковск, Аркалык, Текели, Хромтау); добыча прочих видов сырьевых ресурсов (Жанатас, Каратау, Житикара). Здесь же и города с преимущественным развитием обрабатывающей промышленности – химическая (Сарань, Алга, Степногорск); металлургическая (Аксу); машиностроение, строительство, текстильная и пищевая (Макинск, Ерейментау, Капшагай, Ленгер, Аральск). Самая многочисленная категория – перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию (Акколь, Аркалык, Атбасар, Есиль, Степняк, Сарканд, Жаркент, Каскелен, Уштобе, Есик, Ушарал, Талгар, Шемонаиха, Зайсан, Булаево, Мамлютка, Сергеевка, Тайынша, Жетысай), а так же города с преимущественным развитием отраслей по производству электроэнергии (Шардара, Серебрянск).

2. Ко второму типу отнесены промышленно-транспортные (Кандыгаш, Эмба, Шалкар, Аязоз, Чарск, Шу, Арыс, Казалинск).

3. К следующему типу относятся научно-экспериментальные (Курчатов, Приозёрск, Степногорск).

4. Отдельно выделены курортные центры (Сарыгаш, Щучинск, Каркаралинск).

5. Города (Жем, Темир, Державинск, Форт-Шевченко) перечислены к утратившим прежние функции. В количественном соотношении наличие малых городов по областям республики различно. В Акмолинской области – 9, Актюбинской – 7, Алматинской – 9, Атырауской – 1, Восточно-Казахстанской – 8, Жамбылской – 3, Западно-Казахстанской – 1, Карагандинской – 8, Костанайской – 4, Кызылординской – 2, Мангистауской – 2, Павлодарской – 1, Северо-Казахстанской – 4 и Южно-Казахстанской – 5 городов [5].

С точки зрения эффективности промышленного производства малые города с населением до 50 тыс. жителей являются более экономичными, чем большие и крупные. В настоящее время в малых городах Казахстана проживают более 1,5 млн. чел. В пунктах преимущественно добывающего профиля проживает 7,5% городского населения страны, в городах автопромышленного направления – 6,1, обрабатывающего профиля – 5,6, в городах, имеющих рекреационное значение, – 1, в центрах военно-промышленного комплекса – 0,8, на транспортных узлах – 1,9% городского населения республики.

По мнению учёных, основными проблемами малых городов сегодня являются:

1) ограниченность экономической базы и невыгодные конкурентные позиции в привлечении квалифицированных кадров и инвестиций;

2) технологическая отсталость большинства промышленных предприятий, высокий уровень износа основных фондов, недостаток мест приложения труда и рост безработицы;

3) крайне неблагоприятная демографическая ситуация – миграция молодёжи в более крупные города, естественная убыль населения, низкий уровень развития здравоохранения;

4) недостаточный уровень развития социально-культурной сферы и низкий уровень развития инженерно-инфраструктурных объектов;

5) наличие городских поселений с преобладанием одной отрасли промышленности, что означает полную зависимость поселения от градообразующего предприятия [6].

Для решения этих и других проблем небольших городов государство пытается создать условия для их экономического, социального и культурного развития с целью превращения в устойчивые саморазвивающиеся административные единицы путём активизации собственных экономических возможностей в сочетании с политикой избирательной поддержки депрессивных городов. Разработка программ, нацеленных на возрождение данных городов на республиканском и региональном уровнях, придает государственной поддержке более целенаправленный характер, ни в коем случае не отрицая наличие местных инициатив. Местные органы власти должны разработать собственную стратегию развития образования, основанную на его конкурентоспособных преимуществах. Промышленное производство должно перестать быть единственным путём развития малых городов. На сегодняшний день, и в перспективе идет переориентация на выполнение непромышленных функций – научно-образовательных, туристических, организационно-хозяйственных, транспортных, социально-культурных и иных. Причём особенно важным является следующее обстоятельство – для повышения эффективности и устойчивости своего развития, малым городам следует расширять набор выполняемых функций, что станет залогом успеха в условиях современных рыночных отношений. Новые реалии времени дают малым городам новые шансы и возможности для интенсивного и устойчивого развития в XXI веке. Для городов, потерявших свои прежние функции, предлагается поиск новых отраслей специа-

лизации при условии наличия соответствующего потенциала, выполнение функций по обслуживанию населения прилегающих районов. В этих вопросах полезно обратиться к практике ближнего и дальнего зарубежья. Основными направлениями устойчивого развития малых городов в европейских странах являются:

- разработка программ содействия социально-экономическому развитию малых городов на национальном и региональном уровнях;

- целенаправленная и системная разработка градостроительных проектов по развитию малых городов в увязке с проектами регионального и национального развития;

- повышение роли градостроительных проектов в системе стратегического планирования развития малых в рамках межотраслевого, комплексного видения их будущего;

- активное вовлечение в процесс разработки программ социально-экономического развития и градостроительных проектов малых городов на всех уровнях местного самоуправления, руководителей градообразующих предприятий, представителей малого и среднего бизнеса, общественных структур в целях создания наиболее благоприятных условий для реализации этих проектов;

- повышение уровня квалификации всех участников процесса проектирования и реализации проектов развития малых городов путём проведения тематических семинаров и конференций в рамках действующих международных программ;

- широкое распространение накопленного позитивного опыта по развитию малых городов стран Европы;

- организация ежегодных международных конференций по устойчивому развитию малых городов с вовлечением представителей региональных и местных органов управления;

- организация тематических смотров-конкурсов среди малых городов, возрождение культурных традиций, развитие туризма, экологии, благоустройства и т. д.;

- проведение специализированных обучающих семинаров в малых городах по развитию творческой инициативы, культуры, малого бизнеса, экологии, туризма [7]. Изучать мировой опыт необходимо, прежде всего, местным исполнительным властям, бизнесменам и каждому жителю малых городов, которые сами должны быть заинтересованы в разностороннем процветании своих поселений.

Государственные программы по стабилизации урбанизационных процессов способствовали некоторому росту численности населения и тем самым нормального функционирования всей городской структуры республики. За годы независимости наблюдается увеличение населения в Актюбинской области г. Алга с 17910 в 1989 г. до 19896 в 2010 г., Кандыагаше – 26700 и 29 909, Хромтау – 24400 и 24421; Мангистауской – Жанаозене с 48300 до 95 631, Форт-Шевченко – 3500 и 5000; Жамбыльской – Жаркенте с 34100 до 43 184; Кызылординской – Казалинске – 6200 и 7 138; Карагандинской Каркаралинске – 6200 и 8 947; Атырауской – Кульсары 39700 и 52 777; Кустанайской – Лисаковске – 33400 и 36 630 соответственно. Промышленное производство в этих городах представлено преимущественно предприятиями пищевой, топливной промышленности и промышленности строительных материалов. Однако по отдельным категориям малых городов концентрация отраслей промышленности различна. В них есть также черная и цветная металлургия, электроэнергетика, нефтегазодобыча. В Южно-Казахстанской области рост численности горожан наблюдается в г. Арыс – с 33523 до 39541, Жетысайе – 27000 и 34 905, Кентау – 58100 и 59 425, Ленгере – 19600 и 24 860, Сарыагаше – 23200 и 39720, Шардаре – 23400 и 30845; Алматинской – Есике с 26200 до 35 439, Капшагайе – 37900 и 41 201; Талгаре – 41800 и 46201, Ушарале – 15900 и 16331, Уштобе – 20300 и 24755 соответственно [8].

Исследования показывают, что при рациональном укрупнении городских поселений и формировании групп сближенных городов на базе промышленных и сельскохозяйственных узлов возникает так называемый агломерационный эффект за счет слияния производства, финансовых вложений и традиций культуры. Использование этого эффекта является важным фактором повышения производительности труда, фондоотдачи и материалаотдачи.

С точки зрения эффективности промышленного производства малые города с населением до 50 тыс. жителей являются более экономичными, чем крупные. В настоящее время в малых городах Казахстана проживают более 1,5 млн. чел. В пунктах преимущественно добывающего профиля проживает 7,5% городского населения страны, в городах автопромышленного направления – 6,1, обрабатывающего профиля – 5,6, в городах, имеющих рекреационное значение, – 1, в центрах военно-промышленного комплекса – 0,8, на транспортных узлах – 1,9% городского населения республики.

В период информационных технологий, при нынешних успехах в развитии средств связи и разного рода коммуникаций малые города, порой отделённые от крупных мегаполисов тысячами километров, уже перестали в сознании людей считаться чем-то второстепенным. Наоборот, они могут предложить современному человеку комфортную и экологически чистую среду обитания и душевный комфорт. Так что проблема развития и функционирования малых городов – каждого города в отдельности и всех вместе – становится приоритетной.

Немногие ещё пришли к осознанию того, что ключевую роль в развитии экономики малых городов играют инновации, поскольку они создают возможности вовлечения в производство новых производительных сил, повышают эффективность труда и производства, качество произведённых товаров и услуг, способствуют улучшению качества жизни человека

Таким образом, подводя итоги краткому обзору развития малых городов Казахстана, отметим, что пройдя долгий исторический путь, они не утратили своей значимости и культурного статуса в период независимости. Развитие промышленности и инфраструктуры таких городов позволит достичь повышения жизненного уровня населения, многим из них выйти из критического положения и приобрести «второе дыхание». Кроме того, имеющееся историческое наследие, напоминающее о традициях и обычаях малых городов не должно быть потеряно, а, наоборот, возрождение к нему интереса привлечёт внимание людей из больших городов, что, в свою очередь, повлияет на возрождение и дальнейшее развитие малых городов.

Практика последних лет доказывает, что, несмотря на однотипность проблем, малые города сегодня нуждаются в индивидуальных комплексных программах развития, исходя из экономического положения, социальной инфраструктуры и приоритетов развития. Переход на принципы саморазвития: самоуправления и самофинансирования – главные составляющие системы сохранения, восстановления и процветания малых городов в перспективе [9].

Наше государство стремится обеспечить системные условия для устойчивого экономического развития как всей страны, благоприятной жизнедеятельности населения и рационального использования имеющегося ресурсного потенциала, так и малых городов в частности. В Послании народу Казахстана 2011 г. отмечено, что начат процесс активного восстановления и раз-

вития химической и легкой промышленности, совершен рывок в переработке сельхозпродукции. До 2014 года планируется реализовать 294 инвестиционных проекта на сумму 8,1 триллиона тенге. Будет создано 161 тысяча постоянных рабочих мест и 207 тысяч – на период строительства, часть которых охватывает и малые города.

1. Статистический ежегодник Казахстана: Статистический сборник / под ред. А. Смаилова – Алматы, 2010. – 466 с.
2. Послание народу 2011
3. Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2000.
4. Стратегии территориального развития Республики Казахстан до 2015 года. Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 года N 167.
5. Программа развития малых городов Республики Казахстан на 2004-2006 гг. <http://eng.minplan.kz/> 6. Жунусов Б. Модернизация: региональное измерение. – Актюбинск: Актюбинский университет им. К. Жубанова, 2006.
7. Лаврова Л. Бесценное созвездие малых городов. 12.12.2010
8. Материалы Агентства по статистике Республики Казахстан, 2010 г.
9. Программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан / Казахстанска правда. – 2010. – Январь.

Историческая ретроспектива возникновения и динамика численности населения малых городов

2.1 Образование малых городов и рабочих поселков

Важным аспектом в изучении проблемы являются особенности возникновения, социально-экономического развития малых городов, формирования и развития населения, что дает возможность их объективного сравнительного анализа. В связи с этим, особый научный интерес вызывают процессы формирования городской структуры населения в Восточном Казахстане, где малый город является преобладающим типом городских поселений.

Переход к рыночной экономике, социально-экономические преобразования и политическое реформирование привели к переосмыслению существующей территориальной организации общества, а также изменению методологии оценки происходящих процессов, влияющих на региональное развитие в сторону смещения личностного и расселенческих аспектов.

Расселение как «человеческое изменение» должно определять цель развития региона. При этом население является не только активным участником производства и основной производственной силой общества, но и выступает в качестве главного потребителя, которым завершается процесс производства, и воспроизводителем самого населения.

Существующие на территории Восточного региона городские поселения прошли на протяжении исторического времени несколько этапов своего развития. В соответствии с этим менялись экономические, демографические, социальные и иные структуры городов и населения, взаимосвязь между ними, а также характер их влияния на прилегающие территории.

Малые города в исследуемый период составляли значительную часть в системе городов Казахстана и играли существенную роль в экономическом развитии республики. Особенно их роль усиливается в 1970-1980-е годы, когда в республике приоритетное место отводилось именно их развитию. В регионах с невысоким уровнем урбанизации малые города составляли подавляющее количество городских поселений. В Восточном Казахстане два крупных города – Усть-Каменогорск и Семипалатинск, восемь малых городов и 25 поселков городского типа.

Основание некоторых малых городов тянется в глубь столетий, есть и молодые города появившиеся во второй половине XX века, в период освоения ресурсов Казахстана.

История большей части Восточного Казахстана тесно связана с Алтайским горным округом, где сейчас располагаются Алтайский край, Кемеровская, Новосибирская, Восточно-Казахстанская и часть Томской области.

Строительство в первой четверти XVIII в. Верхнеиртышских крепостей создало условия для исследования недр Алтая. В 1786 году горным инженером Филиппом Риддером было открыто богатое месторождение полиметаллических руд. Рудник получил имя первооткрывателя – Риддерский, затем возник Крюковский, Сокольский, Сугатовский, составившие группу рудников.

Рудники царским указом были объявлены личной собственностью российских императоров. Главное управление Колывано-Воскресенскими и Нерчинскими заводами было возложено на «Кабинет Ия императорского величества». Особым «учреждением» об управлении этими заводами в 1828 году был утверждён военно-феодальный режим [1]. В 1830 году Алтайскими рудниками управлял Департамент горных и соляных дел Министерства финансов, а в 1855 снова Кабинет. Но по-прежнему собственником Алтайских богатств был русский император. Из предприятий горной промышленности извлекались громадные прибыли, только за 34 года царствования (1762-1796 гг.) Екатерина II получила с Колывано-Воскресенских заводов серебра и золота 40 млн. рублей в ценах того времени [2].

После отмены крепостного права кабинетные предприятия Алтая не выдержали конкуренции с промышленностью Европейской России, развивавшейся на капиталистических началах. Положение горной промышленности, лишённой дешёвой рабочей силы и нуждающейся в технической реконструкции ухудшилось. В 1905 году риддерская группа рудников была передана в аренду австрийской компании «Турн и Таксис» [3].

Используя сооружённый ранее водопроводящий канал из реки Быструхи, компания построила на реке Филиповке гидростанцию мощностью 180 киловатт. Других значительных капитальных работ австрийская компания не производила. В 1911 году договор с ней был расторгнут.

В феврале 1914 года бывший управляющий Министерства торговли М.М. Федоров и потомственный дворянин В.В. Романов арендовали риддерские полиметаллические месторождения и

получили право на разработку полезных ископаемых в бассейне реки Ульбы на площади в 360 тыс. квадратных вёрст сроком на 36 лет, т.е. до 1 января 1950 года [4, с.59]. Но в августе 1914 года М.М. Федоров и В.В. Романов передали свои права и обязанности «Риддерскому горнопромышленному акционерному обществу». Была построена небольшая железнодорожная ветка до города Усть-Каменогорска, связывающая Риддер с Иртышом, а по нему с предприятиями Экибастуза. Начались горные работы на руднике, но в конце 1916 г. был затоплен, так как возникли перебои в снабжении энергией водоотливных насосов. Осушить рудник не удалось, он находился на консервации.

После установления Советской власти на Рудном Алтае в феврале 1918 года рабочие Риддера обратились в Совнарком с просьбой «объявить риддерские предприятия национальной собственностью республики, как богатейшие, вполне оборудованные рудники». Постановлением СНК РСФСР от 11 мая 1918 года они были национализированы [5]. К моменту национализации в состав риддерского горнопромышленного общества входили свинцово-цинковые рудники, обогатительная фабрика, небольшой сернокислотный завод, узкоколейная железная дорога Риддер – Усть-Каменогорск и некоторые вспомогательные службы.

В ноябре 1921 года комиссия Совета Труда и Оборона начала обследование риддерских предприятий, было учтено настроение рабочих, которые в телеграмме В.И. Ленину обещали восстановить рудники своими силами [6]. Вопреки трудностям и лишениям рабочие и инженеры построили и пустили в июле 1923 года электролизный завод и впервые в стране решили технически сложную проблему переработки цинковых концентратов путём электролиза. В октябре 1924 года вступил в строй циалисный завод [7]. В короткие сроки построен свинцовый завод где, в ноябре 1927 года были выплавлены первые 27 пудов серебристого свинца. В результате реконструкции к началу первой пятилетки Риддер стал действующим промышленным объектом страны. Расширились его производительные мощности, энергетическая база, транспорт. В 1926 году вступила в строй обогатительная фабрика.

К этому времени началась систематизация учета населения по основным статистическим характеристикам. В материалах ГА ВКО отложились сведения о наличном населении Риддера в 1925-1926 гг. – 6500 человек, и уже через год увеличилось до

9404 горожан, занятых в основном на промышленном производстве [8]. В карточке учета рабочих по национальному составу на 1 января 1929 года, население составило 15639 горожан, из них на Риддерском горно-металлургическом комбинате трудилось 5297 рабочих.

Категории персонала		всего	До 18 лет	Старше 18 лет	всего	До 18 лет	Старше 18 лет	всего
		мужчин			женщин			
Рабочие	казахи	406	3	403	1	-	-	407
	русские	1417	24	1393	81		26	1498
служащие	казахи	17	1	16	-	-	-	17
	русские	299	18	281	30	6	24	329
Младший обслуж. персонал	казахи	14	2	12	4	4	-	16
	русские	132	4	128	58	6	52	190
рабочие	Др.нац.	211	3	208	-	-	-	211
служащие		55	-	55	1	-	-	56
МОП		12	-	12	1	-	-	13

Рисунок 1 – Карточка учета рабочих по национальному составу на 1 января 1929 года [9]

Как видно из приведенной карточки (рис.1), доля русских рабочих и служащих составила 99,02%, и 74% всех работающих. Удельный вес работающих казахов всего – 16%, минимизирован процент женщин во всех категориях персонала.

Имеются сведения и о количестве учеников заводского училища – 23 казаха и 38 русских, индивидуально обучались будущей специальности 4 казаха и 24 русских [10]. В этнической структуре населения Риддера большинством представлены русские.

Промышленному развитию города в значительной степени способствовали пуск Ульбинской ГЭС, ввод в эксплуатацию железной дороги Рубцовка-Риддер [11]. В 1927 году Риддер пре-

образован в рабочий посёлок, в 1934 году обрёл статус города, в нем проживало более 27 тыс. человек [12].

В годы Великой Отечественной войны основное предприятие города – полиметаллический комбинат увеличил выплавку свинца на 100%. В феврале 1941 года Риддер был переименован в Лениногорск [13]. В послевоенный период предприятия города развивались ускоренными темпами [14]. В 1966 году вступил в строй действующий ныне цинковый завод.

Указом Президента Республики Казахстан от 28 июля 2002 года городу возвращено историческое название Риддер [15]. Административный центр Лениногорского района, включает в себя поселковый округ и пригородный сельский округ (19 посёлков и сёл). Риддерский район богат значительными запасами минерально-сырьевых ресурсов, основными из которых являются полиметаллические руды, содержащие цинк, медь, благородные металлы. Состояние экономики города сегодня определяют базовые отрасли цветной металлургии и горнодобывающая промышленность. Их представляют Риддерский горно-обогатительный комбинат, цинковый завод и др.

подавляющее большинство малых городов в Казахстане выполняют функции центров административных районов, играют важную организующую роль. К ним в Восточном Казахстане относится город **Зыряновск**.

Интенсивная добыча в больших объемах богатых окисленных руд привела в начале 60-х годов XVIII века, к обработке запасов в верхней части Змеиногорского месторождения, разведка которого в глубь не производилась. В связи с этим выплавка серебра на алтайских заводах начала снижаться. Кабинет был озабочен этим и вынужден принять меры по организации поиска новых месторождений полезных ископаемых [16]. Разведотрядами были открыты многие месторождения полиметаллов, основаны новые рудники: Сосновский (1760 г.), Николаевский (1761 г.), Черепановский (1780 г.), Салаирский (1781 г.), Бухтарминский (1784 г.), Петровский и Титовский (1787 г.), Греховский и Сургатовский (1791 г.) [17]. В 1789 году Колывано-Воскресенское горное начальство вплотную занялось открытым несколько лет назад Бухтарминским месторождением. По заданию начальника Локтевского завода Чулкова В.С., для отыскания древних копей «выше по реке Бухтарме, по впадении в оную по течению с левой стороны речки Березовки» отправился унтер-штейгер Литвинов А. Крестьянин села Выдрихи Кутин указал на древние разработ-

ки в этом районе, но Литвинов не отобрал пробы горных пород, счел россыпь «внимания недостойной» [18]. За тридцать лет до этого побывали здесь горные инженеры Генезер и Зеленый, но и они не заметили древние шурфы, хотя и посланы были для «сыску руд». И только в мае 1791 году слесарному ученику Герасиму Зырянову суждено было открыть на реке Березовке богатейшее месторождение полиметаллических руд.

Первыми жителями, положившие основание Зыряновского прииска в 1791 году и в последующем – руднике, были 23 мастеровых – бергайера с Колываново-Воскресенских заводов. Они жили в шалашах и землянках, добывали первые тонны богатой сербросодержащей руды [19].

После 1796 года начинается интенсивное заселение прилегающих к Зыряновскому руднику местностей крестьянами, «приписными к алтайским рудникам и заводам». В долине реки Бухтармы появились села Снегирево, Соловьево, Тургусун, Крестовка, Кондратьевка (Таловка), Парыгино (Бобровка), Богатырево (Осочиха) и другие поселения [20].

Приписные крестьяне несли в общей сложности около 30 видов заводских повинностей: заготавливали дрова, выжигали древесный уголь, прокладывали и ремонтировали дороги, возили руду, лес, уголь, продовольственные товары, почту и т. д. Все это выполнялось ежегодно и в ущерб своему хозяйству.

С развитием горных работ начинает застраиваться «обывательскими» домами и сам Зыряновск. Григорий Спасский, посетивший рудник летом 1809 года, оставил одно из первых печатных свидетельств о поселке: «Подле самого обывательского строения, состоящего из служительских 40 домов, с юга протекает ручей Маслянка, соединяющийся в восточной стороне с рекою Березовкою, впадающей в Бухтарму» [20 с.25].

Небольшой горняцкий поселок был затерянным в джбрях Алтайских гор, на тысячи километров отдален от культурных центров. Единственной утехой горняков были церковь и каток. В 1829 г. Александр фон Гумбольд, известный путешественник, географ и исследователь, путешествуя по Алтаю вместе с профессором Густавом Розен Эренбергом, посетил 3-4 августа Зыряновский рудник. О посещении он отозвался так: «Урал в горном отношении имеет, конечно, большую важность, но настоящую радость азиатского путешествия дал нам только Алтай» [21].

Состав мануфактурных рабочих в первой половине XIX в.,

исследован В.В. Романовым и выявлено что «из 1718, зарегистрированных формулярами 1856 года, 953 (56,0%) составляли потомственные мастерские, 556 (32,0%) – рекрутированные из крестьян, 20 (1,0%) – из прочих сословий и 189 (11,0%) – урочники, из которых 137 (8,0%) были выходцами из крестьян, а 52 (3,0%) – из мастерских» [22], т.е. половина работников рекрутированные, что способствует военной регламентации труда. Особенно тяжело было крестьянским сыновьям, привыкших к относительно самостоятельному, свободному труду. Видный исследователь жизни приписных крестьян Алтая Н. Зобнин подчеркивал: «В самом худшем положении были мастерские. Обреченные на вечный тяжелый труд, они были предоставлены произволу управляющих, уставщиков, нарядников и прочего, большого и малого, горного начальства. Эти лица могли наказывать мастерских, забывая их иногда до смерти, могли морить их голодом, от их воли зависел перевод мастерских на другой завод или рудник, поэтому рабочих гоняли, как скот, с места на место. От этих тяжелых условий существования мастерские убегали целыми сотнями, убивали надсмотрщиков, уставщиков и др., сами кончали самоубийством и даже нередко возводили на себя небылальные преступления, чтобы только добиться ссылки на каторгу, которую они предпочитали заводской и рудничной работе» [23]. Особенно тяжел и опасен был труд рудокопов-«бурщиков», работавших в забоях небольшими артелями по четыре человека в две смены – дневную и ночную. Одну неделю работали с 5 часов утра до 5 часов вечера, вторую – с 5 часов вечера до 5 часов утра. Третья неделя – «гульная». В 1859 году селение Зырянское имело 448 жителей [24].

По данным исследователя Вагомова Н. в 1869 году в Зырянске было: питейных заведений – 4; погребов – 1; мелких лавок –18; церковь – 1; училище на средства комбината – 1, учеников 25; дворов –756. Население на 1 января 1882 г. составило 5101 чел.; завод – 1; мыловаренный –2; водных мельниц – 6; воскобойка и маслобойня – 1 [25]. Провиантный расход семьи, состоящей из трех человек – бергайера, его жены и дочери был таким: на провиант, отпущенный мастерскому по норме два пуда в месяц, он расходовал в течение года 6 рублей, на провиант жены по норме 18 пудов в год-11 рублей 74 копейки, на провиант дочери 12 пудов в год- 7 рублей 83 копейки. Расходовалось 25 рублей 28 копеек. Среднегодовой оклад большинства бергайеров – 24 рубля в месяц, остальных и того меньше – 19 рублей. Таким

образом, расходы только на провиант поглощали все денежное жалование [26].

В 1891 году – на Зыряновском руднике действовало 8 шахт, 2 паровые машины, 3 водоналивных колеса, 4 толчеи, 14 вальгердов для извлечения золота. На подземных работах – 593 человек, на поверхности – 444. В поселении Зыряновское – 360 дворов, 5600 жителей [27].

В начале XIX века в районе рудника шли работы по разведке новых месторождений. Были открыты: Мурзинцевское (1813 г.), Малеевское (1810 г.), Сазнаевское (1811 г.), Москвинское (1820 г.) [28]. В 1822 году на Зыряновском руднике под руководством горного инженера Н.И. Кокшарова была построена и пущена в эксплуатацию на реке Березовка первая промышленная гидроэлектростанция, которая была оснащена французским оборудованием. Электроэнергия использовалась для шахтного водоотлива, рудодробилки, канатной железной дороги, освещения завода, мастерских и поселка.

Первым учебным заведением Зыряновска была горная школа, открытая в 1836 году, где начали учебу 36 мальчиков, через три года окончили полный курс обучения лишь восемь из них. Учащиеся изучали «начала русской словесности и арифметики», катехизис (краткое изложение вероучения, составленное в форме вопросов и ответов) и святую историю. В число «распознаваемых» предметов входило «практическое распознавание руд». Ученики получали по одному пуду ржаного хлеба и 30 копеек серебром в месяц. Ранний обязательный труд, тяжелые жилищные условия и полуголодное существование подрывали детский организм, приводили к частой детской смертности. В последующем П.А. Голубев, отмечает количество учеников в горной школе 88 мальчика, 148 учебников, 54 внеклассных книг [29].

К началу 90-х годов XIX века на руднике запасы богатых серебросодержащих руд резко сократились. В марте 1897 года рудник был сдан в аренду сроком на 60 лет русско-французским капиталистам, образовавшим Зыряновское горнопромышленное общество. В марте 1902 года было закончено строительство Тургусунской ГЭС. Отсутствие средств на окончание работ по реконструкции рудника и дальнейшее развитие производства заставили Зыряновское горнопромышленное общество расторгнуть договор на аренду.

В сентябре 1910 года Кабинет отдал рудник в аренду австрийской концессии, которая в июле 1914 года передала права и

обязанности английскому обществу «Русская горнопромышленная корпорация». После революции, в 1918 году Общество оставило работы, и рудник был до 1920-х гг. на консервации.

Контроль над предприятием взял Госбанк СССР. В марте 1937 года Постановлением ЦИК Казахской ССР Зыряновск отнесен к категории рабочих поселков, в январе 1941 года получил статус города [30].

Интенсивное развитие города приходится на 1940–1950-е гг. В годы Великой Отечественной войны Зыряновск бесперебойно снабжал оборонные предприятия свинцом и другими цветными металлами. В марте 1950 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мероприятиях по развитию промышленности в 1950-1955 гг.», которым предусматривалось сооружение на базе Зыряновского месторождения крупного предприятия по добыче и обогащению руд, строительство железной дороги Зыряновск-Усть-Каменогорск. Зыряновское рудоуправление в 1952 г. преобразовано в свинцово-цинковый комбинат, первая очередь которого вышла на проектируемую мощность в 1959 г. Программа строительства Большого Зыряновска предусматривала в основном развитие комбината, строительство жилья и объектов социально-культурного назначения. Однако уже в конце 1950-х годов перед городом встала еще одна проблема, требующая безотлагательного решения: трудоустройство вторых членов семьи и выпускников школ. Намечено построить в городе мясокомбинат, молочный завод, швейную фабрику, хлебозавод, расширить складские помещения, ввести в строй 7 столовых и 14 магазинов. Программа была одобрена правительством, и в 1960-е годы, наряду с новыми мощностями свинцового комбината, стали возводиться предприятия и учреждения, решающие проблему трудоустройств женщин и молодежи.

Современный Зыряновск – один из центров цветной металлургии республики. Горнодобывающий комплекс, занимающийся добычей и обогащением свинцово-цинковой руды, входит в состав концерна «Казцинк». Административный центр Зыряновского городского акимата, объединяющего 52 прилегающих населенных пункта.

Аягоз был основан как центр Аягозского окружного приказа. В 40-х годах XIX века возрастает значение Аягужского (Сергиопольского) и Кокпектинского внутренних округов. А. Янушкевич, польский путешественник, побывавший в 1846 году в составе экспедиции генерал-майора Н.Ф. Вишневого в

Казахской степи, писал по этому поводу: «...Все более расширяющаяся торговля с Чугучаком и надежда найти для караванов более безопасную дорогу в Кульджу...говорит за то, что название «Аягуз», сегодня неизвестное в Европе, перейдет когда-нибудь границы Сибири» [31 с.25].

Фундамент сегодняшнего Аягоза был заложен в 1831 году при правлении хана Самеке. В 1860 году Аягоз переименован в город Сергиополь в 1874 принят новый указ о переселившихся в Сергиополь, а в 1880 году – обращен в станицу [32, 33, 34, 35]. В 1847 году здесь насчитывалось 170 домов и 768 человек. В татарской слободе обитали татары и казахи. Сергиополь был одним из семи округов казахской степи и играл важную роль в развитии торговых отношений между Россией и Китаем. В целях стимулирования переселения купцов и мещан в Аягоз, Кокпеты и Копал в 1859 году был принят закон о льготах переселившихся в эти населенные пункты [36].

Здесь побывали многие исследователи, в частности казахский демократ просветитель Ч.Ч. Валиханов, с интересом писавший о повседневной жизни народа и мавзолее Козы-Корпеш и Баян-Сулу [37]. Историю родного края в 1905 году осветил мудрец Курбангали Халит в книге «Тауарих Хамса» («5 веков»).

В начале XX века были построены церковь, рынок, почта и телеграф, проживало 1600 человек (900 русских, остальные казахи и татары). В 1939 году образован город Аягоз – центр одноименного района, где сейчас проживает 47,9% населения района, крупный железнодорожный узел Туркестано-Сибирской магистрали, размещено несколько крупных железнодорожных предприятий. Аягозцы и в годы Великой Отечественной войны не остались в стороне. Из всех призванных на войну, вернулись только половина.

Сегодняшний Аягоз один из крупных городов Восточного Казахстана. Население около 40 тысяч человек, есть автомобильно-ремонтный завод, мясокомбинат, маслозавод, вагонное и тепловозное депо, типография, комбинат бытовых услуг, работает ткацкое предприятие. В городе открыто несколько филиалов высших учебных заведений, школы, кинотеатр, гостиница, больницы, роддом и аптеки. Через Аягоз проходит Туркестанско-Сибирская железная дорога и автомобильные дороги. Ежегодно здесь проводятся международные, республиканские, областные турниры и спортивные соревнования. В городе работают предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов, социально-быто-

вые объекты, развивается предпринимательство. В районе 18 исторических памятников, проводятся разнообразные мероприятия в целях развития национальной культуры и искусства.

Зайсан основан в 1864 году как военный пост, на месте другого поселения Жеменей, который располагался на караванном пути (в направлении к Семипалатинску) [38]. Задолго до этого, в начале XVIII века царское правительство предпринимает целый ряд мер по укреплению новых государственных рубежей. Россия приступила к строительству Иртышской укрепленной линии, которая простиралась вплоть до Южного Алтая. Выполняя указ Петра 1, сибирский губернатор М. Гагарин в 1718 году приказал Ивану Калмыкову подняться вверх по Иртышу до озера Нор – Зайсан для сбора необходимых сведений. Отряд Калмыкову был дан небольшой, а в подкрепление к нему набирались добровольцы из числа колодников, содержащихся в Тобольской тюрьме. Иван Калмыков за две недели без всяких задержек со стороны джунгар добрался до озера, осмотрел его и благополучно возвратился [39]. В 1718 году из Ямышевской крепости была направлена новая экспедиция под руководством Урасова и Сомова для более детального исследования озера Зайсан. В мае 1720 года отряд И. Лихарева назначенный Петром I начальником вновь организованной экспедиции, благополучно достиг озера, для выполнения царского указа от 16 января 1719 года. «Идти до озера Зайсан... построить крепость». В связи с этим он писал в Сенат: «...опасаясь этого, чтоб не упустить удобного времени к походу, сего мая из Тобольска к Зайсану озеру я пошел на трех легких судах, а при мне штаб, обер, унтер офицер, солдат, артиллерных служителей и не служащих 189 человек...» [40]. Лето было засушливое, воды в Иртыше меньше, чем обычно, поэтому Лихарев решил подниматься вверх по реке на плоскодонных лодках, и в память от путешествий по озеру «зайсанками» названы. В середине XIX века генерал от пехоты И.Ф. Бабков исполнявший должность военного губернатора Зайсанского края основал вместо крепости город Зайсан. Тогда же здесь появились первые русские и украинские переселенцы [41].

В 1864 году был основан Зайсанский пост, осуществляющий охрану границы Российской империи, позже была основана и таможня, через которую велась торговля с Китаем и Монголией. В 1868 году для управления казацким населением было образовано Зайсанское приставство. «В приставстве числилось три казачьих селения и две казачьих волости, с общим насе-

лением в 66 тысяч душ обоего пола» [42]. Стали развиваться мыловаренное, кожаное, пивоваренное и др. предприятия, строились кирпичные дома, магазины с типичной для того времени архитектурой. В царских учреждениях Зайсана размещались: уездное управление, казначейство, лесничество, почтово-телеграфная контора и др. Телеграф, соединяющий поселение с Семипалатинском, был проведен в 1886 году. В связи с расширением, приставство преобразовано в 1875 году в Зайсанский уезд Семипалатинской области. В конце XIX века был небольшим провинциальным городишком с низенькими домами без крыш. С 1894 года Зайсан городское поселение. Вдоль переулков и улиц были прорыты арыки, благодаря чему в было посажено много деревьев и в скором времени город, стал утопать в зелени, позднее здесь стали разводить и выращивать виноград. Население города, состоящее из русских, казахов и татар в основном занималось сельским хозяйством и скотоводством [43]. Некоторых жителей города нужда гнала на золотые прииски, куда они уходили ранней весной, а возвращались домой поздней осенью. Многие из зайсанцев уходили заработать на угольные копи, находившиеся в окрестности города, где производилась ломка бурого угля, за что рабочие получали копейки. Казаки, расквартированного здесь казачьего полка занимались рыбным промыслом на озере.

Долгое время город имел важное значения в торговле России с Китаем и Монголией. Через Зайсан прогонялись гурты скота, перевозилась мануфактура, керосин, чай, сахар, посуда и другие товары. Контроль над торговлей осуществлялся через таможенную, где происходил осмотр караванов, идущих из-за границы. К концу XIX века роль поселения, как торгового города несколько падает, но с развитием парового судоходства в верховьях Иртыша вновь возрастает.

В 1890 году в Зайсане имелось два кожных завода с четырьмя рабочими и один мыловаренный с двумя рабочими, принадлежащими частным лицам. Годовая производительность этих заводов была ничтожной. Кожные заводы в 1890 году вырабатывали продукции на сумму 8400 рублей, а мыловаренный – на 2128 рублей [44 с.8]. В 1902 году был построен кирпичный завод, обеспечивающий нужды города, где работало 20 рабочих, из них 12 мужчин и 8 подростков. Вся работа по производству кирпича велась вручную.

Шеститысячное население города в 1900 году обслуживалось только одним врачом, в 1902 году в городе имелся

приемный покой на 7 коек. Самое старейшее учебное заведение – сельскохозяйственная школа. Состав учащихся был небольшим, обучалось всего лишь 14 мальчиков [45 с.11]. Публичная библиотека открыта 26 марта 1896 года, книжный фонд первой губернской библиотеки был скромным.

На основании высочайшего повеления от 27 января 1881 года «Об устройстве училищной части в Акмолинской и Семипалатинской области» в Зайсане было открыто мужское приходское училище. Девочки длительное время вообще были лишены возможности обучаться грамоте, т.к. специальных женских школ в городе не имелось, и только в 1883 году мужское приходское училище было преобразовано в трехклассное городское училище, где проводилось совместное обучение мальчиков и девочек [46]. На 1 января 1901 года училище посещало 90 детей. Учиться могли только дети имущих слоев населения т.к. за обучение взималась денежная плата. Дети бедняков в основном оставались неграмотными. Имелось и мусульманское религиозное училище. В таком виде школьная сеть сохранялась без особых изменений вплоть до установления Советской власти [47].

В последней четверти XIX – начале XX вв. Зайсан был отправным пунктом многих экспедиций, направлявшихся исследовать Алтай, Тарбагатай, Джунгарское Гоби, Тибет, Тянь-Шань, а также некоторые районы Монголии, Казахстана, Центральной и Средней Азии. Отсюда начинали и здесь заканчивали свои экспедиции Н.М. Пржевальский, В.И. Роборовский, П.К. Козлов, М.В. Певцов, В.А. Обручев, В.В. Сапожников, А.Н. Седельников, П.П. Сушнин, В.Э. Мартино и другие исследователи [48, 49, 50, 51].

Под влиянием первой русской революции мусульманская городская буржуазия стала ратовать за развитие «национальной культуры», понимая эту культуру в религиозном содержании. Были построены мечети и медресе. Зайсан оставался местом ссылки неугодных царскому правительству людей, что оказывало революционизирующее влияние на местное население города.

С 1920 года Зайсан административный центр одноименного уезда, с 1930 года – центр района [52, 53]. Сегодня город развивается за счет внутренних ресурсов, набирает силу малое предпринимательство по переработке сельскохозяйственной и рыбной промышленности, функционируют школы учреждения культуры.

Шемонаиха как населенный пункт образована в 1765 году. Село Шемонаиха входило в состав Алтайского горного округа.

По свидетельству одних исторических источников, «польская» деревня Шемонаиха возникла в 1765, других – в 1769 году на месте казачьего редута или рядом с ним. Бесспорно, лишь одно: возникновение указанного поселения было связано с необходимостью строительства Ямышевской, Семипалатинской, Усть-Каменогорской и других крепостей (1715-1720 гг.), а затем возведением промежуточных форпостов, редутов и маяков, которые явились бы отправной точкой для поселения в них или вблизи крестьян-переселенцев. Русские старoverы, бежавшие в свое время от религиозных преследований в Польшу (отсюда название «поляк»), стали расселяться на Рудном Алтае после правительственного указа 1762 года, приглашавшего русских «поляков» вернуться на Родину [54]. Согласно именным спискам населения и ревизорским по пятой ревизии за 1795 год в деревне Шемонаихе было зарегистрировано 103 мужчины и 113 женщин, 216 человека обоего пола. Если учесть, что семьи того времени насчитывали по 8-10 душ, то деревня, состояла из 20-25 дворов. К концу XIX века число дворов и численность населения в «польских» деревнях выросло: в 1887 году в Шемонаихе проживало 3787 человека. Главной характерной чертой «поляков» являлось их трудолюбие. В 1770-1771 годах под руководством знаменитого ученого, путешественника, академика П.С. Палласа была совершена экспедиция российской Академии наук в горную Колывань. На Алтае экспедиция проходила по маршруту: деревни Екатериновка – Староалейская и Змеиногорский завод. По результатам экспедиции, был опубликован многотомный труд «Путешествие по разным провинциям Российского государства», где отмечено: «Повыше речки Шемонаиха лежит еще новопостроенная деревня о тридцати дворах, на том месте, где сперва был форпост, коего старая крепость и казармы еще и поныне там, как обыкновенно стоят...оным поселянам можно в честь поставить, что они весьма рачительные и добрые земледельцы» [55 с.125]. Такие черты, как трудолюбие, привязанность к земле – кормилице сохранились, развивались и укреплялись в поведении потомков в последующие столетия.

Исследователь края Г.Д. Гребенщиков неоднократно подчеркивал, что «... к труду шемонаихинцы относятся с большой любовью, особенно к труду на земле и работать большие мастера. Это выносливые, проворные косари и жнецы, их бабы в редких случаях уступают своим мужьям». Село Шемонаиху, по

занимаемой роли в округе, автор называет не иначе как «культурным центром края» [56, с.52].

Между тем, год от года, село ширилось, расстраивалось, увеличивалось численность его населения [57]. С 1930 года Шемонаиха административный центр одноименного района. Район располагает полиметаллическим рудами, которые содержат медь, цинк, свинец, золото. Базовыми развивающимися сегодня отраслями производства города являются сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность[58].

Известность этого города с красивым названием **Серебрянск** уходит к началу шестидесятых годов, когда в 1953 году началось строительство крупной по тем временам Бухтарминской ГЭС. Как и в годы целинной эпопеи, основной рабочей силой были молодые, приехавшие из других республик и близлежащих сел комсомольцы, строители и монтажники [59]. У первых поселенцев жилья не было, поэтому размещались в палатках. Строилась ГЭС, строился рабочий поселок. Поднимались жилые кварталы, вводились в строй школы, клубы, библиотеки, больницы, Дома культуры. Быстро увеличивалась численность населения поселка, возник жилой микрорайон работников Серебрянского завода неорганических производств.

Статус города Серебрянск получил в 1962 году. Ведущие предприятия: Бухтарминский гидроэнергетический комплекс ОАО «Казцинк»; ЗАО Серебрянский завод неорганических производств, осуществляющий производство фильтрующих материалов, изделий из пластмассы; Серебрянская дистанция пути, занимается обслуживанием и ремонтом железнодорожного пути («Казахстан Темир Жолы»). Серебрянцы стараются помочь себе и городу сегодня выйти из депрессивного состояния, развивается частный бизнес, увеличивается поголовье скота, начинают открываться рабочие цеха на предприятиях.

Шар (Чарск) был основан в 1927 году как железнодорожная станция и рабочий поселок в связи со строительством и вводом магистрали Туркестано-Сибирской железной дороги [60]. В годы Великой Отечественной войны являлся одним из важных транспортных узлов, обеспечивающих связь фронта с тылом. В настоящее время транспортный узел, где размещается предприятие по ремонту подвижного состава. Шар – название города в новой транскрипции. Но многие по-прежнему именуют его Чарск. До июля 1997 года город был районным центром с численность населения более 10 тысяч, лишившись своего статуса, он начал приходить в упадок.

Горожане искали место приложения своих сил, стало развиваться малое и среднее предпринимательство и др.

Центром сегодняшней жизни Шара остается железнодорожная станция и локомотивное депо со всеми сопутствующими службами. Тут трудится около тысячи человек. Железнодорожники, как могут, помогают своему городу, в 2005 году началось строительство ветки Усть-Каменогорск – Шар, которая позволит резко улучшить транспортную связь областного центра с другими регионами республики. Шар станет узловой станцией, даст возможность выхода города из депрессивного состояния.

Отличается историей возникновения и функциональностью от других малых городов Восточного Казахстана город **Курчатов**, образованный 21 августа 1949 года. Игорь Васильевич Курчатов (1902-1960 гг.), в честь кого назван город, физик, первый организатор и руководитель работ по атомной науке и технике в СССР, основатель и с 1943 по 1960 годы первый директор Института атомной энергии в городе. Совместно с сотрудниками разрабатывал ядерную изомерию. В августе 1947 года решением Совмина СССР создается атомный полигон, под условным названием «Учебный полигон № 2», в 140 км. от города Семипалатинска. Одновременно с созданием ядерного полигона было начато строительство площадки «М» – для жилого и административного центра. После окончания строительства его называли станцией «Конечная», и в 1974 г. населенный пункт получил название город Курчатов. Для почтовых отправлений именовался Семипалатинск-21. Ни в одной географической карте того времени не удалось бы найти такого названия, город был огражден двумя рядами колючей проволоки, внутри был разделен на ряд секций состоящих из строго засекреченных научно-исследовательских институтов и опытных заводов, которые обслуживали полигон [61].

До 29 августа 1991 года Курчатов был местом проведения ядерных испытаний. На его территории имелись ядерные реакторы и временные хранилища отработанного топлива. В результате произведенных 354 взрывов с 1949-1991 годы, примерно 1/3 часть территории Восточного Казахстана имеет площадь с установленной высокой радиоактивностью 137 Cs (цезий). Практически все водные источники были заражены повышенным содержанием радионуклидов. До середины 1980-х годов любая информация о городе и горожанах была секретной, не подлежала опубликованию.

В 1991 году указом Президента Республики Казахстан полигон был закрыт. Резкое сокращение финансирования ощутимо отразилось не только на бюджете институтов, но и на каждой семье, над городом нависла угроза исчезновения. Новым указом Главы государства в мае 1992 года на базе научного потенциала полигона был создан Национальный ядерный центр [62].

Первые результаты появились не сразу. Лишь с 1996 года наступает перелом: прекратился отток интеллектуальных кадров, появилось ядро специалистов – энтузиастов, первые контракты – небольшие по объему финансирования. Постепенно начали разворачиваться серьезные проекты: изучение воздействия ядерных испытаний на флору, фауну и здоровье жителей региона, изучение безопасности атомных реакторов для АЭС нового поколения, контроль над проведением испытаний ядерного оружия и несанкционированных ядерных взрывов на полигонах других стран. Под руководством генерального директора – доктора наук Ю. Черепнине – НЯЦ серьезно развивает свою научную деятельность, разворачивает международные контракты, стал одним из значимых научных центров республики. Выпускники вузов Усть-Каменогорска и Семипалатинска пополняют ряды НЯЦ. Интересная работа, отсутствие проблем с жильем и высокая зарплата – все это привлекательные факторы.

Национальный ядерный центр сегодня состоялся, сохранился город, жители которого имеют позитивные перспективы.

Административная единица **поселок городского типа** (рабочий поселок) появилась в советское время [63]. В числе административно-территориальных единиц республики Казахстан на 1 января 1989 года было 210 рабочих поселков. На территории Восточного Казахстана находилось 33 рабочих поселка или 15, 7% от таковых в республике. По числу рабочих поселков регион занимал первое место [64]. К 1999 году число рабочих поселков в республике сократилось до 200, в Восточном Казахстане осталось 30. Первое место по числу рабочих поселков стала занимать Карагандинская область [65]. Статус рабочих поселков потеряли Юбилейный, Палатцы, Путинцево и др. [66]. На 1 января 2007 года количество поселков городского типа сократилось до 25 [67].

Большинство рабочих поселков образовано в 1950-1960-е годы, в связи с бурным промышленным освоением региона, часть преобразована из сел: Глубокое, Белоусовка, Верх Березовка. История их возникновения относится к 1760 гг. С 1797 по 1861

годы крестьяне села Глубокое были приписаны к Кольвано-Воскресенским заводам, в 1760 году открыт Верх-Березовский рудник, в 1757 году – Белоусовский [68]. В 1931 году заводы рудников частично сданы в эксплуатацию, затем ряд лет находился на консервации. После реконструкции в мае 1937 года выдали первую медь [69]. В 1938 году село Глубокое, в 1939 – Белоусовка преобразованы в поселки городского типа. В 1945 году на базе Иртышского медеплавильного завода, обогатительными фабриками Белоусовского и Березовского рудников образован Иртышский медеплавильный комбинат – головное предприятие рабочего поселка Глубокое.

История Бухтармы с XIX в. связана с выбором удобных пунктов торговли с городами Западного Китая. В архивах сохранились многочисленные свидетельства о приезде китайских купцов на ярмарку [70]. Торговля с Кокандом, Бухарой, Ташкентом в основном велась через Бухтармскую таможню.

С 1964 года на базе открытого в 1749 году Николаевского месторождения в селе Усть-Таловка действует Восточно-Казахстанский медно-химический комбинат по добыче и обогащению полиметаллических руд, селу присвоен статус рабочего поселка [71]. Так же создавались и другие рабочие поселки: Асубулак, Огневка Белогорский (1955 г.) на основе разработке Белогорского комбината; Октябрьский (1962 г.) – строительства Усть-Каменогорского цементного завода; Бакырчик (1962 г.) – открытия золоторудного месторождения; Жангизтобе, Жарма (1938 г.), Актогай (1957 г.) – как крупные железнодорожные узлы; Молодежное (1977 г.) – при Усть-Каменогорской бройлерной фабрике [72].

Таким образом, возникновение в Восточном Казахстане части населенных пунктов связано с колониальной политикой Российской империи по добыче богатейших полезных ископаемых. Население формировалось из числа коренных жителей и все более нарастающим переселением русских крестьян.

Позже, советская плановая экономика способствовала образованию городских поселений в связи с промышленной разработкой края. Заселение сопровождалось мощной идеологической миграционной пропагандой и обещаниями лучших бытовых и материальных условий. В 70-80-е гг. XX века приоритетное место отводилось развитию малых городов региона, непосредственно для обслуживания добывающей промышленности.

Благодаря созданию сети малых городских поселений, власти решали важные ленинские указы и государственные

проблемы: стирание грани между городом и деревней; добыча, использование сырьевых запасов республик-младших братьев; решение вопросов полной занятости трудовых ресурсов близлежащих сельских территорий. Результаты этой политики негативно проявились в 1990 гг. и отразились, прежде всего, на уровне жизни их населения.

На современном этапе малые города наделены административно-территориальными и хозяйственными функциями. Используя свои внутренние возможности, они постепенно выходят из депрессивного состояния и начинают представлять для Независимого Казахстана важный политический, экономический, социально-демографический сегмент.

2.2 Динамика численности населения по материалам переписей 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 гг.

В 50-60-е годы XX века ускоренными темпами развивались два региона – Восточно-Казахстанский и Карагандинский. Их формирование начиналось еще в предвоенные годы, но наиболее динамичное развитие относится к послевоенным пятилеткам. Эти крупнейшие регионально-промышленные комплексы играли важнейшую роль в республиканской и союзной экономике.

Характерной чертой развития социально-экономических и демографических процессов в послевоенный период являлся рост численности городского населения в Казахстане. Неуклонно возрастала сеть городских поселений, особенно бурным был рост небольших [73]. Наиболее урбанизированными регионами с преобладанием городского населения стали Центральный, Восточный и Северный Казахстан. Отличались источники формирования городского населения, если в Центральном и Восточном Казахстане приоритетным было промышленное освоение края, имевшее первичный характер, то в Северном Казахстане – был вторичным и шел вслед нарастающему целинному фактору. Процесс урбанизации в Казахстане носил не естественный, а административно – преобразовательный характер.

В формировании населения малых городов Восточного Казахстана с середины XX – начала XXI вв., можно выделить несколько периодов: в 1950-1960-е годы происходит формирование населения за счет механического прироста; межпереписной периоды 1970-1989-е годы – естественный прирост и начало миграционного оттока населения; период с начала 1990-х годов

до конца рассматриваемого периода сокращение общей численности почти во всех малых городах [74,75].

Наибольший прирост населения малых городов приходится на первый период, за счет миграционного притока населения из сельской местности и по оргнабору с регионов СССР. Строительство промышленных предприятий, расширение производства, высокая заработная плата, строительство культурных, образовательных, оздоровительных объектов, развитие городской инфраструктуры, способствовало приезду людей в развивающиеся малые города. В основном это была молодежь, мужского пола репродуктивного возраста. Возрастанию численности городского населения, способствовал тот факт, что наиболее многочисленные села, переводились в статус поселков городского типа. Увеличивается общая численность горожан. В 1950-1960-е годы снижается уровень смертности за счет улучшения медицинского обслуживания, соблюдения техники безопасности на производстве, применения новых технологий, профессионального обследования и профилактики заболеваний, бесплатных медицинских услуг.

Прежде чем приступить к анализу исследуемой проблемы остановимся на динамике роста населения Казахстана до переписи 1959 года. По итогам переписи 1926 года в 44-х городских поселениях Казахстана проживало 519119 человек, из них в 26-ти городах зарегистрировано 447415 человек и 18-ти поселках 71704 человек [76]. Перепись 1939 года проводилась в результате предварительного обхода всех участников, учитывалось наличное население. Рост численности населения с 1939-1959 гг. идет постоянно, в связи с развитием промышленности и экономики республики. Огромную роль оказывает внешняя миграция, которая и привела к ускоренному развитию всех вышеперечисленных процессов. В 1939 по 1945 годов, население республики уменьшилось на 9,2%. При этом численность городского населения увеличивается, а сельского – уменьшается. Депортации довоенного и военного времени, эвакуация и реэвакуация, оргнабор – все это оказало влияние на формирование населения республики. С 1945-1947 гг. население республики увеличилось на 5,9%, в 1947-1948 – на 1,9%. Городское население уменьшилось на 3,1 %, а сельское – увеличилось на 5,0%. К 1950 г. численность городского населения увеличилась на 22,1%, сельское уменьшилось на 10,1%. При этом доля горожан в составе населения возрастает. С 1954-1959 годы население Казахстана увеличивается на 22,5%, составив к 1949 г. – 118,5%. Численность городского населения

увеличилась на 71,6%, сельского – на 30,7%. При этом доля горожан в составе населения увеличилась, а селян – уменьшилась на 6,5% [77].

В Восточном Казахстане в 1926-1939 г. численность населения возросла на 1,5%, городского на 34,2%, сельского уменьшилось на 13,5%. При этом доля горожан в составе населения увеличилась на 10,2%, а доля сельского уменьшилась на ту же величину [78]. В 1953 г. отмечается резкий скачок в росте горожан региона, что связано с возобновлением оргнабора на строительство промышленных объектов, прирост составил 1,2%, а уже в 1954 году – 6,7% [79].

Индустриальное развитие Казахстана определялось общими закономерностями социалистической индустриализации в целом. Вместе с тем оно имело свои особенности, обусловленные экономическим отставанием края, доля промышленного производства в экономике была еще низкой, недостаточно развита перерабатывающая и добывающая промышленность. Месторождения полезных ископаемых, на базе которых можно было расширить промышленное производство, находилось в малообжитых районах. Стояла задача увеличения строительства городов и рабочих поселков, сети железных и автомобильных дорог, миграционный приток специалистов, улучшение условий быта, обучения, медицинского обслуживания.

Источниковая база демографических исследований значительно расширилась с 1959 года, когда была проведена первая послевоенная перепись населения. Программа переписи 1959 года состояла из 15 признаков, установлен единый срок переписи в городских поселениях. Материалы изданы Госстатиздатом ЦСУ СССР в 1962 году. На основании этих данных можно проследить численность, состав, уровень образования и занятости населения республики, региона и имеющих на тот период статус малых городов. В 182 городских поселения республики проживало более 4 миллионов человек, количество городских поселений и численность жителей увеличилась более чем в три раза по сравнению с предыдущей переписью и составила 1689450, причем рост происходил за счет увеличения числа поселков городского типа (на 53 в сравнении с 1939 г.) и их жителей в шесть раз, на 410962 человек. Доля городского населения республики составила 28%, в регионе – 30,5%.

Перепись 1959 года даёт фактический материал о населении малых городов и рабочих поселков Восточного Казахстана. К это-

му периоду статус городов имели Риддер (1934 г.), Аягоз (1939 г.), Зайсан (1941 г.), Зырянск (1941 г.), Курчатов (1949 г.) и 25 поселков городского типа, против 2 малых городов и 6 рабочих поселка в 1939 году [52]. Активная индустриальная разработка края способствовала развитию промышленного Зырянска, Риддера, транспортного Аягоза. В конце 1950-х начале 1960-х гг., многие села, в том числе районные центры, формально переводились в статус рабочих поселков, по сути, оставаясь малочисленными, сельскими населенными пунктами. К рабочим поселкам в 1959 году относилось 4 поселения, которые к следующей переписи будут учтены как села. Серебрянск и Шемонаиха статус городов получили в 1961 году, численность населения малых городов и рабочих поселков составила 324123 человека, или 52,06% от общегородской и численности населения региона.

Динамика увеличения показателей численности населения малых городов в 1959 году к показателям 1939 г. по отдельным городам выглядела следующим образом: Аягозе на 146 %, Зайсане на 104 %, Риддере на 134 %, особенно возросла численность населения Зырянска на 335 % и Шара на 203 %. Следовательно, данные тенденции свидетельствуют о высоких темпах естественного прироста и миграционных потоках, ростом урбанизации и развитием промышленности, транспортным строительством, возрастные показатели самые молодые по СССР и многонациональные.

По региону самый высокий уровень урбанизованности, увеличился – на 375%. Проанализируем группировку городов и поселков городского типа по численности населения. Из 4-х городов с числом жителей 5 – 9,9 тыс. человек – 1; 20 – 49,9 тыс. человек – 1; 50 – 100 тыс. человек 2 города. При этом нужно учесть, что сведения о Курчатове отсутствовали в переписях до 1999 года.

Таким образом, исследовав материалы переписи 1959 г. можно утверждать, что ускоренный рост городского населения Восточного Казахстана, был доминантой его демографического развития. Доля населения малых городов в регионе составила 25,18% против 16,75 % в 1939 г., по этому важному показателю уступая только Карагандинской области.

Перепись 15 января 1970 г. охватила население 8 малых городов и 26 рабочих поселков Восточного Казахстана. Впервые применялся выборочный метод сбора сведений. Один из видов переписного листа состоял из 11 признаков и проводился в трех

помещениях по семи дополнительным вопросам, опрос велся в каждом четвертом жилище, т.е. проводилась 25% выборка. Первый вопрос (отношение к главе семьи), позволял определить правильный учёт как наличного, так и временно отсутствующих членов семьи, количестве семей, средней численности семьи в городе, по социальным слоям, отдельным национальностям. Второй и третий вопросы (о временно отсутствующих и временно проживающих) давали сведения о наличном и постоянном населении. Четвёртый, пятый и шестой вопросы переписного листа о поле, возрасте и состоянии в браке давали сведения о половозрастном составе, брачности, разводимости граждан. На вопрос о возрасте 20 и 22 летние давали ответы, – 21 год, детям 11 месяцев – 1 год, что приводило к неточностям при расчете контингента людей по возрастам.

Седьмой и восьмой вопросы «о национальности и родном языке» систематизировали данные об этническом составе населения. В переписной лист записывалась национальность и родной язык со слов опрашиваемых, поэтому многие белорусы, украинцы называли себя русскими и точные сведения по национальностям отсутствуют. Дети записывалась со слов родителей.

Десятый и одиннадцатый вопросы переписного листа характеризовали образовательный уровень населения, количество учащихся в школах, средне специальных учебных заведениях и вузах.

Двенадцатый вопрос (место работы) тринадцатый (занятие по этому месту работы) давали сведения о распределении населения по отраслям промышленности, транспорте, подсобном хозяйстве, торговле, бытовом обслуживании, образовании, здравоохранении. Место работы записывалось полностью по роду производства, профессии.

Четырнадцатый вопрос (источник средств существования при отсутствии занятия) определял количество пенсионеров, студентов, воспитанников детских домов и иждивенцев.

Пятнадцатый вопрос конкретизировали сведения о социальном составе населения, при чём дети относились к группе родителей, пенсионеры и студенты к тем, к которым они принадлежали до перехода на пенсию или до получения стипендии.

Переписной лист заполнялся счетчиком со слов опрашиваемых, запрещалось требовать документы, подтверждающие правильность ответа, необходимо было разъяснять, что вопросы не связаны с налогообложением, пропиской, поэтому необходимо

давать правдивые ответы. Работникам переписи строго запрещалось разглашать полученную информацию.

В 1970 году 18 городов Казахстана относились к категории крупных, 65 – малых, в которых сконцентрировано 27,4% населения республики. За период с 1959 по 1970 гг. произошли большие изменения в общей численности и размещении населения Восточного Казахстана.

Регион был населен очень неравномерно. Первоначально величина плотности населения была связана, прежде всего, с природно-климатическими условиями. В 1970-е гг. на 1 кв. км площади приходилось 10,5 человека. Относительно плотно был заселен бассейн рек Иртыш, Ульба и северо-западная часть Восточного Казахстана, реже восточная и южная. Общая численность населения региона увеличилась в два раза, а горожан стало 160709 человек.

Быстрый рост урбанизации региона в этот межпереписной период происходил в результате значительного миграционного оттока жителей из сел в города, что объясняется существенной разницей качества жизни в городах: наличием рабочих мест, высокой заработной платой и др., а также тем фактом, что в 1960-х годах в разряд городов и городских поселков было формально переведено более 70 крупных сел (в том числе около 20 центров сельских районов), хотя многие из таких поселков так и остались обыкновенными сельскими населенными пунктами.

Развивающаяся промышленность, строительство и транспорт способствовали росту населения в Серебрянске, Зырянске, Курчатове, Шаре, Шемонаихе, Зайсане, Аягозе и промышленных поселках городского типа. Можно констатировать, что население малых городов в межпереписной период 1959-1970 гг. формироваться в основном за счет естественного прироста. Темпы прироста населения наблюдаются во всех малых городах, кроме Риддера и Серебрянска, где процент убыли был незначителен. Абсолютная численность населения малых городов увеличилась на 20086 человек. В то же время, в рабочих поселках наблюдается тенденция сокращения численности горожан.

В целом общая численность населения в рассматриваемых городах увеличилась за названный межпереписной период на 27319 человек, составила 351442 человека, или 30% от общеобластных показателей и 43,64% от общегородской численности населения региона. Доля их численности в общеобластном составе увеличилась на более 13%. Если рассматривать дина-

мику численности населения отдельно, то можно проследить тенденцию начала естественной убыли жителей поселков городского типа, увеличение идет за счет населения малых городов [76 с.25].

Таким образом, высокие темпы роста городского населения региона и соответственно населения малых городов в межпереписной период 1959 – 1970 годы, были обусловлены промышленным развитием, способствовавшим миграционному притоку городского населения. Демографический всплеск рождаемости у казахского населения в 1960-е годы, снижение уровня смертности, преобразование сел в города и поселки городского типа, способствовало естественному приросту населения и увеличению доли городского населения, как в республике, так и в регионе.

В программе переписи 1979 года использовались принципиально новые переписные листы, которые одновременно служили техническими носителями первичной информации для ввода её в ЭВМ, что обеспечивало экономию при их обработке. В основном программа переписи 1979 схожа с переписью 1970 года. С первого по четвертый вопросы аналогичны. Пятый вопрос – распределение населения по возрасту производилось на основе записей о годе рождения, возрасте записывался до 17 января, и после число исполнившихся лет, вопрос шестой о состоянии в браке давался в развернутой формулировке (состоит в браке, некогда не состоял (а) в браке, вдовец, вдова, разведен (а) (разошедшиеся), что позволило более глубоко изучить процент брачности и рождаемости населения малых городов.

Седьмой вопрос о национальности и восьмой о языке давались в той же редакции. В девятом вопросе снят подвопрос о классе, курсе обучающегося. Данные об образовании приводятся по отдельным возрастным группам, дополнено вопросом об уровне образования занятого населения. В десятом вопросе добавлен новый тип учебного заведения – профтехучилище. В одиннадцатом вопросе конкретизировалась запись «работа в своем хозяйстве», чтобы отличить понятия – подсобное и домашнее. Двенадцатый вопрос в той же редакции, в тринадцатом вопросе снят подвопрос о прежнем занятии пенсионеров. В следующем вопросе общественные группы учтены в числе рабочих и служащих определенной категории.

Вопрос о миграции включен в контексте продолжительности непрерывного проживания в данном населенном пункте.

Шестнадцатый вопрос давал сведения о числе рожденных женщиной детей, что позволило проанализировать частоту рождений у женщин разных возрастов в зависимости от их уровня образования, национальности, занятости.

Итоги прошлых переписей пересчитаны соответствующим образом и приведены в границах переписи 1979 года. Население республики увеличилось по сравнению с 1970 годом на 13% (146-84585 чел.), удельный вес городского населения составил 54% против 50%.

В Восточном Казахстане зарегистрировано 9 городов и 29 поселков с населением 900308 человек. Городское население региона увеличилось в сравнении с 1970 годом на 11%, составив 54,5% ко всему населению региона. Рост численности и удельного веса городского населения преобладал в крупных городах Усть-Каменогорске и Семипалатинске.

В малых городах и поселках городского типа население составило 361396 человек, 40,14% от общеобластных показателей. Численность населения в городах Зырянковске, Риддере, Шаре и 16 поселках уменьшилось, увеличение население в остальных рабочих поселках продолжалось за счет перевода их из статуса сел. В данный межпереписной период четко проявляется неравномерность расселения в малых городах. Наиболее многочисленными и привлекательными становятся промышленно развитые города, менее заселенными – непромышленные. Эта разность сыграет весомую роль на последующих исторических этапах развития народонаселения как самих городов, так и региона.

Программа переписи 1989 года была дополнена семью новыми вопросами, посвященные жилищным условиям, появились вопросы о владении вторым языком народов СССР, о миграции (уточнялось с момента рождения или с какого года человек проживает в данной местности), вопросы о типе учебного заведения сгруппированы в сумме обеспечиваемого ими образования.

Материалы переписи 1970, 1979 и 1989 годов в целом сопоставимы. Недостаточно данных по половозрастному и этническому составу изучаемой категории населения. Население республики по переписи 1989 года составило 16464500 человек, 58,4% из них городское [76]. Расстановка мест по удельному весу горожан в численности населения осталась прежней. Доля городского населения региона за 10 лет увеличилась на 4,1%, Восточный Казахстан один из урбанизированных регионов респу-

блики, это объясняется тем, что он продолжал промышленно развиваться.

Население малых городов продолжает увеличиваться на 10,9%, и составило 393662 человека, из них 9096 бывшие сельчане. Доля в обще областном масштабе продолжает уменьшаться, и составила 37,9%. Не смотря на рост абсолютной численности населения малых городов, темпы и удельный вес в составе населения региона пропорционально снижается. Города Риддер, Зырянск и Аягос по численности населения на тот период, можно отнести к категории средних, т.е. численность превысила 50 тыс. чел. С 1959-1989 годы, наблюдается рост численности населения в Аягосе, Зайсане, Курчатове, Шемонаихе и постепенная убыль в Риддере, Зырянске, Шаре, Серебрянске [76].

Итак, за период с 1959 по 1989 г. увеличилась общая численность населения Восточного Казахстана, хотя темпы прироста к середине исследуемого периода начали снижаться. Основное население региона были жителями городов, и по величине удельного веса городского населения занимал ведущее место в СССР.

Первой переписью суверенного Казахстана стала перепись 1999 года, которая проводилась на 25 февраля методом опроса. Учитывалось наличное, и временно отсутствующее население, иностранные граждане. Политические и социально-экономические изменения в обществе трансформировались в программе переписи. Вводился учет владения государственным (казахским) и другими языками, а для менявшего место жительства с 1989 года, место предыдущего жительства. Относительно жилья – в собственности или на условиях аренды квартиры, дома, их благоустройства, государственная или другая форма собственности их домохозяйства. Определялся трудовой статус человека. Важность и значимость переписи заключается в том, что учет проводился в каждом жилом помещении. В переписи отразились произошедшие новшества обществе, она корригировалась программой и стандартами ООН [77]. В материалах переписи 1999 г. отражены негативные демографические процессы первых лет суверенитета республики. Резкое сокращение естественного прироста, миграционный отток – привели к значительному сокращению численности всего населения. Если до 1993 г. не значительное увеличение общей численности населения республики еще наблюдалось, то в последующие годы, впервые за последние 50 лет, население республики стало сокращаться. Среднегодовой

температура прироста численности населения в период с 1989-1992 гг. составлял 0,7%, то с 1993 г. – снижение в 0,9%. За период с 1989-1999 гг. численность населения Казахстана уменьшилась на 1 246028 чел. (7,7%) и составила 14 953126 чел.

Причиной демографического кризиса стали не только кризисные явления в экономике, но и те, что имели место на протяжении целого столетия. Формирование населения Казахстана в XX веке, особенно в первой его половине, в значительной мере зависело от миграционных процессов, в которых республика являлась реципиентом. Распад СССР, обретение суверенитета привели к тому, что солидный иммиграционный массив, складывавшийся десятилетиями, стремительно превратился в емкую эмиграционную нишу. Таким образом, в значительной мере демографические процессы конца XX века определялись внешними факторами.

В 1990-е годы демографические процессы в регионе отражают общереспубликанские тенденции. Углубление кризисных явлений в экономике и повсеместное снижение жизненного уровня населения, вызвали в обществе негативные демографические установки. Сокращение численности восточноказахстанцев происходит главным образом из-за своеобразия и особенностей демографической структуры населения региона, характеризующейся высокой долей в ней русскоязычного населения, и обусловлено их миграционным оттоком и низкой рождаемостью.

Численность населения Восточного Казахстана согласно последней переписи населения составила 1531024 чел. По этому показателю регион занимал третье место по республике, после Южно-Казахстанской (1 978 393 чел.), Алматинской (1 558 534 чел.) областей. Урбанизационные процессы напротив продолжают прогрессировать, доля горожан в 1999 году увеличилась на 0,4 и составила – 58,8%, к общей численности населения региона, из них на долю населения малых городов приходилось – 9,7%, уменьшилось на 0,3% т.е. общий удельный вес горожан имеет тенденцию к увеличению, а в малых городах уменьшается.

В межпереписной период 1989-1999 годов абсолютная численность населения сократилась во всех городах. Мы можем вести речь только об уровне сокращения. Меньше других численность населения сократилась в транспортных центрах – Аягозе (9,6 %), Шаре (9,9 %). Связано это в основном со стабильностью функционирования железнодорожного транспорта, являющегося градообразующим центром. В числе городов региона с

незначительным сокращением населения выделяется город Зайсан (2,4%). Он относится к типу городов, население которого занято преимущественно переработкой сельскохозяйственной продукции. Относящаяся к этому же типу городов Шемонаиха дает значительное сокращение населения (15,3 %).

Одна из доминирующих причин сокращения населения малых городов это миграционный отток населения в основном из промышленных городов вследствие окончания строительства или закрытия градообразующего предприятия. Начиная с семидесятых годов, начались сбои в работе Зырянковского горно-обогатительного комбината, что сразу же сказалось на его миграционном оттоке, численность населения к 1999 году сократилась на 17,0 %. То же самое можно сказать и о городе Серебрянске. Завершение строительства Бухтарминской ГЭС, проблемы в работе основного предприятия – завода неорганических производств, вызвало отъезд населения, численность которого сократилась на 15,7 %. Самый высокий процент сокращения населения в городе Курчатове, что напрямую связано с закрытием в 1991 году Семипалатинского ядерного полигона, который контролировался Министерством Обороны СССР [76 с.25].

Проследим динамику численности населения наиболее промышленно развитого и значительного по экономическому потенциалу городу Риддер. До 1959 г. здесь концентрируются миграционные потоки в основном русских этносов молодых возрастов (73888 чел.). Темпы прироста одни из высоких в стране.

Начало спада производства, возвратная миграция, урбанизационные репродуктивные установки отражается на уменьшении численности населения уже к 1979 г. – 72668 чел. На фоне высоких темпов естественного прироста всего населения республики и региона в 1970-1979 гг., количественные показатели риддерцев уменьшаются до 68022 чел. в 1979 г. Основная причина – низкие темпы естественного прироста горожан, отсутствие демографических установок присущие на том этапе казахскому этносу. В 1979-1989 гг. в городе начинается некоторый подъем промышленного строительства, решение проблем занятости вторых членов семьи, трудоустройство молодежи способствовали некоторой стабильности в демографическом поведении людей. За межпериод десятилетие население увеличилось минимально – на 708 чел. и составило – 68730 чел.

В 1999 г. весь комплекс кризисных демографических явлений проявился на населении Риддера. Максимальный по региону

миграционный отток, высокий процент смертности и старения некогда самого молодого населения привели к резкому падению численности горожан до 56269 чел. процесс усугубляли низкая рождаемость, брачность, а самое главное – отсутствие мест приложения труда, безработица с вытекающими отсюда последствиями. Негативные демографические процессы по сегодняшний день усугубляются продолжающейся миграционной убылью и низкими репродуктивными установками населения, хотя нужно отметить улучшение их материального положения и достаточно высокие доходы.

Непромышленные города региона отличаются не только хозяйственной направленностью, но и всеми другими и частности демографическими показателями. В 1959 г. численность населения Зайсана составила 8773 чел. Большая ее часть представлена казахским этносом, занимавшимся сельскохозяйственным производством. В 1970-1979 гг. основным компонентом пополнения населения, был естественный прирост, более четко прослеживается снижение показателей смертности, что сказывается на росте численности зайсанчан с 11594 чел. в 1970 г. до 13731 – 1979 г.

Наибольший скачок увеличения численности населения произошел в период демографического «взрыва», наряду с высокими темпами рождаемости, значителен процент миграции в город молодых людей из близлежащих сел. Их привлекала возможность трудоустроиться, получить образование в филиалах техникумов и административный статус поселения, имевший городскую инфраструктуру. В 1989 г. здесь проживало 16422 чел.

Позитивным в демографическом поведении населения Зайсана является то, что в период тотального сокращения численности населения республики и особенно региона, к 1999 г. количество в горожан остается стабильным – 16021 чел. и уменьшилось за десять лет всего на 401 чел., нужно отметить что сегодня население пополняется оралманами, для которых здесь привлекательно и комфортно в сфере хозяйственной деятельности и менталитету. Жить в крупном городе оралманам сложно, а в селе они не хотят, выбрав «золотую» середину между исторически сложившимся укладом жизни и городской инфраструктурой.

Таким образом, анализ численности населения малых городов региона дает основание для следующих выводов. В исследуемом временном отрезке четко прослеживается несколько

периодов, различающихся демографическими характеристиками, сформировавшиеся под влиянием социально-экономических, политических и др. факторов. Каждый из периодов 1959-1989, 1989-1999, 2000-2006 гг. имеют свои особенности.

Первый двадцатилетний период составляет особую страницу в истории формирования населения. В 1950 гг. начинается активное развитие промышленности, массовая урбанизация, приведшая, прежде всего к миграционному притоку, но преобладающим был естественный прирост населения республики. Это привело к росту абсолютных показателей численности населения, увеличения доли горожан и увеличения удельного веса европейских этносов в общем составе населения республики. Под влиянием комплекса факторов проявилась региональная специфика Восточного Казахстана. Так как регион был богат сырьевыми ресурсами, здесь началась промышленная разработка, развивались имеющиеся города и формировались новые городские поселения, исследованные в этой работе. Численность населения и количество самих городов постоянно увеличивалось с 5 малых и 16 рабочих поселков в 1959 гг., до 8 малых и 33 рабочих поселков в 1989 гг. В результате диагностики динамики населения малых городов и рабочих поселков региона выделено два типа, отличающихся темпами и характером демографического развития. К первому типу отнесены промышленно развитые городские поселения – Риддер, Зыряновск, Серебрянск, Шемонаиха, Курчатов и рабочие поселки, наиболее динамично развивавшиеся за счет миграционного притока, с небольшим темпом естественного прироста, доминированием европейских молодых этносов, высоким уровнем занятости и образованности. Другой тип – непромышленные городские поселения Аягоз, Зайсан, Шар формировались за счет притяжения сельчан, высоких темпов естественного прироста, занятых в сельском хозяйстве и имеющие качественно не высокий уровень образования. В названный период разные типы городских поселений накопили в себе потенциал специфических черт социально-экономического, демографического развития в будущем.

Следующий период 1989-1999 гг. был чрезвычайно сложным для республики в целом. Экономический и политический кризис, приведший к развалу крупнейшей державы СССР, повлек невосполнимые потери не только социально-экономического и демографического плана, но и изменил психологию и моральные

установки людей. Произошел переход от простого к суженому типу воспроизводства населения, снижением рождаемости, а самые ощутимые потери – в результате миграционного оттока населения. Наиболее ярко эти процессы проявились в Восточном Казахстане. В региональном разрезе негативные демографические процессы доминировали в первом типе городских поселений. В связи с закрытием промышленных предприятий, высококвалифицированные специалисты стали искать новые места приложения своих трудовых ресурсов. Эта же категория населения малых городов или их родители когда-то приехали из других республик, стран, поэтому желание получить хорошую работу, лучшие бытовые условия, и прельщавшие социальные льготы способствовали высокому миграционному оттоку горожан из этих поселений, причем наиболее мобильными были молодые люди. «Пик» миграции был в середине 1990 гг. Оставшиеся жители имели постарелые возраста, разрушающаяся городская инфраструктура, закрытие ДДУ, культурно-массовых центров снижала репродуктивные установки населения.

В другом типе городских поселений население легче адаптировалось к новым экономическим условиям, занялось сельскохозяйственным производством в личном хозяйстве. Увеличивается удельный вес титульной нации, и хотя абсолютные показатели численности населения убывают, в сравнении с первым типом городов выше рождаемость и ниже смертность. Места выехавших занимают прибывшие из близ лежащих сел, в основном молодежь.

В 2000-2006 гг., несмотря на сложнейшую экономически кризисную ситуацию республика и ее население сохранили свой демографический потенциал, что явилось результатом позитивной демографической политики государства. Основной характеристикой третьего периода являются стабилизационные процессы во всех сферах жизни общества. На современном этапе с каждым годом увеличивается рождаемость, имеется тенденция приостановки роста смертности, естественный прирост имеет положительное сальдо. Остается высоким показатель миграционного оттока, но компенсируется этот процесс притоком в страну оралманов. Удельный вес горожан доминирует в составе населения республики и региона.

Важным объектом исследования были этносы и половозрастная структура населения. В первом типе малых городов и поселков и, особенно во втором, увеличилась абсолютная чис-

ленность титульной нации, большая группа находится в молодом возрасте, те, что родились в период демографического «взрыва» и имеющие позитивные репродуктивные установки.

Социально-экономическая реанимация малых городов региона набирает силу. Открываются филиалы промышленных предприятий в Риддере, Зырянске, перерабатывающие цеха в Зайсане, Шемонаихе, Серебрянске и рабочих поселках, работает Курчатовский научный центр, готовится к запуску железная дорога через Шар и Аягоз, все это способствует повышению занятости, материального положения населения и уменьшения безработицы.

Отметим, относительная стабильность численности населения малых городов региона связана с тем, что они имеют по сравнению с другими малыми городами республики давнюю историю. Исключение составляют Шар, Серебрянск, Курчатов. Наиболее ранние даты основания малых городов в областях республики: Актюбинская – Темир (1868 г.), Алма-Атинская – Джаркент (1882 г.), Атырауская – форт Шевченко (1846 г.), Джамбульская – Чу (1960 г.), Карагандинская – Кар-Каралы (1824 г.), Кызыл-Ординская – Казалинск (1853 г.), Акмолинская – Атбсар (1846 г.), Костанайская – Джетыгора (1939 г.), Павлодарская – Экибастуз (1957 г.), Северо-Казахстанская – Булаево (1892 г.), Мамлютка (1892 г.), Уральская – Аксай (1941 г.), Южно-Казахстанская – Туркестан – древнейший город, первые сведения о котором относятся к XV веку [78].

Подводя итоги изучения народонаселения Восточного Казахстана по материалам переписей 1959, 1970, 1979, 1989 и 1999 годов, можно проследить основные позитивные и негативные демографические процессы, которые наиболее ярко отразились именно на этой категории горожан. Если последствия политического, экономического кризиса нашли свое отражение в крупных городах в конце 1980-х начале 1990-х годов, то в малых городах они начали проявляться уже в 1970-1980-е годы (см. прилож. таб. А).

В 1959-1970 годах численность населения Восточного Казахстана увеличилось на 24,8%. Большая часть населения Восточного экономического района, куда входили Восточно-Казахстанская и Семипалатинская области, проживала в городской местности (49,6 %), при этом в Восточно-Казахстанской области доля горожан составляла 53,7 %, в Семипалатинской – 43,9 %.

К 1970 году численность населения увеличилась на 24,8 %. Большая часть населения Семипалатинской области (55,4 %) продолжала оставаться сельским, тогда как в Восточно-Казахстанской области горожане составляли 52,6 % населения.

В 1970-1979 годах население региона увеличилось на 5,7 %. Городских жителей стало больше на 12,3 %, сельских – меньше на 0,8 %. Удельный вес городского населения в 1979 году составил уже 54,6 %. В Семипалатинской области большинством по прежнему являлось сельское население (52,4 %), в Восточно-Казахстанской – городское (60,1 %). В 1989 году в сравнении с 1979 годом жителей в Восточном экономическом районе стало больше на 6,6 %, городских увеличилось на 14,1 % (58,4), сельских сократилось на 2,4 % (41,6%).

В 1997 году Семипалатинская область вошла в состав Восточно-Казахстанской. Перепись населения 1999 года зафиксировала сокращение численности населения на 13,4 %, городского на 12,8%, сельского – 14,2% причем доля горожан продолжала увеличиваться.

Все население					Прирост, уменьшение (-)							
1959	1970	1979	1989	1999	1970 к 1959		1979 к 1970		1989 к 1970			
ВКО 618,8	805,2	904,2	1031,6	899,7	Тыс.чел	%	Тыс.чел	%	Тыс.чел	%		
					186,3	30,1	99,1	12,3	128	14,1	-132	
МГ 145,2	160,7	164,6	176,3	148,9	15,5	10,7	3,9	2,4	11,65	7,1	-27,4	-17,5

Таблица 1 – Динамика численности городского населения и малых городов Восточного Казахстана 1959-1999 гг. [76 с.34].

Темпы роста численности населения (см. таб. 1) в крупных городах региона за весь рассматриваемый период были выше, чем в малых: в межпереписной период 1959-1970 годов – в 2,8

раза, в 1970-1979 годах – в 5,1 раза, в 1979-1989 годах – в 2 раза. Сократилась численность населения крупных городов в 1989-1999 годах – в 1,2 раза больше чем в малых.

Четко прослеживается рост абсолютных показателей численности населения малых городов, темпы прироста сокращаются после 1970 г., наблюдается некоторое увеличение к 1989 г., затем общий спад. (см. Приложение А).

Более подробно рассмотрим долю населения малых городов в обще областном масштабе (см. таб. 2).

год	Общая численность городского населения		Малые города		Городские поселки	
	Численность	Доля в % в составе населения	Численность	Доля в % в составе населения	Численность	Доля в % в составе населения
1959	618847	100	145223	23.5	75309	12.17
1970	805180	100	160709	20.0	108478	13.47
1979	904247	100	164626	18.2	121911	13.48
1989	1031598	100	176274	17.1	144023	13.96
1999	899745	100	148900	16,5	114052	12,72

Таблица 2 – Доля численности населения малых городов в общей численности городского населения региона [76].

Ухудшение социально-экономической обстановки к 1999 г. привело к разрушению демографической базы территорий. Уменьшение числа браков, сокращение доли вступающих в брак в молодом возрасте, рост количества разводов, увеличение доли лиц никогда не вступающих в брак, сокращение числа детей в

семьях, старение населения негативно сказалось на демографической ситуации. На режим воспроизводства населения анализируемого периода накладываются факторы эволюционных изменений. Традиционно казахские семьи были многодетными, в массе своей проживали в сельской местности. Кризисные явления вынудили их переместиться в города из привычной сельской среды. Оказавшись в городах, люди постепенно теряют элементы сельских традиций – многодетность, прочность брачных уз, и приобретают характерную для горожан малодетность.

По итогам переписи 2009 г. Департаментом социальной и демографической статистики Агентства Республики Казахстан по статистике и РГП «ИВЦ» Агентства Республики Казахстан по статистике подготовлен статистический сборник «Население Республики Казахстан» в двух томах. В первом томе приведены данные переписей 1959, 1970, 1979, 1989, 1999, 2009 годов, изменения численности населения за межпереписные периоды. Содержатся данные об административно-территориальном делении, информация о численности населения, его размещении по территории Казахстана. Во втором томе дана характеристика лиц по полу и возрасту, проживающих в городской местности, и содержатся данные, характеризующие численность сельского населения.

Численность населения республики по итогам последней переписи – 16009597 чел., из них 54,1% составили городские жители, 45,9 – сельские [80].

В процентном соотношении если по переписи 1999 г. городских поселений с числом жителей до 3 тыс. человек в общегородской доле составили 24,6%, то в 2009 г. всего 9% соответственно. Аналогичная ситуация и в городах и поселках с числом жителей до 20 тысяч.

По итогам последней переписи уменьшение численности горожан было во всех малых городах. Очень сложной остается ситуация в поселках городского типа, которые постоянно и все, несмотря на типологию, теряют население. Численность горожан в городских поселениях от 3 до 5 тыс. чел. уменьшилась до 0,5% в сравнении 1,9% в 1999 г. В категории с числом жителей 5-10 тыс. количество горожан уменьшилось с 5,3% до 1,7%. Аналогичная ситуация во всех малых городах.

Положительная тенденция наблюдается в республике только в крупных мегаполисах.

- 1 ГА ВКО Ф. 444. – Оп.12. – Д. 8. – Л. 16.
- 2 Семевский В.И. Крестьяне в царствовании императрицы Екатерины II. – СПб, 1901. – 551 с.
- 3 Ярков В.П., Державин Н.В., Врублевский В.А. Риддерское месторождение полиметаллических руд. – Семипалатинск, 1924. – 27 с.
- 4 Очерки истории Рудного Алтая. – Усть-Каменогорск: УКПИ, 1974. – 69 с.
- 5 Декреты советской власти. – М.: Политиздат, 1957. – Т.2. – 259 с.
- 6 Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921 – 1925гг.) Сборник документов. – Алма-Ата, 1962. – 476 с.
- 7 Чернышев В.В. Лениногорский полиметаллический комбинат. – Алма-Ата: Наука, 1988. – 82 с.
- 8 ГА ВКО Ф. 50. – Оп.1. – Д. 466. – Л.12.
- 9 ГА ВКО Ф.50 – Оп.1. – Д. 466. – Л. 13.
- 10 ГА ВКО Ф.50 – Оп.1. – Д. 466. – Л. 14.
- 11 ГА ВКО Ф.50 – Оп.1. – Д. 476. – Л. 34.
- 12 ГА ВКО Ф. 1109. – Оп.5.– Д. 212. – Л. 3.
- 13 ГА ВКО Ф.50 – Оп.1. – Д. 471. – Л. 68.
- 14 ГА ВКО Ф.50 – Оп.1. – Д. 466. – Л. 60.
- 15 Указ Президента Республики Казахстан от 28 июля 2002 года / О возвращении городу Риддер исторического названия. <http://www.zakon.kz>.
- 16 Зобнин Н. Приписные крестьяне на Алтае // Алтайский сборник. – Томск, 1894. – Вып. 1. – С. 4 – 74.
- 17 ГА ВКО Ф.6. – Оп.1. – Д. 4. – Л.32.
- 18 ГА ВКО Ф.1. – Оп. 2. – Д.757. – ЛЛ.6 – 11.
- 19 ГА ВКО. Ф.50 – Оп.1. – Д. 473. – Л.4.
- 20 Сибирский вестник. – СПб, 1818. – Ч.3. – 54 с.
- 21 Александр фон Гумбольдт Центральная Азия. – М., 1915. – 85 с.
- 22 Романов В.В. Горная промышленность Рудного Алтая в период разложения и кризиса феодализма: автореф. ... к.и.н. – Алма-Ата, 1978. – 24 с. // ГА ВКО Ф.678, – Оп.1. – Д. 7. – Л. 12.
- 23 Социалистическое строительство в Казахстане в восстановительный период (1921–1925гг.) Сборник документов. – Алма-Ата, 1962. – 476 с.
- 24 Риттер Карл. Землеведение Азии. / Новейшие сведения о горных группах и землях, лежащих по левую сторону Иртыша и входящих в состав преимущественно Семипалатинской области. – СПб: Тип. В.Безобразова, 1877. – Т.4. – С.134–237.
- 25 Вагомов Н. Хозяйственно–статистическое описание крайних волостей Алтайского округа // ГА ВКО. Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 207. – Л. 204 – 205.
- 26 ГА РК Ф.1. – Оп. 2. – Св.435. – Д.757. – ЛЛ. 16–17.
- 27 Новый энциклопедический словарь / Под ред. К.К.Арсеньева. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб, б.г. – Т.8. – 771 с.

- 28 Итыжнов А. Из истории горнозаводского населения на Алтае // Алтайский сборник. – Барнаул, 1907. – 68 с.
- 29 Полное собрание законов Российской империи – 2. – Т. XXXIV. – № 34584.
- 30 Справочник по административно-территориальному делению Казахстана. (Август 1920 – декабрь 1936 гг.). – Алма-Ата, 1959. – 197 с.
- 31 Степное положение от 25 марта 1891 г. – СПб., 1891. – 57 с.
- 32 ГАВКО Ф.386. – Оп.16. – Л.42
- 33 Венюков М.И. Зайсанское приставство и преобразование в административном разделении Семипалатинской области // Известия русского географического общества, 1870. – Т.6. – № 1; О новом разделении Азиатской России // Известия русского географического общества, 1872. – Т.8. – № 8; Материалы для военного обозрения русских границ в Азии // Военный сборник, 1873. – № 1–2.
- 34 ГАВКО Ф.524. – Д.17. – Оп.2. – ЛЛ. 1. – 60.
- 35 Аягуз, река. // Энциклопедический словарь. / Под ред. И.Е. Андреевского. Издатели: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – СПб.: Семейновская тип. – литорг., 1891. – Т. II «а». – 566 с.
- 36 Полное собрание законов Российской империи – 2. – Т. XLIV. – № 48823.
- 37 Валиханов Ч.Ч. Отчет о состоянии Алтышара или 6 городов Восточного Туркестана в 1858-1859 гг., 1858-1865 гг. – 178 с. Фотокопии // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5-ти т. – Алма-Ата, 1985. – Т.3. – С. 97– 118.
- 38 Зайсанский уезд // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знаний / Под ред. С.Н. Южакова. – СПб.: Книгоиздат. Просвещение. –Т.9. – 464 с.
- 39 ГА ВКО Ф.50. – Оп.1. – Д.454. – Л. 9.
- 40 ГА ВКО Ф. 50. – Оп. 1. – Д. 454. – Л. 10.
- 41 ГАВКО Ф.386. – Оп.16. Д.2 – Л.42.
- 42 Полное собрание законов Российской империи – 2. – Т. – XLVI – №50473.
- 43 ГАВКО Ф.50. – Оп.1. – Д.454. – Л.14.
- 44 Потанин Г.Н. Устройство Нор-Зайсанского края // Военный сборник. – СПб, 1869. – № 10.
- 45 Полное собрание законов Российской империи – 2. – Т. – XLVI, – №50475.
- 46 ГА ВКО Ф.50. – Оп.1. – Д.454. – Л.15.
- 47 Михаэлис Е. Отыскание месторождений минерального топлива в Зайсанском приставстве // Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Русского Географического Общества. – СПб, 1914. – Вып.8. – 58 с.
- 48 ГАВКО Ф.386. – Оп.16. – Д.2. – Л.43.
- 49 Венюков М.И. Материалы для военного обозрения русских границ в Азии. // Военный сборник, 1873. – Вып.2. – С. 276-320.

- 50 ГА ВКО Ф.524. – Д.17. – Оп.2. – Л. 16.
- 51 Потанин Г.Н. Зимняя поездка на озеро Зайсан (зимой 1863 – 1864гг.) // Записки русского географического общества по общей географии. – СПб, 1871. – Т. 1. – 425 с.
- 52 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – М.: Госстатиздат, 1962. – 202 с.
- 53 История индустриализации Казахской ССР. – Алма-Ата, 1987. – Т.1. – 445 с.
- 54 ГА ВКО Ф.41. – Оп.4. – Д.333. – Л.58.
- 55 Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. / Пер.В. Зуев.– СПб.: Тип. Имп. АН, 1788. – Ч.2. – 480 с.+ Прил.
- 56 Гребенчиков Г.Д. Река Уба и Убинские люди. Алтайский сборник. Барнаул, 1912. – С. 27–40.
- 57 Алтайская губерния – Казахстан 1917–1925 гг. Административно – территориальные разграничения. Сборник документов и материалов. Барнаул, 2001. – С. 176–178.
- 58 Шемонаихинская земля: время, события, люди. Очерки экономики, истории и культуры. Усть–Каменогорск, 2002. – С. 133–137.
- 59 Текущий архив управления статистики ВКО. Усть–Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области. – Усть–Каменогорск, 1963.
- 60 Социалистическое строительство КазАССР. Экономико-статистический справочник за 1920-1935 гг. – М., 1936. – С. 102–103.
- 61 Сергазина Г.М. К истории создания Семипалатинского испытательного ядерного полигона (СИЯП) // Отан тарихы, 1999. № 2. – С. 47–54.
- 62 Указ Президента Республики Казахстан от 15 мая 1992 г. № 779 «О национальном ядерном центре и Агентстве по атомной энергии РК» // Казахстанская правда, 1992. 16 мая. – С.1.
- 63 Покшишевский В.В. Население и география. – М.: Наука, 1978. – 142 с.
- 64 Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Численность и размещение населения. – Алма-Ата: РИИЦ, 1990. – 210с.
- 65 Численность и размещение населения в Республике Казахстан //Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан: Статистический сборник. – Алматы, 2000. – Т.1. – 100 с.
- 66 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть–Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2000.
- 67 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть–Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2007.
- 68 ГА ВКО Ф.13. – Оп.1 – Д.46. – Л.234.
- 69 История индустриализации Казахской ССР. – Алма-Ата, 1987. – Т.1. – 445 с.; Казахская ССР. Административно-территориальное деление. – Алма–Ата, 1989. – С. 3–30.

- 70 ЦГА РК Ф. 689. – Оп. 14. – Д. 358 а. – Л. 84.
- 71 ЦГА РК Ф. 689. – Оп. 14. – Д. 358 а. – Л. 85.
- 72 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Казахская ССР. – М.: Госкомстат, 1974. – Т.1. – С. 52–145.
- 73 ЦГА РК Ф.1479. – Оп. 8. – Д. 2211. – Л. 57.
- 74 Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года по Казахской ССР. – Алма-Ата: Казахстан. 1981. – 395 с
- 75 Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Казахской ССР. – Алма-Ата: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – 211 с.
- 76 Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата: Госкомстат, 1991.
- 77 Численность и размещение населения в республике Казахстан. Итоги переписи населения 1999 года в республике Казахстан. Алматы: Казстатинформ, 2000. – Т.1. – С.3–57.
- 78 Казахская ССР. Административно-территориальное деление. Алма-Ата, 1989. – С.5, 18, 40, 48, 57, 64, 72, 79, 92, 125, 112, 147, 156, 168, 182.
- 79 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2002.
- 80 Население Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Том 1. Статистический сборник. /Под ред. Смаилова А.А./ Астана, 2010 – 246 с.

Глава 3

Демографические приоритеты развития населения независимого Казахстана

3.1 Естественное движение

Определяющим демографическим показателем является численность населения. Уровень рождаемости и его динамика зависит как от особенностей демографической структуры населения (по полу, возрасту и семейному состоянию), так и собственно интенсивности рождений, то есть, в конечном счете, от того, сколько детей имеет в среднем одна супружеская пара за свою жизнь. В прошлом, когда распространенными были традиции многодетности, основную роль играли факторы демографической структуры населения. Изменение численности населения определяется в основном двумя факторами – рождаемостью и смертностью. Абсолютная величина разности между числом родившихся и умерших за определенный промежуток времени является естественным приростом населения. Если число родившихся превышает число умерших, естественный прирост населения положителен, при низком уровне рождаемости число смертей может оказаться больше числа рождений и естественный прирост населения становится отрицательным.

С воспроизводством населения тесно связана его брачность. Брачность – базовый демографический фактор рождаемости, формирования семьи, изменения семейной структуры населения.

В данной главе рассмотрим естественное движение населения в контексте указанных факторов за исследуемый период.

В 1959 году суммарный коэффициент рождаемости в республике составлял – 4,4, общий коэффициент рождаемости составлял 37,6 промилле.

Политика стимулирования рождаемости со стороны государства, способствовала интенсивности деторождения. Профилактика и охрана здоровья женщин, поощрение увеличения численности семьи, выплата ежемесячной и единовременной материальной помощи, расширение сети родильных домов, строительство детских яслей и садов, улучшение материального состояния населения, присвоение почетной медали «Мать-Героиня», усиление наказания за неуплату алиментов, способствовали формированию двух, трехдетной городской семьи.

В малых городах родилось 9946 детей, в основном вторые и третьи по счету дети в семье, четвертые, пятые, шестые больше рождались в Зайсане, Асу-Булаке, Белогорске. Среднее количество детей в каждой семье составляло 3,1, наибольшее число детей родилось в Асу-Булаке – 6,4 ребенка на одну семью [1]. Естественный прирост к этому периоду достиг наивысшего уровня в истории Казахстана 30,6 промилле, в исследуемой категории населения оставался высоким в Аягозе, Риддере, Зырянковке, Жарме, Ульбастрое, Асу-Булаке.

Сохранявшийся высокий показатель рождаемости в конце 1950-х годов, приток мигрантов репродуктивного возраста, низкий процент смертности, улучшающие условия труда и быта, способствовали развитию расширенного типа воспроизводства.

Снижение рождаемости началось в республике с середины шестидесятых годов. Общий коэффициент рождаемости составлял в 1970 году – 23,4 промилле, то есть уменьшился в 1,6 раза. Общий коэффициент смертности изменился не так значительно – до 6,9 промилле, увеличившись на 0,3. В результате естественный прирост сократился в 1,8 раза (в 1960 году – 30,6 промилле, в 1970 – 17,4 промилле) [2].

По материалам архивов ЗАГСа в малых городах в 1959 году родилось 9722 ребенка, из них более 1200 третьи и более по счету в семье. Мальчиков среди родившихся на 133 больше девочек, но из 52-х мертворожденных – 32 мальчика, их также больше не доживших до года на 66 человек. Доминирование мужского населения при рождении начинает снижаться уже в первый год жизни, все больше усиливаясь в последующие годы [3].

В 1970 году в исследуемых городах родилось 9974 ребенка, из них свыше 300 детей третьи и более в семье. За десять лет число трехдетных и многодетных семей уменьшилось в 4 раза. Число родившихся мальчиков на 134 больше девочек, но их на 0,94% больше родилось мертворожденных, на 0,9% больше не дожило до года. В период с 1970 по 1979 годы общий коэффициент рождаемости в Казахстане находился примерно на одном уровне 24 промилле в год, хотя усиливается снижение рождаемости в когорте женщин 45-49 лет, концентрируясь в возрастной группе 20-25 и 25-29 лет.

В восьмидесятые годы негативные тенденции в рождаемости, наметившиеся в шестидесятые годы и определившиеся в семидесятые годы, приобретают еще большую динамику. В 1989 году общий коэффициент рождаемости был самым низким за послевоенный период Казахстана (23 промилле) [4].

Восточный Казахстан в этом отношении исключением не является. Более того, названные процессы здесь протекали более быстрыми темпами. Рассмотрим темпы снижения общего коэффициента рождаемости за десятилетний период. В 1989 г. ОКР составил 18,2 промилле, 1990 г. – 16,2, 1991 г. – 15,2, 1992 г. – 13,9, 1993 г. – 12,4, 1994 г. – 12,2, 1995 г. – 11,4, 1996 г. – 10,9, 1997 г. – 10,2, 1998 г. – 10,5, 1999 г. – 10,3.

Следовательно, в 1989-1999 гг. интенсивно снижается уровень рождаемости, темпы падения увеличивались из года в год.

	Родившиеся			Умершие			Естест. прирост		
	Всего ВКО	Гор-ое насе-е	Нас.мал. гор-ов	Всего ВКО	Гор-ое насе-е	Нас.мал. гор-ов	Всего ВКО	Гор-ое насе-е	Нас.мал. гор-ов
1989	33794	18870	3170	16018	9285	1516	17776	9585	1654
1999	16654	8988	1863	18450	12061	2072	-1796	-3073	-209

Таблица 3 – Динамика рождаемости, смертности и естественного прироста населения Восточного Казахстана 1989-1999гг. [5 с.7]

Из таблицы 3 видно, что в 1989-1999 гг. сокращается число рождений и растет смертность в малых городах более интенсивно, чем в регионе. Эта связано, прежде всего, с экономическим спадом производства и переходом некоторых малых городов в разряд депрессивных.

Уменьшение числа рождений способствовало сокращению численности населения малых городов и их доли в составе общегородского населения: в 1979 году – 18,2 %, 1989 году – 17

%, 1999 году – 16,5 %, за двадцать лет количество жителей этой категории городов уменьшилось на 17726 человек, что примерно составляет население города Зайсана.

Города	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Зырянск	15,74	13,14	11,89	12,41	10,83	10,08	8,41	8,68	8,88	9,77	9,8
Аягоз	25,13	23,17	23,62	23,14	27,98	22,75	24,47	22,23	21,28	22,4	22,5
Зайсан	26,55	25,76	25,28	23,74	21,03	22,65	16,37	15,81	13,31	14,59	14,6
Серебрянск	15,42	16,48	16,34	14,76	11,93	8,39	8,22	10,89	7,52	6,27	5,9
Шемонаиха	15,23	13,08	13,47	10,68	10,51	10,48	9,37	9,95	8,33	10,39	10,4
Шар	21,33	22,18	20,2	19,1	18,37	17,05	17,28	17,72	13,87	16,77	16,8
Курчатов	-	-	-	-	-	-	-	-	15,37	14,04	14,2
Риддер	16,44	13,84	12,48	12,81	11,20	10,48	8,84	8,94	9,44	9,84	9,9

Таблица 4 – Динамика общего коэффициента рождаемости в малых городах 1989-1999 гг. в % [5, с.14].

Анализируя и сравнивая динамику рождаемости в малых городах, можно проследить тенденцию уменьшения общих показателей. Если к концу 1990-х годов положение в городах начинает стабилизироваться, то в рабочих поселках вызывает тревогу. Наглядным примером может служить поселок Асу-Булак, если в 1950-1980-е годы один из высоких по региону уровень рождаемости и многодетности, то в 1990-е гг. в кризисном и депрессивном – самые низкие. Такие же проблемы по уровню рождаемости из городов региона в Серебрянске, который больше других испытал на себе влияние экономического кризиса.

Города	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1999
Зырянск	5,37	1,73	1,01	0,73	-2,27	-5,69	-7,57	-8,31	-10,39	-8,98
Аягоз	16,04	14,96	14,54	14,65	16,98	10,77	13,38	11,14	8,66	11,99
Зайсан	19,94	18,78	20,11	16,10	12,86	13,73	7,25	6,7	5,11	4,65
Серебрянск	4,17	4,62	4,9	4,0	-0,14	-5,33	-6,28	-5,48	-7,5	-9,58
Шемонаиха	5,61	2,0	2,55	-0,42	-1,97	-3,11	-8,1	-10,28	-8,95	-6,75
Шар	14,57	14,16	10,4	10,4	9,39	6,21	6,52	7,61	3,55	4,41
Курчатов	—	—	—	—	—	—	—	—	9,25	5,35
Ридер	6,14	2,08	1,49	0,94	-3,06	-5,08	-6,84	-8,08	-10,01	-8,24

Таблица 5 – Естественный прирост населения малых городов 1989-1999 гг. в (%) [5].

Данные таблицы 5 свидетельствует, о том, что особенно резко отрицательное сальдо наблюдается в городах Зырянск, Серебрянск, Шемонаихе и др. Эти города еще в 1980-е годы считались не растущими и теряющими население. В 1990-е годы естественный прирост наиболее благоприятным был в Аягузе, Зайсане.

Таким образом, с 1959 по 1999 годы произошли глобальные перемены в рождаемости населения республики, регионе и особенно в малых городах. 1959-1979 годы характеризуется расширенным типом воспроизводства населения, 1979-1989 годы сформировался простой, а в 1989-1999 годы наблюдается суженный тип воспроизводства населения.

В начале XXI в социальной структуре региона актуальным элементом остается ее демографическая составляющая, которая за последние годы претерпела существенные изменения. Восточный Казахстан в этом плане является достаточно типичным среди регионов республики, и тенденции изменения

демографической ситуации в области во многом схожи с процессами, происходящими в соседних областях.

В расчете на 1000 человек населения, общий коэффициент рождаемости в целом по республике с 1999 по 2006 гг. уменьшился с 18,19 до 14,57, более позитивная ситуация в регионе, ОКР увеличился с 11,1 до 14,9 соответственно.

На 1 января 2007 г. население Восточного Казахстана составляло 1424,5 тыс. чел. С начала 1999 г. население региона уменьшилось на 107,8 тыс. человек (на 5,9%). В 2001 году население уменьшилось на 74,6 тыс. чел. (5,0%). Родилось в области в 2001 году 16,3 тысячи младенцев, в 2006 году – 21,2 тысячи. В расчёте на 1000 человек населения коэффициент рождаемости в целом по региону с 2001г. по 2006г. увеличился на 4 пункта (см. прилож. Б).

Сравнительный анализ рождаемости в Восточном Казахстане и других областях республики показывает, что ее уровень был одним из самых низких и находился примерно на одном уровне с Костанайской (12,64%) и Северо-Казахстанской (12,27%) областями.

При применении абсолютных значений следует иметь в виду влияние возрастных факторов на показатели рождаемости. Исключить их позволяют коэффициенты суммарной рождаемости условного поколения (СКР) и возрастные коэффициенты. Для простого воспроизводства населения, то есть для полного замещения двух родителей, необходимо, чтобы на одну женщину фертильного возраста (15-49 лет) приходилось по два ребенка. Однако в регионе на одну женщину фертильного возраста в 2004 г. приходилось лишь 1,69 ребенка (в 2003 г. – 1,58, в 2002 г. – 1,46, в 2001 г. – 1,37). Следует отметить положительную тенденцию роста СКР по региону: за период с 2001 по 2006 гг. на 23%. Рост обусловлен, прежде всего, вступлением в детородный возраст весьма многочисленного поколения 1980-х годов рождения. Всплеск рождаемости в 1960-х годах особенно у казахского этноса, был последствием введения новой демографической политики, направленной на продление срока отпуска матери по уходу за ребенком, выплаты денежных пособий по достижению ребенком возраста одного года и т.д.

Анализ возрастных коэффициентов рождаемости за 2006 г. свидетельствует, что «пик» рождаемости у женщин приходится на возраст 20-24 года. По отношению к предыдущему году возрастные коэффициенты рождаемости возросли от 25 до 44 лет.

Следует отметить, что в 2006 г. число новорожденных по сравнению с 1999 г. несколько увеличилось, что обусловлено ростом числа рождений, как у первородящих, так и у повторнородящих женщин. Как показывает анализ, число вторых, третьих и т.д. детей по отношению к уровню 1999 г. составило 124%, количество первенцев к аналогичному периоду – 107%. Естественный прирост на 1000 человек населения региона вышел с отрицательного положения -1,1 по итогам последней переписи, до положительного +1,6 к 2006 году [6, с.43].

Репродуктивные ориентиры дифференцированы в зависимости от этноса. Наибольшую долю в числе новорожденных занимают казахи – 64,8% и русские – 31,0% при удельном весе их в общей численности населения области соответственно 51,8% и 43,0%. В расчёте на 1000 жителей одноимённой национальности в 2006 году родилось 17 казахов, 13 немцев, по 10 русских и татар, 6 украинцев (в 2003г. соответственно 16, 13, по 9 и 7). Таким образом, увеличение рождаемости за год отмечено у казахов, русских и татар, у украинцев этот показатель уменьшился [7].

Представители казахского этноса предпочитают иметь двух, трёх и более детей, в то время как остальные национальности нормой детности считают одного-двух детей. Как показывает проведенный по итогам 2006 г. анализ, доля первенцев у казахов составляет 42,2%, а на рождение второго, третьего и более ребенка приходится 57,8%. Для сравнения у русских удельный вес родившихся первыми по счету составляет 61,6%, татар – 54,7%, немцев – 63,2%. Доля третьих по счету детей у казахов – 16,4%, русских – 6%, немцев – 5,7% [8].

За 1999-2006 гг. число новорожденных в регионе в абсолютном выражении увеличилось с 16,9 до 19,4 тыс. На 1000 человек населения положительные показатели рождаемости и естественного пророста были в малых городах Аягоз (16,1), Зайсан (8,4), Шар (4,1), Курчатов (3,8), поселках Тогыл (7,1), Жарма (4,1). Наиболее отрицательные показатели в городах Риддер (-11,4), Зырянновск и Серебрянск (-9,09), Шемонаихе (-6,5). За 12 месяцев 2006 года, наибольшее число рождений в городской местности приходится на август (1188), сентябрь (1208) и октябрь (1143), наименьший в феврале (954).

Таким образом, в Восточном Казахстане уровень рождаемости невысокий, но имеют место позитивные сдвиги в сторону увеличения числа рождений, особенно у повторнородящих женщин. Ежегодно растёт суммарный коэффициент рождаемости,

что свидетельствует об увеличении замещаемости поколений. Основным положительным моментом 2006 г. в демографической ситуации региона и в малых городах является впервые зафиксированный за 8 лет естественный прирост населения.

Для более полной демографической картины рассмотрим показатели смертности населения, как в республике, так и по исследуемым городам. Смертность – второй компонент формирования естественного прироста населения. За рассматриваемый период больших колебаний в рамках республике не происходило. В 1959 году началось снижение показателей смертности, на 1000 человек населения республики умерло 7,3. Данный коэффициент снизился на 43,6% по сравнению с 1950 годом [9].

Лидирующими причинами смертности в 1950-х годах были инфекционные заболевания, болезни органов дыхания, в последующий период акцент переместился на болезни органов кровообращения, злокачественные новообразования, несчастные случаи, убийства и другие внешние воздействия, с которыми медицина не могла эффективно бороться ни количественно, ни качественно. Этот процесс усугублялся напряженным ритмом труда, нерациональным отдыхом и вредными привычками в большей степени у мужчин. В 1959 году в малых городах умерло 2935 человек, из них мужчин на 229 больше чем женщин. Несмотря на меры, предпринимаемые государством по облегчению положения работающих женщин, увеличению затрат на содержание детских лечебных заведений, младенческая смертность оставалось на высоком уровне – 5,9% новорожденных, родились мертворожденными или умерли до 1 года. Причинами детской смертности оставались скарлатина, дифтерия, дизентерия. Падение уровня рождаемости, увеличение коэффициента смертности обусловили снижение темпов естественного прироста населения.

Заметно уменьшается уровень смертности в малых городах к 1970 году, составив 6,0 промилле, умерло 2438 горожан, мужчин на 52 больше женщин, общий коэффициент смертности за эти годы увеличился с 8,95 % до 12,2%, т.е. в 1,4 раза. Не смогли остановить этот процесс развитие новых технологий в медицине, новых условий в охране труда, появление социальных возможностей отдыха. С 1989 по 1999 годы показатели смертности начали увеличиваться, особенно у мужской части населения с 9,0 до 12,8 промилле. Первый скачек данного показателя наблюдается с 20-ти летнего возраста, следующий с 35-ти лет и наивысший с

60-ти лет. В Восточном Казахстане показатели смертности за рассматриваемый период превышали общереспубликанские.

Динамика общего коэффициента смертности Восточного Казахстана за 1989-1999 гг. погодно выглядела следующим образом: 1989 г. – 8,95 промилле, 1990 г. – 9,0, 1991 г. – 9,3, 1992 г. – 9,4, 1993 г. – 11,1, 1994 г. – 11,8, 1995 г. – 12,6, 1996 г. – 12,7, 1997 г. – 12,5, 1998 г. – 12,1, 1999 г. – 12,2 промилле.

Ежегодно число умерших в регионе продолжало увеличиваться, в 2002 году по сравнению с 1999 годом на 2,1%, по малым городам на 2,4%. Наибольшее количество умерших отмечено в 2005 году – 19,1 тыс. человек, наименьшее – в 2001 году – 18,1 тыс. человек. В 2006 году абсолютное число смертей составило 104,5% к уровню 2001 года. В расчёте на 1000 жителей в Восточном Казахстане по предварительным данным за 2006 год коэффициент смертности был выше, чем в других областях республики (кроме Акмолинской, Карагандинской и Северо-Казахстанской областей). Наименьший уровень смертности (от 6,49 до 7,43%) наблюдался в городе Астана, Кызылординской, Мангистауской и Южно-Казахстанской областях [10].

Одной из доминирующей причиной высокой смертности в регионе считаем высокую загрязненность окружающей среды. В современном аспекте понятие «качество окружающей среды» определяется как характеристика состояния компонентов окружающей природной среды. Среди последних особое значение имеет качественная характеристика атмосферного воздуха, водных и земельных ресурсов. Экологические изменения за последние годы развития в Казахстане происходят в сторону ухудшения свойств окружающей среды. В Концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2005-2015 гг. отмечается: «...кардинального улучшения экологической ситуации пока не произошло и она по-прежнему характеризуется деградацией природных систем, что ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее способности поддерживать качество окружающей среды, необходимое для жизнедеятельности общества» [11].

Экологические условия определяют общее состояние здоровья человека, оказывают влияние на продолжительность жизни, репродуктивное здоровье и решения, принимаемые людьми в этой сфере, а также перспективы социальной интеграции и экономического развития, которые в свою очередь воздействуют на человеческое здоровье. Качественные изменения, такие как загрязнение воздуха и ухудшение окружающей среды влияют

на перспективы здоровья и демографического развития. В силу этого Восточный регион Казахстана является ярким примером данных процессов. Уровень техногенного воздействия на окружающую природу крайне высокий, поэтому территория Восточного Казахстана признана официально зоной экологического бедствия. В 2006 году в регионе насчитывалось около 150 тыс. источников выбросов вредных веществ в атмосферу. Возросло количество предприятий, имеющих выбросы загрязняющих веществ в атмосферу: в 2003 г. их насчитывалось 789, в 2006 г. – 984. Основные компоненты этих выбросов составляют: ангидрит, окись азота, окись углерода, большая их часть приходится на города.

Тревожит факт увеличения количества автотранспортных средств, которые также являются источниками загрязнения атмосферного воздуха. Опасность последних заключается в том, что отработанные газы выделяются и рассеиваются на уровне дыхания человека. Наблюдается значительная концентрация в воздухе таких металлов, как, свинец, медь, цинк, хром. Серьезную экологическую проблему представляют токсичные отходы, накапливаемые в отвалах, на свалках и полигонах. Не решены проблемы утилизации и захоронения радиоактивных отходов. Состояние сельскохозяйственных земель также остается неудовлетворительным. Земли подвергаются загрязнению токсичными веществами, такими как мышьяк, тяжелыми металлами, радионуклидами и другими компонентами. Существует понятие популяционного риска заболеваемости и вероятной смертности от потребления продуктов питания, выращенных в зонах с неблагоприятной экологической ситуацией.

Проанализируем непосредственное влияние неблагоприятной экологической ситуации на общее и репродуктивное состояние населения и ряд других демографических показателей, в частности смертности. По-прежнему высоким остается за последние годы уровень болезней среди населения региона, связанных с системой кровообращения, новообразований и органов дыхания. Это следствие воздействия на организм неблагоприятного атмосферного воздуха с неблагоприятными климатическими условиями, преобладают пневмония, бронхит, бронхиальная астма. С 2000 года наблюдается увеличение процента болезней, связанных с новообразованиями на 40,6% в расчете на 100 тыс. человек. Данный перечень является лидирующим в списке основных причин смертности среди населения региона (55,8% от общего процента смертности связано с болезнями системы крово-

обращения, 13,2% – с новообразованиями). Процент смертности среди населения отдельных городов и районов, где экологическая ситуация крайне неблагоприятная остается высокой, что способствует внутриобластной территориальной дифференциации. Если средний показатель смертности в городах региона 2006 году составил 14,35 на 1000 человек населения, то её максимальный уровень отмечен в промышленных городах Риддере (22,54), Зырянновске, Серебрянске (20,93) Шемонаихе (19,5) и рабочих поселках Глубокое (20,9); минимальный – в Шаре (11), Аягозе (9,7), Курчатове (9,2), Зайсане (8,7).

Города	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1999
Зырянновск	10,37	11,41	10,81	11,68	13,17	15,76	15,98	16,99	19,16	18,76
Аягоз	9,09	8,21	9,08	8,49	11,0	11,97	11,09	11,09	12,62	10,41
Зайсан	6,61	6,98	5,17	7,64	8,16	8,92	8,63	9,11	8,2	9,94
Серебрянск	11,23	11,86	11,45	10,76	12,07	13,72	14,5	16,37	15,42	15,85
Шемонаиха	9,62	11,08	10,92	11,1	12,48	13,6	17,47	20,23	17,27	17,14
Шар	6,76	7,03	9,8	8,7	8,98	10,84	10,76	10,11	10,32	12,37
Курчатов	—	—	—	—	—	—	—	—	6,12	8,68
Ридер	9,37	10,51	10,01	10,18	12,87	14,96	15,08	16,29	18,86	18,06

Таблица 6 – Динамика общего коэффициента смертности в малых городах (1989-1999 гг.) в % [12].

Не менее важной проблемой, связанной с ухудшением состояния здоровья населения малых городов, является значительный рост в последнее время числа инфекционных заболеваний (корь, краснуха). Увеличилось число случаев с активной формой

туберкулеза – с 2000-2006 гг. на 23,3%. В мировой практике отмечаются исследования, в которых прослеживается связь между увеличением распространения инфекционных заболеваний и экологической ситуацией. Эта проблема требует дополнительно изучения с целью возможного прогнозирования ситуации.

Экологические факторы оказывают непосредственное влияние на репродуктивное здоровье людей. Доказано медицинскими исследованиями в развитых странах (Японии и др.), что влияние некоторых тяжелых металлов, органических загрязнителей вызывает осложнения в ходе беременности, задержки развития младенцев и детей, увеличивает заболеваемость и смертность среди них, ведет к генетическим дефектам. Думается, эти факторы значительным образом могут определить и репродуктивные мотивации людей. Например, боязнь иметь детей из-за страха перед врожденными дефектами.

Объективно оценивать всю серьезность проблемы влияния неблагоприятной экологической среды на демографические процессы мешает практическое отсутствие как комплексных, так и специальных (медицинских) исследований в данном направлении. Значимость таких исследований позволит использовать их материал для создания специальных социально-экономических, медицинских Программ, направленных на улучшение экологической ситуации, как в малых городах, так и в регионе.

Изучение причин и показателей смертности населения в рабочих возрастах представляет научный и практический интерес, поскольку сказывается на формировании и составе занятого населения. В трудоспособном возрасте смертность от болезней системы кровообращения и несчастных случаев, отравлений и травм ежегодно подвергалась скачкообразным изменениям: то в сторону роста, то в сторону уменьшения. Смерти от болезней пищеварительного тракта с 1999 по 2006 гг. росли от 3 до 20%. По злокачественным новообразованиям смертность в данной возрастной группе ежегодно уменьшалась; по инфекционным заболеваниям отмечалось снижение смертности до 2001 года, в 2002 г. и в 2004 г. этот показатель вновь увеличился соответственно на 6,7% и на 2,1%. Каждая шестая, погибшая от неестественных причин в трудоспособном возрасте – женщина, удельный вес мужчин составляет 82,1%.

На снижение общей смертности населения влияет младенческая смертность. За рассматриваемый период менялась причина и динамика ее уровня. В конце 1950-х годов большой

процент детей до года умирали от дизентерии, сепсиса, скарлатины, дифтерии. В 1970-1990-х гг. прогрессируют новые болезни, и показатель младенческой смертности имел тенденцию к постепенному снижению. В 2003 году увеличился на 4,2%, с 1999-2006 гг. уменьшился на 21% [13].

В 2006 году в возрасте до 1 года в регионе умерло 335 человек, более половины умерших младенцев (62,2%) не дожили до месяца. Основной причиной столь ранних смертей явились состояния, возникающие в перинатальный период (51,3%) и аномалии развития (15,8%), то есть причины, тесно связанные со здоровьем матери. Кроме того, дети до одного года умирают от заболеваний органов дыхания (11%), несчастных случаев, отравлений и травм (5,7%), инфекционных и паразитарных болезней (5,4%) [6 с.20].

Как известно, мальчики рождаются чаще девочек. На каждые 100 девочек в 2006 году родилось 106 мальчиков. Однако смертность мальчиков заметно превышает смертность девочек уже на первом году жизни, составив 56,5% от всех умерших детей до 1 года.

На основании выше изложенного можно утверждать, что состояние смертности в малых городах, особенно промышленно развитых и в регионе требует незамедлительного решения. Программы, принимаемые как на республиканском, так и местном уровне в данном направлении, практических результатов по стабилизации сложной экологической ситуации и др. не приносят. Экономический потенциал региона рассматривается как главное средство в достижении стабильного уровня в социально-экономическом развитии, несмотря на загрязнение окружающей среды, недостаточность специального медицинского обслуживания и т.д.

Таким образом, рассмотрев динамику рождаемости, смертности и естественного прироста населения в обозначенный период времени можно сделать следующие выводы. В 1950-е начале 1960-х годов наблюдается увеличение естественного прироста всех категорий населения в регионе и, особенно в малых городах. Прежде всего, это связано с увеличением рождаемости, снижением смертности, массовым притоком мигрантов репродуктивных возрастов.

Согласно шкале американского демографа Д. Боуга темпы естественного прироста свыше 20 промилле в год можно считать «взрывными». В 1959 году этот показатель составил 29,4 промил-

ле, а в следующем был максимальным за исследуемый период – 30,4 промилле в год. Естественный прирост населения малых городов составил 6787, в 1970 году 7536 человек, увеличившись на 1,11%. В 1970-х до конца 1980-х годов коэффициент естественного роста существенно не менялся (16-18 промилле), но с начала 1990-х годов стал стремительно уменьшаться и к 1999 году составил 4,4 промилле, среди горожан – 1,9 промилле. Это были самые низкие показатели естественного прироста в истории республики [6, с.64]. Резко уменьшился суммарный коэффициент рождаемости за 1989-1999 годы с 9,24 % до отрицательного сальдо -1,1%. Особо низкие показатели естественного прироста приходится на 1994-1995 годы.

К 2006 году положение начало стабилизироваться. Показатели естественного роста в малых городах стабильны с 1999 года. Вызывают тревогу в этом плане малые города промышленной направленности, где показатели рождаемости еще низкие и высоки смертности. Общую картину спасают положительные показатели естественного прироста и рождаемости в не промышленных городах, но количество смертей негативно влияет на общие цифры, оттягивая естественный прирост назад.

Брачность, разводимость и рождаемость – тесно взаимосвязанные процессы, каждый из которых описывается с помощью различных показателей. Последние могут быть грубыми (общие коэффициенты), либо более тонкими – повозрастные, суммарные и другие показатели. Один из них характеризует движение населения, т.е. интенсивность изучаемого процесса. Сюда относятся, в частности, повозрастные коэффициенты общей, брачной и внебрачной рождаемости, а также возрастные коэффициенты брачности как всего, так и бракоспособного населения. Другая группа показателей характеризует состояние населения, т.е. результативность изучаемого процесса, причем результаты могут быть как промежуточными, так и окончательными.

Показатели брачного состояния населения – распределение мужчин и женщин по их матримониальному статусу – характеризуют, для каждого возраста, итоги брачного движения населения во всех предыдущих возрастах, т.е. первых браков, разводов, овдовений, повторных браков. В свою очередь распределение женщин каждого возраста по числу детей характеризует как бы их репродуктивное состояние, являюще-

еся итогом той или иной репродуктивной активности во всех предыдущих возрастах.

Если рассматривать связь между брачностью и рождаемостью, то брачное состояние населения является одним из важнейших факторов его репродуктивной активности. При прочих равных условиях, т.е. при неизменном уровне половозрастной брачной рождаемости и постоянной пропорции между родившимися в браке и вне его, возрастные коэффициенты общей рождаемости будут изменяться лишь под воздействием колебаний доли замужних в каждой возрастной группе женщин. Показатели брачности характеризуются числом вступающих в брак и количеством состоящих в нем. Необоснованно мало изучается уровень разводимости и демографические последствия этого явления.

В 1950-1960-х годах уровень брачности в республике был довольно высок. По переписи 1959 года все городское население в возрасте 16 лет и старше на 1000 человек составило в браке 671 мужчина и 562 женщины, по региону соответственно 690 и 545, причем показатели брачности в сельской местности выше. По сравнению с 1939 годом уровень брачности снизился незначительно (0,05%), причем количество женатых мужчин увеличилось, замужних женщин заметно уменьшилось. Причина в половом разрыве может быть в том, что часть мужчин приехала в эти населенные пункты без жен, которые оставались жить на прежнем месте. В 1970 году уровень брачности составил 9,5 промилле в год, к 1979 году уровень вырос до 10,7, в 1989 году снижается – 10, и в 1999 году становится очень низким – 5,8 промилле в год.

В малых городах и поселках городского типа в 1959 году зарегистрировано 4091 браков и 102 развода. В 1970 году количество браков сократилось в 4 раза (969), число разводов увеличилось в два раза (206). В 1979 году на 1000 человек населения в возрасте 16 лет и старше женатых 749, замужних 624, не состоящих в браке 206 мужчин и 121 женщина, 14 вдовых мужчин и 177 женщин. В 80-х-90-х годах наблюдается тенденция увеличения уровней разводимости и овдовения.

Мы попытались более внимательно рассмотреть показатели брачности и разводимости в малых городах региона. В зависимости от уровня промышленного развития городских поселений и специфики занятия населения их можно разделить на две группы. Наиболее промышленно развитым городам свойственны более

высокие показатели разводимости и вдовых, в городах сельскохозяйственного, транспортного направления данные цифры ниже, и выше уровень брачности.

В настоящее время влияние брачности на рождаемость значительно изменилось. Теперь большинство семей намеренно ограничивается небольшим числом детей, на рождение которых затрачивается небольшая часть периода жизни в браке. Таким образом, в общем влиянии на уровень рождаемости возрастает роль социально-экономических факторов, а также субъективных факторов рождаемости, т.е. факторов-реакций на социально-экономические, культурные, психологические и другие факторы-условия. За последнее время количество ежегодно заключаемых брачных союзов в регионе сокращается. В 2002 году заключено 9,6 тыс. браков, в малых городах 7,6 тыс. Общий коэффициент брачности, рассчитываемый как отношение числа браков за год к среднегодовой численности населения, уменьшается. На 1000 городских жителей региона за год зарегистрировано 7,0, в малых городах 6,1 браков. Средний возраст, вступающих в брак имеет тенденцию на увеличение. Во всех малых городах, наблюдается увеличение семей созданных на основе гражданского брака. Коэффициенты брачности 2002 года в Шемонаихе и Риддере превышают общегородские показатели по региону. С 2001 года количество ежегодно заключаемых брачных союзов в регионе возросло на 36,6% (с 8,8 тыс. в 2001 году до 12,1 тыс. в 2006 году). Общий коэффициент брачности, рассчитываемый как отношение числа браков за год к среднегодовой численности населения, увеличился за анализируемый период на 42,4%, составив в 2006 году 8,4 промилле.

Уровень разводимости определяется социально-культурными и законодательными нормами государства. Число разводов, как и коэффициент разводимости региона в 2002 году по сравнению с 1999 годом увеличился и составил 3,86 промилле, в малых городах 3,36 промилле. Некоторое число разводов не зафиксировано юридически, т.к. требует для оформления материальных и финансовых затрат. В 2006 году по региону зарегистрировано 12055 браков и 4502 разводов. На 1000 человек населения 3,15 разводов, причем в городской местности показатели брачности и разводимости выше 9,6 и 4,26. В 2001-2006 гг. число разводов и коэффициент разводимости в регионе уменьшился. Число разводов в расчёте на 100 браков составило 37 против 41 в 2001 году.

В 2006 г. малых городах наибольший показатель брачности наблюдался в Шемонаихе – 10,11, Аягозе – 9,78, Зайсане – 8,83. Наименьший уровень в поселках городского типа Тугул – 5,96, Бородулиха – 7,58, Глубокое – 6,74. Высокий процент разводимости в Шемонаихе – 5,97, Риддере – 5,45, Зырянковке – 4,6, самые низкие показатели в Тугуле – 0,85, Жарме – 1,38, Аягозе – 1,71 [14 с.91].

Таким образом, на протяжении 1950-1960-х годов государственная политика по строительству промышленных объектов и трудовой миграции во многом способствовала росту численности населения Восточного Казахстана, внося «вклад» в его естественный прирост. С конца 1960-1980-х годов пополнение численности населения обеспечивалось исключительно за счет естественного прироста. Активизировавшийся в 1990-е годы миграционный отток за пределы Казахстана определил размеры, и темпы естественной убыли населения.

За годы Независимости численность населения увеличилась лишь в 4 областях – Атырауской, Кызылординской, Мангыстауской, Южно-Казахстанской. Эти области имеют самые высокие показатели рождаемости, так как в них проживает в основном казахское население. В то же время они притягательны и для мигрантов: Атырауская область – по причине наличия нефтяных месторождений и возможности высоких заработков; Южно-Казахстанская область – регион с теплыми природно-климатическими условиями для выращивания сельскохозяйственной продукции и разведении скота, которые дают возможность иметь дополнительный источник средств существования. Увеличивается – причем как за счет естественного воспроизводства, так и за счет миграционного прироста и численность населения двух столиц Казахстана – городов Астана и Алматы.

Итоги переписи 2009 г. показали увеличение рождаемости у женщин в возрасте от 35 до 49 лет в сравнении с 1999 г.

Естественное воспроизводство населения Восточного Казахстана остается желать лучшего. Показатели рождаемости в регионе и малых городах медленно, но увеличиваются. Высокими остаются показатели смертности и влияют на общую демографическую характеристику населения. Увеличивается количество вдовы женщин, особенно в возрасте от 35 лет и старше, что свидетельствует о высоких показателях мужской смертности.

Заметно актуализируются семейные ценности, что способствует повышению показателей брачности и снижению разводимости во всех категориях городов.

На лицо устойчивая тенденция на то, что в регионе и малых городах после потерь населения в 1990-х годах начнется компенсаторный период и рост демографических показателей за счет рождаемости.

3.2 Миграционные процессы

Наряду с рождаемостью и смертностью весьма значительное влияние на демографическую структуру населения оказывает миграция. Миграционные процессы всегда являлись и являются важнейшей стороной демографического развития Казахстана. Они влияют на динамику численности всего населения, городского и сельского в отдельности, его этническую, половозрастную, профессиональную структуру, состав по уровню образования, материально-экономическому положению и по многим другим показателям. Поэтому настоящий аспект является актуальным для разработки и реализации научной демографической политики республики в условиях ее суверенитета.

Миграционные процессы в исследуемый период были продолжением предыдущих социально-политических и демографических событий в стране. Мы попытаемся проанализировать их историческую ценность и прогнозировать путь позитивного выхода из сложившейся сегодня демографической и миграционной ситуации.

По данным механического прироста населения Казахстана в Государственном архиве РК отложились сведения по 14 городам 1927 – 1937 годов. За этот период в города прибыло 823327 человек, убыло 352166, осело 541842 человека. Из них имеются сведения по Риддеру, где осело 2,7% прибывшего в республику населения (14529 чел.) [15].

В целом за период с 1939 по 1959 г. население республики увеличилось на 2 900 000 человек. Доля русских в этом приросте составила – 46,1%, немцев -19,8%, украинцев – 2,9%, «прочих» национальностей – 15,4%. Доля казахов составила лишь 15,8%. Такой большой прирост возможен только за счет миграции. Об этом говорят цифры прироста по национальностям, где наибольший прирост отмечен у русских, немцев, украинцев и других, меньше у казахов.

Формирование населения Казахской ССР за счет миграции наиболее четко можно рассмотреть в период с 1949 по 1959 г.

В это время наблюдается самый значительный прирост населения – около 3 млн. человек. Но необходимо отметить, что рост численности населения в это десятилетие был неравномерным. Этот период условно можно разделить на два этапа: 1949-1954 гг. и 1954-1959 гг., т.е. время до освоения целинных и залежных земель и период освоения целины. Период с 1949 по 1954 гг. не отмечен активными миграционными процессами на территории Казахстана. Но в то же время население республики уверенно растет на 15,6%, и увеличилось более чем на 1 миллион человек. Рост численности шел в основном за счет естественного прироста, а с 1953 г. отмечается резкий скачок, что связано с возобновлением оргнабора. Ежегодный прирост в 1953 году – 1,2%, а в 1954 году – 6,7%.

С 1954-1959 гг. численность населения Казахстана выросла на 22,5%. В 1954 г. к 1949 г. население республики, составило 118,5%. В 1959 г. по сравнению с 1949 г. население Казахстана увеличилось на 2918,8 тыс. человек. Из этих данных видно, что в наибольшей степени на рост населения Казахской ССР повлияли миграционные процессы десятилетия с 1949-1959 гг., а если быть более точными, то львиная доля прироста населения приходится на период с 1954 по 1959 гг. [16]. В то же время с конца 1950-х гг. наблюдается начало обратного движения мигрантов в связи с возвращением на родину депортированных народов, а затем добровольных, трудовых мигрантов.

Характеризуя основные этапы миграционной политики государства, необходимо отметить, что государство полностью взяло в свои руки в 1930-1960 гг. все миграционные потоки. В военное время – вынужденная миграция (эвакуация), насильственная миграция (депортация), в послевоенное время – организованная миграция (оргнабор, освоение целинных и залежных земель). Добровольная миграция, хотя и имела место в это время, но по масштабам не шла ни в какое сравнение с регулируемым государством процессами.

После целинной эпопеи государство практически перестало влиять на миграционное поведение населения страны. И уже с конца 1960-х гг. начинается более интенсивный отток населения из Казахской ССР. Поскольку в процесс миграции населения вовлекается главным образом население трудоспособного возраста, особенно молодежь, население в районах притока значительно растет более быстрыми темпами, характеризующаяся высокой долей молодых возрастных групп. Наоборот, в районах с посто-

янным оттоком сокращаются темпы его прироста, происходит нередко и абсолютное сокращение численности, в составе населения повышается доля лиц старших возрастных групп.

В 1950-х до начала 1970-х годов населения Казахстана продолжалось формироваться за счет механического прироста. Приток населения шел из всех республик СССР, особенно из России – 16,3%, из республик Средней Азии – от 2% до 5,5%. Происходила и международная миграция.

Анализ миграционных процессов по материалам архива в 1959-1970 гг. наибольшее количество прибывших в малые города региона зарегистрировано в 1959-1960 гг. в города Риддер, Зыряновск, Аягоз. Причем по всем городам, особенно промышленно развивающимся миграционные показатели прибытий намного опережали незначительные – выбытий. По возрастным группам большее число составляли дети 0-5 лет и максимальное мигранты трудоспособных возрастов. В их числе преобладают лица от 19 до 49 лет. На 1000 человек определенного возраста прибыло 18 летних – 632 чел., 19 летних – 1302 чел., 20-24 летних 1294 чел., 25-29 летних – 7323 чел., 30-34 летних – 3948 чел., 35-39 летних – 3135 чел., 40-45 летних – 1382 чел., дальше показатели идут на убыль, сводясь к 0 в возрасте 60 и старше лет. В половой структуре прибывших явно выделяется превосходство мужской части в 2 раза по всем трудоспособным возрастам [17].

Внутренняя миграция обусловлена многочисленными факторами и порождается объективными и субъективными причинами и определяет его высокую миграционную подвижность. По городам Казахстана среди прибывших из других регионов страны преобладали выходцы из городов, доля которых в межреспубликанском потоке прибытий была в два раза больше, чем сельских мигрантов. В период 1959-1970 гг. внутренняя миграция больше происходила в непромышленных малых городах, в большей части мигранты представлены молодыми людьми из близлежащих сел.

В 1970-1989-е гг. наибольшее число прибытий и выбытий приходилось в республике на Карагандинскую, Акмолинскую, Кустанайскую, Павлодарскую, Восточно-Казахстанскую области и г. Алма-Ату. В среднем приживаемость мигрантов составляла 17,9 % к числу прибытия [18]. Если приток мигрантов в 1970 году против 1966 года в восьми областях Казахстана сократился, то в Восточном Казахстане значительно возрос. Особенность миграционного процесса в том, что в 1970-е годы из городов

региона шел отток во все города республики [19]. Приток же в малые города региона объясняется новым витком промышленного развития и строительства. Параллельно решалась актуальная задача на тот момент – трудоустройство вторых членов семьи и молодежь. Открылись дополнительные цеха в Риддере, Зырянске, Серебрянске пущена дополнительные мощности ГЭС. Увеличились грузоперевозки через железнодорожные станции Аягоз, Шар, увеличилось сельскохозяйственные нагрузки в Зайсане, Шемонаихе и т.д. Тем не менее, объемы внешней и внутренней миграции во всех малых городах были в 2 раза меньше чем в предыдущий период.

В межобластной миграции до начала 1980-х годов наблюдалось движение с севера и северо-востока на юг республики. К концу межпереписного десятилетия миграционные потоки стали, направляться с юга на север (не считая Алма-Аты и столичной области). Векторные различия миграции по областям, обусловлены неодинаковыми темпами экономического развития каждой из областей республики, степенью остроты дефицита рабочей силы, особенно в промышленности. Большими масштабами миграции продолжали охватываться промышленно развивающиеся области республики: Карагандинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская, на которые, например, в 1980-1984 гг. приходилось 25,7% всей валовой величины миграции [20].

Влияние миграционных процессов на естественное движение населения не ограничивается их воздействием на половозрастную структуру жителей, на интенсивность рождаемости и смертности. Миграция также обслуживает территориальное перераспределение естественного прироста населения. Поскольку в местах вселения сами мигранты становятся непосредственными участниками естественного воспроизводства населения. Напротив, территории с постоянным миграционным оттоком населения отдают другим районам часть своего естественного прироста.

В ИСИ АН СССР были проведены расчеты масштабов и направлений территориального перераспределения естественного прироста в результате миграции. В основе методики расчетов положены различия в половозрастном составе пришлое и постоянного населения, масштабы межрегионального миграционного движения, а также особенности режимов естественного воспроизводства временного населения, постоянных жителей и мигрантов.

Согласно расчетам за 20 лет (1959-1979гг.) между союзными республиками и РСФСР, в результате миграции в общей

сложности было перераспределено около 5,7 млн. человек естественного прироста, или 1\10 часть его совокупной величины. Роль переселенцев в воспроизводстве наиболее значительна в районах с относительно низкой интенсивностью движения [21].

Территориальное перераспределение естественного прироста населения всецело отражает направления и интенсивность миграционных потоков, а, следовательно, усиливает или ослабляет положительные или отрицательные моменты, свойственные миграционному движению населения.

Таким образом, за 1959-1979 гг. миграционные процессы обусловили перераспределение естественного прироста главным образом из районов с пониженной рождаемостью в пользу территорий с высокой рождаемостью и в несколько меньшей степени – в пользу районов с относительно низкими показателями воспроизводства. Подробный характер миграционного распределения естественного прироста является прямым следствием не рациональности миграционных процессов. Отрицательно также то, что естественный прирост в результате миграции преимущественно распределялся в пользу районов с высокой рождаемостью. Так, республики Средней Азии, Казахстан и Армения, коэффициенты естественного прироста населения, которых в 2 и более раза превышали средне союзный уровень, получили 36 из 43% естественного прироста мигрантов, сосредоточенного в районах с повышенной рождаемостью. В этих условиях оптимизация миграции одновременно означает и улучшение процессов естественного воспроизводства населения (см. прилож. таб. В).

В связи с ухудшением экономической ситуации в Казахстане в 1990-е годы, обусловленной снижением уровня производительности труда, иным управлением, увеличивали потери Казахстана за счет ускоренного оттока русскоязычного населения. В этих условиях, возможно, было проведение новых методов миграционной политики: привлекающей мигрантов, сдерживающий отток населения. Первый тип политики не имел под собой экономической базы. В условиях катастрофического падения производства (20-30% ежегодно) и роста безработицы трудоустройство прибывающих может быть обеспечено либо за счет иностранных инвестиций, либо за счет выезжающих. Первый источник крайне незначителен, поскольку отсутствуют гарантии эффективного использования инвестиций в виде частной собственности, избытка квалифицированной дешевой рабочей силы, грамотной эксплуатации оборудования и др. решения вопроса за счет выез-

жающих также проблематично, поскольку существующие рабочие места ориентированы на соответствующие знания и умения, национальные традиции. В сельском хозяйстве высвобождаются места в свиноводстве, птицеводстве, молочном животноводстве, зерновом хозяйстве и других интенсивных отраслях. В то же время, приезжающее население ориентировано на экстенсивное животноводство, испытывающее спад в связи с деградацией естественных пастбищ. В промышленности высвобождаются места в машиностроении, швейной, текстильной промышленности и других отраслях, требующих высокой квалификации персонала. Для замены этой части трудовых ресурсов правительству Республики приходилось прибегнуть к импорту рабочей силы из Китая и других азиатских стран, так как коренное население крайне неохотно шло в промышленность, удельный вес казахов на машиностроительных предприятиях составлял менее 10% [14, с. 31].

Сугубо политическую интерпретацию многофакторных объективных общественных процессов следует рассматривать с точки зрения прагматической заинтересованности России в возвращении в ее пределы этнических русских. За их счет у России появилась уникальная возможность обеспечить не только сельскохозяйственное производство, но и промышленные предприятия высококвалифицированными кадрами. В отличие от обычных форм миграции, в рамках которой преобладали молодые люди из малых городов 20-40 лет, в потоках 1990-х годов в Россию, 25% составляют лица в активном трудоспособном возрасте 30 – 39 лет.

Из общего числа мигрантов 54% имеет высшее или среднеспециальное образование, являются высококвалифицированными специалистами. Это необходимо России и для улучшения демографической ситуации, которая была неблагоприятной. С 1992 года в России смертность превышала рождаемость, тем более что мигрируют генетически более здоровое население. Поэтому, чаще, чем обычно, сегодня приходится говорить о тенденции «возвратной миграции», стягивания этнических групп в свои национальные границы.

Одним из главных факторов нынешнего «поворота» миграции населения региона и малых городов явились изменения в региональной трудоустроенности, т.е. в большей мере определяется социально – экономической ситуацией.

Миграция диалектический процесс и рассматривать его только в одной, негативной плоскости было бы неправильным. С

одной стороны, она помогает человеку выйти из состояния кризиса и решить экономические проблемы, но с другой – создает новые проблемы, связанные с необходимостью новой адаптации, сохранения традиционной культуры. Эти новые проблемы легче решают образование, трудовая квалификация специалиста, что и делает наиболее вероятной эмиграцию именно этой части населения, так называемую «утечку мозгов». Эта часть населения значительно лучше подготовлена к адаптации в условиях возрастающей конкуренции рабочей силы и соответствующего образа жизни, обладает более высокой территориальной и профессиональной мобильностью. Как полагает большинство экспертов, и в ближайшие годы, и в последующем среди эмигрантов будут преобладать представители престижных профессий, люди высокой квалификации.

Таким образом, «экономическая миграция» рабочей силы, особенно из малых городов, скорее всего, приобретает типичные черты «утечки мозгов» из страны, обладающей относительно высоким культурным и научно-техническим потенциалом.

Также мы имеем дело и с внутренней и внешней «экологической миграцией», которая вызвана экологическими катастрофами, разразившимися в бассейне Арала, Семипалатинске, Восточном Казахстане, где радиоактивный фон превышает черномыльский в 20 раз. Поэтому в последние 15-20 лет миграция один из определяющих факторов демографического и социально-экономического развития Республики Казахстан.

После миграционного кризиса 1990-х гг., оказавшего крайне огромное влияние на общее развитие Казахстана, современная миграционная ситуация в стране характеризуется позитивными сдвигами. Постепенно растет общий объем миграционных потоков. Несмотря на спад в 2000-2003 гг., в целом показатели валового объема миграции в Казахстане с 1999-2006 гг. выросли почти на 15%. Однако данный рост крайне неравномерен: если во внешней миграции наблюдается устойчивое падение миграционной активности (с 2000 г. показатели валового объема внешней миграции, как со странами СНГ, так и со странами дальнего зарубежья устойчиво падают и сократились за это время на 47 и 76% соответственно), то показатели внутренней миграции устойчиво растут. Так, объем межрегиональной (межобластной) миграции Восточного Казахстана с 2002-2006 гг. вырос на 23% и, хотя не достигает еще показателей 1999-2001 гг., все же имеет позитивную динамику (см. прилож. таб. Г).

Таким образом, идет постепенное преодоление негативных тенденций в развитии миграционной ситуации, характерной для 1990-х гг. [22].

Позитивные тенденции проявляются по республике, в сформированном с 2004 г. положительном сальдо внешней миграции. Несмотря на то, что в абсолютном выражении оно невелико (2789 человек), позитивная динамика прослеживается весьма отчетливо, в 2006 г. – 33041 человек. В последние годы правительство республики все более активизирует политику в сфере миграции, в которой можно выделить 2 базовые составляющие. Во-первых, стимулирование сельско-городской миграции и перераспределения населения страны в пользу городских поселений. Так, президентом Н. Назарбаевым была поставлена задача сокращения доли сельского населения страны с 40 до 25% от общей численности населения [23]. Во-вторых, увеличение иммиграции в Казахстан за счет привлечения в страну бывших соотечественников (репатриантов-оралманов и граждан, выехавших в последние десятилетия) [24]. Иными словами, для достижения устойчивого демографического роста (до 25 млн. человек в 2030 г.) ставка делается не только на высокие показатели естественно-прироста, но и на миграционный приток. В принципе, для этого есть основания.

Как видим, миграционная концепция предполагает постепенное превращение Казахстана из страны-миграционного донора с отрицательным сальдо миграции в страну-реципиент, имеющую положительный миграционный баланс. Предполагается, что за счет внешнего притока будет ускорен рост численности населения, произойдет значительное его территориально-поселенческое перераспределение, что, в свою очередь, станет существенным фактором социально-экономического развития страны.

Позитивное влияние иммиграции на развитие Республики Казахстан не оспаривается практически никем из исследователей. Вместе с тем анализ внешней миграции, как правило, выстраивается авторами с позиций оценки миграционных потерь Казахстана в 1990-е гг. Исключением являются работы А.Н. Алексеенко [25 с. 17-25], однако в них акцент делается преимущественно на сопоставление демографической и миграционной политики правительства, а также на этнической характеристике миграционных потоков. Кроме того, региональный аспект внешней миграции (ее влияния на отдельные регионы страны) рассматривается авторами часто с точки зрения влияния эмиграции на тот или иной

регион либо с позиции характеристики отдельных миграционных потоков.

Восточный Казахстан в миграционном отношении является одним из неблагоприятных регионов республики. Проанализируем основные показатели миграции, акцентируя внимание на малых городах, сопоставляя их с общеобластными и общереспубликанскими параметрами.

Наряду с естественными потерями населения в регионе наблюдается миграционная убыль. За одиннадцать лет 1995-2006 годы численность населения Восточного Казахстана уменьшилась на 196,2 тыс. человек (на 12%), из них основные потери – в результате миграции. В течение последних лет убыль от миграционных потерь стабилизировалась, составив в 1999-2002 гг. ежегодно 14-15 тысяч, в 2003 г. – 10 тысяч, в 2004 г. – 13 тысяч, 2006 г. – 8,99 тысяч, тогда как в предыдущие годы этот показатель варьировал от 28 до 48 тысяч человек. Механическая убыль восточноказахстанцев является доминирующей в сокращении численности населения региона [14 с. 49].

В рассматриваемый период максимальное значение миграции отмечено в 1995 году: валовой объем миграции достиг 124,2 тыс. человек, в последующие годы она приняла тенденцию затихающей волны.

Коэффициент интенсивности прибытия с 1995 г. снизился с 2,9 промилле до 2,1 (на 27,6%), выбытий – с 5,8 до 3,1 (на 46,6%). Следует отметить некоторый подъем мобильности населения с 2000 года. С этого периода ежегодно растет как коэффициент интенсивности прибытий, так и выбытий.

Величина и направление международных миграций в основном определяются характером обмена населения между Восточным Казахстаном и странами СНГ в рамках двух периодов – с 1989 до 1994 годы и 1995 до конца 1990-х годов. Для первого этапа характерен всплеск оттока населения в страны СНГ. Кульминационным стал 1994 год, второй этап отличает сокращение как числа выбывших из области, так и прибывших на ее территорию. В 2006 г. число прибывших в область в пределах международной миграции по отношению к предыдущему году несколько уменьшилось. Количество выехавших за год увеличилось на 20,2%.

В течение последних лет направления эмиграции и иммиграции весьма стабильны. Основная часть миграционного обмена области со странами СНГ по-прежнему приходится на Россию,

Беларусь, Узбекистан, Кыргызстан и Украину. Причем Россия, Украина и Беларусь являются для региона странами миграционных оттоков, а Узбекистан и Кыргызстан – притоков.

Таким образом, потери от международной миграции, стабильно снижавшиеся с 1995 по 1999 гг. (с 24,3 до 8,7 тыс. человек), за период с 2000 по 2002 гг. вновь увеличилась, составив ежегодно чуть более 10 тыс. человек. В 2003 году, в основном за счет снижения выбытий, убыль сократилась до 7 тысяч человек, в 2004 г. этот показатель вновь увеличился до 8,9 тысячи человек, в 2005 г. – 7,2 тысячи человек, к 2006 году 4,4 тысяч человек [26 с. 74].

Заметным явлением в миграционных процессах была эмиграция восточноказахстанцев за пределы стран СНГ. В начале 1990-х гг. регион ежегодно покидало в среднем по 6 тысяч человек. К концу десятилетия процесс эмиграции практически стабилизировался и с 1996 г. имеет тенденцию к снижению. В 2003 г. поток выбытий в страны дальнего зарубежья насчитывал 1,7 тыс. человек, в 2004 г. – 1,4 тыс. человек, в 2005 г. – 823 человека, в 2006 г. – всего 242 человека.

Основными странами приема мигрантов были Германия, Израиль и США, на долю которых приходилось 99,5% выехавших за пределы СНГ. Среди эмигрантов больше жителей Усть-Каменогорска, Семей, рабочих поселков Бородулихинского и Глубоковского районов, которые составляют 65,4% общего потока за пределы СНГ [27].

Эмиграция немцев носит ярко выраженный этнический характер и её особенность заключается в том, что представители этого этноса выезжают в основном за пределы СНГ. Так, в 2006 году из выбывших в рамках международной волны 78,5% немцев избрали Германию, 21% – Россию, 0,5% – Украину и Беларусь. Выезд русских в Германию обусловлен наличием в регионе смешанных русско-немецких брачных пар. Из числа выехавших в рамках внешней миграции русских 7,1% предпочли дальнейшим местом проживания Германию, а 91,2% – Россию [28 с.17].

Следует отметить рост мобильности мигрантов из дальнего зарубежья. Так, в 2006 году в регион прибыло 619 человек, в 2004 году – 495 человек, что в 4,5 раза больше чем в 2003 году. Три четверти прибывших из стран дальнего зарубежья ранее проживали в Китае (487 человек), каждый седьмой – в Монголии (89 чел.), каждый двадцатый – в Германии (30 чел.). Из числа прибывших из стран дальнего зарубежья 13,9% отдали предпочтение жительству в Зайсанском районе, 12,7% – в Курчумском,

12,3% – в Кокпектинском, 10,9% – в Усть-Каменогорске, 10,3% – в Шемонаихинском районе, 9,7% – в Глубоивовском районе, 7,3% – в Семее. Около 70% переселенцев из Китая предпочли г. Усть-Каменогорск, Зайсанский, Кокпектинский, Курчумский и Шемонаихинский районы; 66,7% из Монголии – Глубоковский, Жарминский, Зайсанский и Кокпектинский районы; 62,2% из Германии – Семей и Бородулихинский район [26 с.43].

Реализация социально-политических и экономических реформ в Казахстане в 1990-е годы была причиной изменений в развитии внутриреспубликанских миграций. За период с 1995 года максимального значения миграция в регионе отмечена в 1995 году: валовой объём миграции в этом году достиг 124,2 тыс. человек. Затем она приняла тенденцию затихающей волны.

Коэффициент интенсивности прибытия с 1995г. снизился с 2,9 промилле до 2,1 (на 27,6%), выбытий – с 5,8 до 3,1 (на 46,6%). Следует отметить некоторый подъём мобильности населения с 2000 г. С этого периода ежегодно растёт как коэффициент интенсивности прибытий, так и выбытий. Среди регионов Восточный Казахстан характеризуется высокой миграционной подвижностью населения в пределах области, доля внутриобластной миграции в республиканском объёме, составляя 12,7% (в других регионах – от 1,2% в Атырауской до 12,9% в г. Алматы), занимает второе место.

Прежде всего, наблюдается сокращение мобильности населения с 2004 года по сравнению с 1995 году, число переселений восточноказахстанцев внутри республики сократилось на четверть (на 14,3 тыс. или на 26,1%). При этом более быстрыми темпами уменьшились объёмы межобластной миграции (на 36,6% за тот же период), объёмы внутриобластных перемещений – на 17,1%.

К концу 1990-х годов наметилась тенденция к реструктурированию миграционных потоков в пользу внутриобластных. Их доля во внутренних переселениях повышается. Так, если в 1994-1996 годах удельный вес внутриобластных перемещений составлял 51-54% в объёме внутриреспубликанской миграции, то в 1997-2006 годах этот показатель возрос до 65-70 %. В последнее время в соотношении международной и межрегиональной миграции в Казахстане постепенно проявляются новые черты. Если ранее (1990-е гг.) заметно было то, что области, наиболее привлекательные для межобластной миграции, были областями с наиболее интенсивными эмиграционными процессами, то

теперь, на наш взгляд, можно говорить о возрастании роли новой тенденции, в рамках которой регионы, привлекающие максимальное количество иммигрантов, становятся регионами оттока по межобластной миграции. [25 с. 17].

Складывается парадоксальная ситуация: регионы, имеющие наибольшую потенциальную миграционную емкость, прежде всего за счет городских поселений, наличия промышленных предприятий и, следовательно, более широкого рынка рабочих мест, базы для развития социальной инфраструктуры, являются непривлекательными для мигрантов как внутри страны, так и для иммигрантов.

Таким образом, современная модель иммиграции в Казахстане, на наш взгляд, нуждается в некоторой оптимизации. Если взглянуть на проблему чуть более шире, то требуется отметить необходимость согласования миграционной политики в отношении внутренних и внешних миграционных потоков. Несмотря на то, что они разрабатываются одним ведомством и нередко отражаются в одном документе, налицо их несогласованность. Сохранение такой ситуации в будущем может привести к серьезным последствиям.

Положительное сальдо внутриобластной миграции в 2006 году отмечалось во всех промышленных городах Усть-Каменогорске (1236 чел.), Семее (3198 чел.), Риддере (233 чел.), Зырянковске (384 чел.), Курчатове (206 чел.), Шемонаихе (76 чел.), а отрицательное во всех остальных поселениях.

Во внутриобластной миграции сельское население участвует более активно, чем городское. Так, в 2006 г. из городов и рабочих поселков выбыло 9,5 тыс. человек, а из сел -14,8 тыс. Причем в селах отмечен за год отток в результате внутриобластных перемещений 7,3 тыс. человек, в городах, напротив, увеличение на ту же величину, т.е. сельчане мигрируют в городские поселения в границах своего региона.

Миграционные изменения особо влияют на и этнический состав населения. На начало 2006 года отмечено увеличение численности казахов до 751,1 тыс. (52,7 % общей численности населения Восточного Казахстана). Русских сократилось до 600,1 тыс. (42,1%), немцев до 22,2 тыс. (1,5%), татар до 20,5 тыс. (1,4%) и украинцев до 11,6 тыс. (0,8%).

Изменения национального состава региона обусловлены в основном внешней и межобластной миграцией. Внутриобластные передвижения населения влияют лишь на этнический состав

городов и районов региона. Иммигранты представлены преимущественно русскими и казахами, эмигранты – русскими, казахами и немцами.

В 2006 г. обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес и казахов, и русских увеличивается и уменьшается в одних и тех же регионах, то есть зон этнического притяжения не существует. В 1990-е же годы, особенно в первой их половине, довольно четко прослеживалась закономерность: чем выше в регионе удельный вес и темпы роста казахов, тем выше темпы роста выбытия русских [184].

Миграционные процессы вызывают негативные изменения качественного состава трудового потенциала. Удельный вес лиц, имеющих высшее, незаконченное высшее образование за 2006 год составил в потоке прибывших 17,7%, а в потоке выбывших – 20,1%.

Анализ мигрантов 15 лет и старше в отношении уровня образования выявил, что в области с 1996 г. наметилась прогрессирующая тенденция увеличения потерь лиц с высшим и незаконченным высшим образованием. Следует отметить, что в убыли населения в возрасте старше 15 лет наибольшая доля лиц с техническим (30%), экономическим (14%), педагогическим (13%), медицинским (7%), архитектурно-строительным (5%), юридическим и сельскохозяйственным образованием (по 4%).

Как показывает анализ женщины несколько мобильнее мужчин: в количестве мигрантов их число превалирует. Данный факт может быть обусловлен численным превосходством женщин в половозрастной структуре населения или большей самостоятельностью основанной на полученном образовании и желанием в соответствии с квалификацией получения высокооплачиваемой работы.

За прошедшие годы из числа выехавших наиболее мобильно население следующих возрастных структур: 15% детей и подростков до 16 лет и 78% – в трудоспособном возрасте. Из прибывших – дети и подростки составляют 14%, в трудоспособном возрасте – 79%.

Из общего числа эмигрантов 2006 года в возрасте старше 15 лет состояло в браке 38,8%, никогда не состояло в браке – 51,1%, вдовых – 5,9%, разведенных – 6,2%. Среди иммигрантов соответственно: 39,4%, 49,4%, 6% и 5,2%.

Миграционные оттоки влияют на численность населения региона. Позитивным является тот факт, что с 2000 года убыль

от миграционных потерь начала стабилизироваться и, как свидетельствует ближайший прогноз, сальдо миграции в Восточном Казахстане и малых городах приближается к нулевой отметке. Если в 1979 году тенденция убыли населения малых городов только наметилась, то с 1989 года она резко проявилась как в отрицательном естественном воспроизводстве, так и в большей части, в миграционном оттоке. За 1970-1984 гг. вследствие миграционного оттока прирост населения малых городов составил 23,4 %, в то время как больших и крупных городов – 39,5. Основная мотивация отъезда из малых городов – попытка решить проблемы социально-экономического характера через возможности трудоустройства на постоянную работу. Не растущими и теряющими население считались Зырянск, Риддер, Шар [14 с.77].

В 1990 году численность населения Риддера и Зырянска снова увеличилась, в связи с вводом новых производственных мощностей и притоком мигрантов в основном с сельской местности. В 1999 году в малых городах, значительную часть в международной миграции дальнего и ближнего зарубежья составили русские и немцы, казахи в основном мигрируют в межобластных и внутриобластных масштабах. На фоне уменьшающейся численности европейских национальностей увеличивается количество титульного населения по всем возрастным когортам, особенно детей школьного и дошкольного возрастов, за счет сохранявшихся традиционных представлений о рождаемости, миграции из сельской местности, расселению здесь некоторой части оралманов.

Во всех малых городах региона с 1970 гг. в результате миграционного оттока численность населения уменьшалась. Отрицательное сальдо наблюдалось во всех поселениях, кроме Курчатова. Город Курчатова на фоне увеличивающейся общей численности населения имел отрицательное миграционное сальдо по международному обмену. В связи с закрытием полигона произошла конверсия бывших оборонных предприятий СИАП и быстрое свертывание и передислокация российских ученых и воинских частей. Эмиграция началась в основном в страны СНГ. Положительное сальдо по внешнему и внутриобластному миграционному обмену является результатом открытия Национального ядерного центра РК и сохранением всей научно-производственной и социальной инфраструктуры города. А также проведением курчатовцами интенсивной хозяйственной деятельности, связанной как с добычей полезных ископаемых, так и с сельскохозяйственным производством.

В 2002 году население продолжало выезжать из Риддера, Серебрянска, Шемонаихи за пределы Республики, жители Аягоза, Шара, Зайсана активнее участвуют в межобластной миграции. В общей сложности за пределы республики в 2006 году из малых городов выехало более двух тысяч человек.

Вместе с тем необходимо оговориться, что, на наш взгляд, данные по межрегиональной и региональной (внутриобластной) миграции, которые составляются на основе регистрации населения в органах юстиции и миграционной полиции, нуждаются в уточнении, т.к. значительная часть мигрантов регистрацию осуществляют несвоевременно или вообще избегают учета, особенно в малых городах.

Таким образом, исследуя демографические данные последних лет, можно сделать вывод, что негативные демографические процессы постепенно стабилизируются и есть возможность сохранить эту важную категорию населения Республики Казахстан.

Исследование миграционных процессов в малых городах дает основание для следующих выводов:

– В настоящее время миграция является важнейшим фактором формирования численности населения городов различной величины. В малых городах с миграцией связаны незначительные темпы роста, а нередко сокращение населения и относительное уменьшение к общей численности городского населения республики. В основном этот процесс, вызванный концентрацией нового строительства в больших городах, объясняется замедленными темпами прироста рабочих мест в малых городах. Но некоторая самостоятельность миграционных процессов по отношению к развитию производства приводит к тому, что отток населения нередко происходит и в тех малых городах, где ощущается недостаток в рабочей силе;

– Важнейшие последствия миграции населения в малых городах состоят в изменении соотношения между потребностью в рабочей силе и ее наличием в отдельных формах поселения. В целом миграция способствует выравниванию трудоустроенности различных форм поселений, и в этом, безусловно, ее положительное значение. Однако экономически не обоснованное различие в уровне жизни сельского и городского населения, с одной стороны, и городского в городах различной величины, с другой стороны, в конечном итоге способствует усилению концентрации населения в больших городах;

– В результате преимущественного оттока из малых городов населения молодых возрастов меняется половозрастная струк-

тура городского населения, снижается удельный вес молодежи, уменьшается естественный прирост. Это порождает ряд иных проблем;

– В результате миграционного движения молодежи с более высокой образовательной подготовкой малые города оказываются нередко в менее благоприятных условиях при решении вопроса о размещении нового производства по сравнению с теми городами, где концентрируется молодежь.

Тем не менее, демографические процессы постепенно стабилизируются. За счет сокращения миграционной базы, которая существует из-за проблем экономической, социальной, образовательной, языковой политики суверенного государства. В 2006 году сальдо миграции в республике составило 33041 человек, в Восточном Казахстане наибольший по стране отрицательный показатель -8994 человек. Межрегиональная и региональная миграции в Казахстане находились в этот период на нулевой отметке, в регионе – наиболее активна межрегиональная убыль -6634 человек. По сравнению с другими областями, в Восточном Казахстане эмиграция наиболее интенсивна, хотя прослеживаются положительные тенденции. 2006 год характерен для республики положительными показателями прибыли населения, как из стран СНГ, так и из вне, составив +26364 и +6677 человек соответственно. В Восточном Казахстане в страны СНГ выехало на 2737 человек больше чем прибывших, на фоне этого более позитивны показатели прибывших из дальнего зарубежья на 377 человек.

Минусовое сальдо характерно населению всех малых городов во внутренней межрегиональной миграции, на фоне которой более благополучно выглядят показатели региональной – в городах Риддере, Курчатове, Зырянвске и Шемонаихе. Население малых городов продолжает активно выезжать в страны СНГ и в дальнее зарубежье, особенно из городов Риддер, Зыряновск, Шемонаиха, поселке Глубокое. Приток в основном из Китая, наблюдается только в приграничном городе Зайсане.

Таким образом, миграционная подвижность населения полностью зависит от социально-экономического развития региона. Основным двигателем подвижности населения малых городов всегда был поиск лучших и комфортных условий жизни людей на основе высоких финансовых доходов. Силовая миграция к 1950 гг. сменилась добровольной, поэтому идеологическая подоплека и привлечение более лучшим продовольственным и социальным

обеспечением населения малых городов – было основным притягивающим мотивом. В период экономического кризиса в 1990 гг. исчезла основная советская мотивация, люди остались без работы, и теперь ими стало двигать теперь уже индивидуальное желание более выгодно найти применение своей деятельности и более лучших жизненных условий. Появляются свободные прозрачно привлекательные векторы внешней и внутренней миграции, ранее не возможная мечта уехать в благополучную за границу, тем более что есть косвенное или прямое родственное отношение к ней. Во внутренней миграции высококвалифицированные специалисты малых городов выезжали в крупные города региона и республики. Основной приток в малые города остается стабильным – сельчане и возвращающиеся оралманы.

3.3 Динамика половозрастного состава населения

Возрастной состав населения является одним из важнейших компонентов, определяющих степень стабильного развития государства. Для полной демографической характеристики населения необходимо рассмотреть половозрастную структуру, ее влияние испытывают различные демографические процессы. Например, половозрастная структура населения на определенный момент времени определяет численность в составе населения женщин репродуктивных возрастов, следовательно, наряду с другими факторами влияет на возможное число рождений. С возрастным составом связана миграция и смертность. Таким образом, половозрастная структура населения является наиболее важной демографической составляющей.

Для изучения этой структуры населения обычно используется график, называемый половозрастной пирамидой. Критериями классификации для выделения категорий данной структуры населения служат пол и возраст. Каждая группа представлена на графике в виде прямоугольника, площадь которого соответствует численности данной возрастной группы или ее доле в общей численности населения. Мужчины и женщины разделены на пирамиде. Традиционно мужчинам отводится левая часть, женщинам – правая. При построении пирамиды на основе данных в пятилетних возрастных группах основываемся на гипотезе равномерного распределения населения в данной возрастной группе, приписывая каждому возрасту одну пятую численности группы.

События исследуемого периода были причиной колебаний в половозрастной структуре населения Казахстана. Соотношение

удельного веса мужчин и женщин особенно резко изменилось после Великой Отечественной войны. В СССР удельный вес мужчин в 1959 г. составлял 45%. К этому времени, разумеется, из-за такого соотношения, в особенности среди тех, кто родился в 1914-1929 гг., в сильной степени ощущалась нехватка мужчин в активном периоде брачного возраста. В 1959 г. соотношение мужчин и женщин указывало на этот дефицит.

Диспропорция в соотношении полов начала выравниваться за счет компенсационной рождаемости в первые годы после войны, притока мужчин в годы освоения целины, первых детей в семьях первоцелинников, сверхвысокой рождаемости коренного населения. Последствием миграции в период освоения целины в Казахстане стало омоложение населения. По переписи 1959 г. жители до 30 лет составляли 62,5%, самый высокий показатель по СССР [29, с.104].

Бурное развитие индустрии в 1950-1960 гг. вызвало дополнительный приток молодых людей в возрасте 20-35 лет, большей частью мужчин, поэтому упомянутый дефицит стал ощущаться меньше. Таким образом, соотношение мужчин и женщин в Казахстане составляло 47,5 к 52,5%, в том числе по городскому населению – 47,3 и 52,7%, по сельскому – 47,7 и 52,3%. К 1960 году трудовые ресурсы Республики Казахстан, и в том числе казахского населения значительно омолодились. Потенциал трудовых ресурсов казахов был уже тогда выше, чем в целом по республике. Среди трудовых ресурсов казахского населения лица моложе трудоспособного возраста составляли 44%, то есть превышали средне республиканский показатель на 3,8 процентных пункта. Необходимо добавить, что трудовые ресурсы республики характеризовались большей долей детей, подростков и стариков.

В республике в 1959 году в результате выше сказанных процессов изменился половозрастной состав населения по сравнению с 1939 годом. В возрастной структуре 0-9 лет увеличение произошло на 93%, в основном это новорожденные и дети до 5 лет, в возрасте 10-15 лет уменьшение на 6% (рожденные в трудные послевоенные годы), 16-19-х увеличилось на 75%, 24-25-летних стало больше на 54%, 25-29-летних – на 19%, 30-34-летних – на 48%, 35-38-летних уменьшилось на 2% (рожденные в годы коллективизации и голода), 40-44-летних увеличилось на 25%, 45-49-летних больше на 71%, 50-54-летних – на 83%, 55-59-летних увеличилось на 96%, 60-69-летних возросло на 99% и 70-ти летних и старше увеличилось на 231%. Это свидетельствует, прежде

всего, о высоком проценте рождаемости, миграционном притоке молодых людей 18-25 лет, снижением смертности и началом постарения населения [29].

Половозрастная структура населения малых городов была представлена в основном когортой 20-35-летних с преобладанием мужской части. Моложе трудоспособного возраста – 32,91%, из них 36,04% – мальчики, трудоспособного – 58,42%, соответственно 58,74% мужчин и старше трудоспособного 8,66%, из них 5,21% мужчин. Значительный процент молодого населения малых городов составляли дети до 9 лет, в основном мальчики, наименьшее количество в этой возрастной категории пятнадцатилетних – 0,8%, следующая возрастная категория представлена многочисленным контингентом населения 16-54 лет. Меньший процент горожан представлено старшими возрастными 55-70 и старше. Исходя из этого, можно сделать вывод, что население малых городов было в основном репродуктивного возраста и соответственно, высок потенциал демографического роста.

Необходимо отметить значительные отличия в половозрастной структуре населения в зависимости от отраслевой направленности самих малых городов. Детей 0-9-лет в промышленных городах было на 5,5% меньше чем в сельскохозяйственных и транспортных поселениях, из них мальчиков было на 3,5% больше девочек, когорты 10-19, 20-24-летних приблизительно равна, хотя мужчины преобладают по численности. В промышленно развитых поселениях больший процент составили когорты от 25 до 54 лет, начинается тенденция доминирования женщин. С 54-летнего возраста горожане сосредотачиваются в сельскохозяйственных и транспортных городах, среди них также превалирует женское население.

Таким образом, можно сделать вывод, что к 1959 году в малых городах региона сохраняется высокий уровень рождаемости с перевесом мальчиков, трудоспособные возрастные группы стремились на строительство и обслуживание крупных промышленных объектов, люди пожилых возрастов возвращались в сельские регионы, где продолжительность жизни была выше, прожить было легче в материальном плане.

По переписи 1959 года в городских поселениях детей от 0 до 11 месяцев учтено в 1,5 – 2 раза меньше чем в селах, что свидетельствует о начале контроля рождаемости и ориентации городской семьи на малодетность.

В малых городах большую когорту населения представляли люди трудоспособного возраста. В промышленных городах

по переписи 1959 года дети 0-4 года составили 6,9% горожан, с 20 до 49 составили большинство, старше 50-ти летних в 4 раза меньше. В когорте пожилых возрастов мужчин значительно меньше чем женщин (см. прилож. таб. Д).

Рассмотрим в сравнении половозрастную структуру населения различных по производственной направленности малых городов региона.

В обоих поселениях (см. таб. 7) высок уровень рождаемости и детей 0-9 лет. В Риддере «провал» 14-19 лет более ощутим, чем в Зайсане. Самое многочисленное население в Риддере 25-34 летние, наиболее активная часть трудоспособных возрастов превышает аналогичные показатели в 2,5 раза, чем в Зайсане. Причем преобладает все трудоспособное население, в пенсионном возрасте соотношение сравнивается. В Зайсане женщин больше мужчин во всех возрастных когортах, в Риддере от 0-24 лет, меньше в 25-34 года и снова больше после 35 лет. Это можно объяснить, прежде всего, промышленным развитием и миграционным притоком молодежи в Риддер, в большей части мужского пола.

Возраст	Риддер		В % ко всему населению		Зайсан		В % ко всему населению	
	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен	Муж	Жен
0-4	-	-	6,9	7,6	636	645	7,2	7,4
5-9	-	-	5,4	6,3	570	577	6,5	6,6
9-14	-	-	3,4	3,6	396	408	4,5	4,6
14-19	106	416	0,3	1,2	483	406	5,5	4,6
20-24	1436	2528	4,3	7,5	404	374	4,6	4,3
25-29	3401	2962	10,1	8,8	371	324	4,2	4,0
30-34	3637	3427	10,8	10,2	355	426	4,0	4,8

35-39	1600	1987	4,8	5,9	189	267	2,2	3,0
40-44	1439	1590	4,2	4,7	158	269	1,8	3,0
45-49	1612	1436	4,8	4,3	139	243	1,6	2,8
50-54	1239	931	3,7	2,8	109	188	1,2	2,1
55-59	786	654	2,3	1,9	80	138	0,9	1,6
60-64	631	439	1,9	1,3	85	127	1,0	1,4
65-69	403	264	1,2	0,8	59	92	0,7	1,0
70-74	274	156	0,8	0,5	46	69	0,5	0,8
75-79	146	59	0,4	0,2	29	51	0,3	0,6
80-84	39	22	0,1	0,06	12	23	0,1	0,3
85-89	20	7	0,05	0,02	7	14	0,07	0,2
90-94	1	1	0,002	0,002	4	6	0,04	0,07
95-99	2	1	0,005	0,002	5	2	0,05	0,02
100 и более	2	15	0,005	0,04	-	2	-	0,02
Итого	16774	16882	44,98%	55,02%	4137	4651	46,96	53,04%

Таблица 7 – Половозрастная структура населения промышленного Риддера и сельскохозяйственного Зайсана 1959 года [30].

В разные годы рассматриваемого периода менялась половозрастная структура населения, которая не только реагировала на внешние факторы, но и прогрессировала в течение всей жизни этого поколения.

Последствия событий 1930-х годов и войны еще очень ярко были отображены в возрастной структуре населения региона в 1950-1960-е годы. Естественный и механический прирост в 1970-1980-х годах полностью изменил данный показатель, но политические события 1990-х годов внесли весомые корректировки в демографическую картину в целом, особенно в возрастно-половую в частности.

К 1970 году в малых городах Восточного Казахстана наблюдается уменьшение когорты детей 0-9 лет, по сравнению с рожденными в рамках предыдущих переписей 10-19-летними. Самой многочисленной остается категория 19-49-ти летних, увеличивается количество горожан пожилого возраста. В 1979-1989 годы увеличилось количество детей 0-2-х летнего возраста, наиболее многочисленными представлены когорты, рожденные в 50-60-е годы которые достигли трудоспособного возраста, еще более увеличивая коэффициент трудового потенциала.

Особо необходимо отметить, что к этому периоду на фоне республиканских и областных показателей больший процент пожилых возрастов сосредоточен в малых городах.

Для составления более четкой характеристики демографического развития населения республики, малых городов региона и выявления причин некоторых негативных процессов, сопоставим итоги последних переписей по половозрастной структуре населения в 1989 и 1999 гг. Наиболее динамичной и активной в возрастной структуре любого населения – когорта групп – 20-24, 25-29, 30-35 лет. По данным переписи населения 1989 года, молодых людей, находящихся в возрасте 20-24 года, в Казахстане проживало 1320-849 чел. Через десять лет эти люди должны перейти в возрастную группу 30-34 года [31].

В 1999 году в этой группе насчитывалось 1099508 человек. Потери составили 221341 человека. Соответственно возрастные группы 25-29 лет и 30-34 года за 10 лет понесли потери в 314211 и 296652 человека. Естественно, определенную роль сыграла смертность, но самую непосредственную – миграция. Опасность миграционного оттока не ограничивается прямым, непосредственным вымыванием населения. Люди, находящиеся в наиболее активном репродуктивном возрасте, принимая решение об отъезде, не только уезжают сами, нанося прямой ущерб народонаселению, но и «увозят» настоящих и будущих детей, которые рождаются и вырастут уже в другом месте. Вследствие вымывания молодых и средних возрастных групп и снижения естественного прироста, в возрастной структуре республики и малых городах растет доля стариков, что, соответственно, приводит к постарению населения.

По переписи 1999 года для республики и области характерен низкий уровень рождаемости, особенно он, проявляется в малых городах. Детей 0-9 лет в 1,5-2 раза меньше чем в других типах поселений, остается высоким процент трудоспособного

населения, еще более увеличивается когорта старших возрастов [32].

Сравнительный анализ возрастной структуры жителей республики в целом, по данным переписей 1989 и 1999 гг. показывает, что процесс старения населения идет как «сверху» (увеличение доли старших возрастов), так и «снизу» (уменьшение доли детских возрастов). Количество детей (0-14 лет) за эти годы сократилось на 17,4%, а число пожилых (60 лет и старше) увеличилось на 8,2%. Изменилась и доля этих групп в составе населения. Если в 1989 г. возрастная группа 0-14 лет составляла 31,9% населения, то в 1999 г. – 28,5%, а доля группы 60 лет и старше увеличилась за эти же годы с 9,2 до 10,7% [6, с. 93].

Сложившиеся тенденции изменения возрастной структуры населения свидетельствует о том, что интенсивность процесса старения «снизу» будет нарастать. За межпереписной период удельный вес детских возрастов (особенно 0-4 года) республики и малых городах региона существенно уменьшился, несмотря на значительное количество населения, находящегося в наиболее активном репродуктивном возрасте (20-29 лет). Это позволяет предположить, что не значительное число потенциальных родителей (10-19 лет) не приведет к повышению коэффициента суммарной рождаемости. Можно ожидать некоторого повышения общего коэффициента рождаемости, но его рост будет нейтрализован соответствующим повышением общего коэффициента смертности. По всей видимости, через 10-15 лет процесс старения населения значительно интенсифицируется как «сверху» (к своему 60-летию начнут подходить многочисленные группы 49-30-летних), так и «снизу» (в репродуктивный возраст начнут вступать малочисленные поколения, родившиеся в 1990-е годы). При этом процесс старения будет существенно усугублять миграция, вымывающая в основном репродуктивную часть населения.

В конце 1990-х гг. довольно отчетливо прослеживалась половозрастная диспропорцию населения республики, особенно малых городов Восточного Казахстана. Преобладание мужчин в возрасте до 25 лет сменяется в среднем трудоспособном возрасте заметным доминированием женщин, которое в старших возрастных группах достигает превосходства в 1,6 раза. Так, в возрасте 20-24 года доля мужчин составляет 55,0%, женщин – 45,0%; в возрасте 25-60 лет – 47,9%, и – 52,1%; в возрасте 60 лет и более – 38,0%, и – 62,0 соответственно [6, с. 95].

Старение населения малых городов региона – серьезная проблема, влекущая за собой значительные последствия. Прежде всего, в результате эволюции возрастной структуры населения сокращается число рождений и увеличивается число смертей. В возрастной группе женщин 15-49 лет (фертильный возраст) снижается доля наиболее репродуктивной части (20-29 лет). В то же время увеличивается доля женщин старших фертильных возрастов, на которые приходится минимальное число рождений. Эти факторы приводят к снижению общего коэффициента рождаемости. Наблюдается четкая закономерность: чем выше в населении доля пожилых и старых людей, тем ниже общие коэффициенты рождаемости. С другой стороны, в «старом» населении всегда выше величина общих коэффициентов смертности. С течением времени, когда доля «старого» населения в возрастной структуре будет достаточно велика и уровень смертности в верхней части возрастной пирамиды, будет компенсировать, а затем и превышать снижение смертности в молодых возрастах, общий коэффициент смертности начнет расти еще больше. Снижение общих коэффициентов рождаемости и увеличение коэффициентов смертности в малых городах региона может привести к депопуляции населения.

Женщины живут значительно дольше в малых городах, чем мужчины. Вследствие этого численность пожилых и старых женщин существенно превышает численность мужчин. С увеличением возраста женский перевес становится все более очевидным. В населении увеличивается численность одиноких пожилых женщин, что приводит к целому ряду социальных последствий в обществе. Таким образом, увеличение в возрастной структуре населения доли лиц старше 60 лет способствует снижению темпов роста населения, создает диспропорцию полов в распределении пожилого населения.

В малых городах происходит увеличение численности пожилых и старых людей, что может привести к целому ряду экономических и социальных последствий. Эти изменения увеличивают нагрузку на лиц трудоспособного возраста, определенная часть которого также не работает в силу комплекса причин особенно в депрессивных малых городах. Таким образом, происходит увеличение числа лиц, находящихся на иждивении каждого трудящегося. Если в 1970-е гг. число лиц, находящихся на иждивении у занятого населения, составляло «один к одному», то в 1990-е гг. на одного работающего приходилось 2 иждивенца [6, с. 42].

Итак, в малых городах региона, как и по республике в целом, присутствует, и в перспективе будет нарастать процесс старения населения. Бесспорным, по нашему мнению, является тот факт, что решающую роль в стремительном развитии этого процесса сыграла эмиграция значительной части молодого населения за пределы республики. Поэтому рассмотрим существующие характеристики и влияние процесса старения на народонаселение.

Постарение населения – это увеличение удельного веса пожилых и старых лиц в общей численности всего населения. Увеличение абсолютной численности престарелых само по себе не означает, что население стареет, так как одновременно может увеличиваться все население, особенно молодых возрастов, а доля пожилых может не меняться.

Демографическое старение характеризуют определенные показатели. Чаще всего в составе населения выделяют долю лиц, достигнувших уровня старости. Выбор возрастных границ для расчета показателя старения населения определяется содержанием действующего законодательства, определяющего возраст выхода на пенсию. Существует несколько методик для определения уровня старости населения.

По классификации, принятой на вооружение ООН, оценивается относительное число лиц в возрасте 64 года и старше. Согласно ей Казахстан находится на пороге старости (6,75%) [33]. Индекс постарения определил и А. Сови. Старение населения он измерил отношением численности лиц в возрасте 60 лет и старше к численности лиц в возрасте до 20 лет. Степень постарения населения Казахстана, по его оценке, средняя и даже ближе к высокой – 28,4%.

Общество, затронутое старением населения, испытывает много проблем. В таком обществе изменяются все отношения: экономические, социальные, политические. Переход Казахстаном 7% (по классификации ООН) порога старения актуализирует те отрасли, которые непосредственно связаны с обслуживанием старости. Таким образом, общество на данном этапе должно приспосабливаться к старению населения, пересматривать традиционные нормы, связанные с пожилыми людьми, по-новому определить их место и роль в социальной структуре. Фактически нужна новая социальная политика, связанная с пожилыми людьми.

На основе вышесказанного, рассмотрим пирамиду населения малых городов Восточного Казахстана по данным переписи

1999 года (см. рис. 2). Такая форма пирамиды характерна для развитых стран мира: основание пирамиды сужается, так как происходит постепенное перераспределение населения в пользу старших возрастов (старение населения).

Конфигурация половозрастной пирамиды зависит от прошлых и настоящих тенденций рождаемости, смертности, миграции. Некоторые возрастные группы графика гораздо больше по численности, чем соседние. В других возрастах отчетливо заметны «провалы».

Чтобы понять причины появления малочисленных и многочисленных поколений, надо обратиться к демографическому прошлому изучаемого населения.

Малочисленность поколений у вершины пирамиды (см. рис. 2) вызвана снижением рождаемости в годы первой мировой и гражданской войн, а также Великая Отечественная война произошла при жизни этих поколений. Это объясняет и то, что на вершине пирамиды женщин значительно больше по сравнению с мужчинами. Хотя для развитых стран это характерное явление. Существует демографическая закономерность – мальчиков на 0,01% рождается больше, но на протяжении жизни у мужчин отмечается более высокий уровень смертности, поэтому к 25-30 годам соотношение полов выравнивается, а в старших возрастах начинает преобладать женское население.

«Провал» в возрастах от 64 до 69 лет связан со снижением рождаемости в период голода 1932-1933 гг. Следующий, наиболее глубокий «провал» появился в связи со снижением рождаемости в годы Великой Отечественной войны. Малочисленность поколений, рожденных в военные годы, вызвана многими факторами: во-первых, она обусловлена собственно снижением уровня рождаемости; во-вторых, нужно вспомнить и о влиянии брачной структуры: многие пары оказались разлученными на период войны, многие пары так и не были созданы, что не могло сказаться на числе рождений; в-третьих, в репродуктивный возраст в начале войны начали входить малочисленные поколения, рожденные во время Первой мировой и гражданской войн. То есть женщины репродуктивного возраста не только меньше вступали в брак в военные годы, но и их самих численно было меньше.

Таким образом, структурный фактор привел к снижению численности потенциальных матерей.

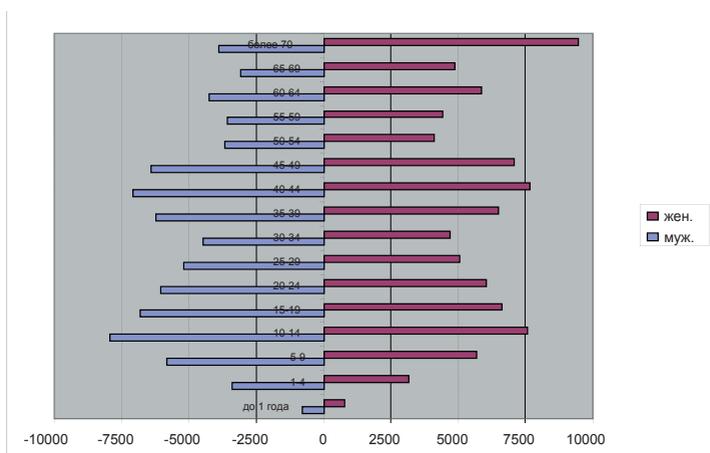

Рисунок 2 – Половозрастная пирамида населения малых городов Восточного Казахстана [6 с. 29, 31].

На снижение численности поколений, рожденных в тяжелые послевоенные годы, влияет и более высокий уровень смертности в этих поколениях на протяжении всей жизни. Малочисленные поколения в возрастах 25-34 лет сформировались под воздействием явления, называемым «эхом войны». Это поколения, рожденные в конце 1960-х гг., следовательно, их родителями были «дети войны», небольшие по численности. Это пример так называемой демографической волны, или колебания чисел рождений, которое, один раз возникнув, воспроизводится многократно в следующих поколениях, так как оборачивается позднее дефицитом матерей и, соответственно, дефицитом рождений.

Снижение рождаемости в 1990-е гг. привело к формированию малочисленных возрастных групп у основания пирамиды.

Помимо малочисленных поколений, на пирамиде выделяются и возрастные группы, численно превышающие соседние поколения. «Пик» в возрастах 14-17 лет вызван реализацией мер семейной политики в середине 1980-х гг., что повлекло за собой кратковременное повышение уровня рождаемости. «Пик» в возрастах 40-45 лет связан с некоторым послевоенным повышением рождаемости.

Во всех малых городах региона в 1959-1999 гг. происходили неоднородные процессы, но по содержанию имели общие черты

являвшиеся результатом социально-экономических событий. В промышленном Риддере моложе трудоспособного население в 1959 году составило 34,4%, 1970 году – 30,9%, 1979 году – 23,3%, 1989 году – 25,7%, 1999 году – 21,2% от населения города. Трудоспособное – соответственно – 57,2%, 56,9%, 61,4%, 55,1%, 55,3%. Доля старше трудоспособного населения составила – 8,4%, 12,1%, 15,3%, 19%, 23,4%. В поселке Палацы за 1959-1989 годы моложе трудоспособного возраста сократилось с 40,5% до 24,1%, старше трудоспособного увеличилось с 10,4% до 24,5%.

Для анализа произошедших процессов в начале XXI века, сравним рассмотренную пирамиду за 1999 год, с возрастно-половой пирамидой населения малых городов Восточного Казахстана в 2006 году.

На первый взгляд, по демографическим характеристикам она выглядит позитивней первой пирамиды тем, что ее нижняя часть несколько усилилась. Но это объясняется вступлением в репродуктивный возраст многочисленного поколения 1980-х годов и «отложенными» рожденьями женщин 30-40 летних возрастов, то есть мы наблюдаем временный результат демографической волны (Рис. 3).

В целом, при сопоставлении пирамид сложившейся возрастной структуры населения малых городов, с точки зрения анализа экономических последствий, показывают, что соотношение трех крупных возрастных групп не однозначно. Четко прослеживается высокая нагрузка пожилыми на лиц находящиеся в трудоспособном возрасте, а детьми – низкая. Процесс старения населения выдвигает перед обществом определенные проблемы, касающиеся различных сфер жизнедеятельности людей [34].

Таким образом, основные негативные тенденции демографического развития, наиболее четко отразились на населении малых городов и поселков городского типа. Половозрастная структура населения в разных типах исследуемых поселений отличалась. В когда-то промышленно развитых, теперь депрессивных городах негативные элементы демографического развития проявлялись наиболее отчетливо, население моментально демографически реагировало на социально-экономические и политические изменения.

К 2006 году естественный прирост населения республики начал увеличиваться (см. рис. 3). Произошло это благодаря высокому росту рождаемости, превысившей рост смертности. Столь быстрые темпы роста рождаемости – следствие изменений

половозрастной структуры населения, в результате вступления в репродуктивный возраст многочисленного поколения родившихся в период демографического «взрыва».

Наиболее перспективная возрастная группа 15-24 года увеличилась в начале 2006 г. в сравнении с 1999 г. на 12,4% или на 325,5 тыс. человек (с 2621476 человек до 2946997). Тенденция увеличения общего коэффициента рождаемости будет существовать не более 10-15 лет, когда поколение 1980-х преодолет 30-летний рубеж (подавляющее большинство рождений осуществляется до тридцатилетнего возраста). В детородный возраст начнет вступать поколение 1990-х годов, тогда рождаемость была невысокой. Так, если в 1999 г. численность возрастной группы 0-14 лет равнялись 4295692 человек, то в 2005 г – 3700535 человек или на 13,9% меньше (на 595,2 тыс. человек) [35, с. 7]. Не будут сопутствовать росту общего коэффициента рождаемости и набирающая силу урбанизация, тенденции к сокращению многодетности.

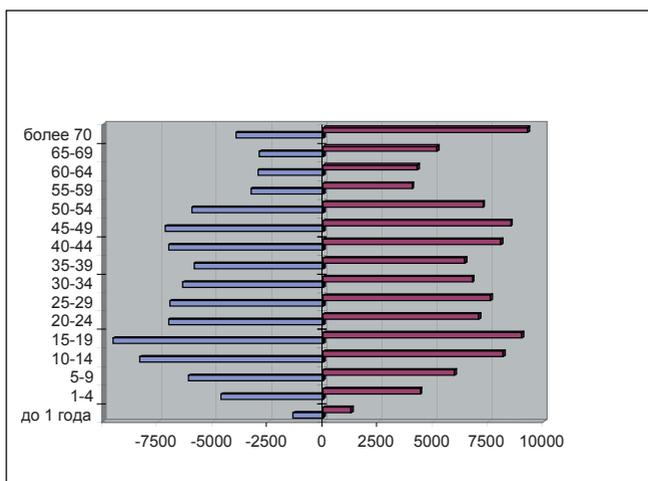

Рисунок 3 – Половозрастная пирамида населения малых городов Восточного Казахстана 2006 год.

Следует обратить внимание и на то, что во время смены многочисленной репродуктивной когорты на малочисленную, произойдут изменения и в верхней части возрастной пирамиды.

Значительно увеличится возрастная группа, представителям которой в настоящее время от 40 до 54 лет. Через 10-15 лет данная когорта существенно повысит общий коэффициент смертности в Казахстане. Если в 1999 г. 40-54-летних в Казахстане насчитывалось 2410813 человек, то в 2006 г. – 2918648 человек или на 21,1% больше (507,8 тыс. человек) [35, с. 7].

Впрочем, увеличение доли старших возрастных групп в составе населения проявилось уже и в начале XXI в., достаточно обратить внимание на рост общего коэффициента смертности в 2009 году в сравнении с 1999 годом.

Таким образом, тенденция увеличения естественного прироста в начале XXI века – в основном влияние объективных факторов изменения возрастной структуры населения. И если в настоящее время возрастная структура способствует улучшению демографических показателей, то через 10-15 лет ситуация начнет изменяться в худшую сторону, общий коэффициент рождаемости будет снижаться, общий коэффициент смертности – расти.

Исследование комплекса вышеизложенных проблем в рамках республики и населения малых городов привело к свидетельству того, что данные явления выражены довольно рельефно. Малым городам промышленной направленности характерно небольшое количество детских возрастов вследствие здесь низкой рождаемости, имеет тенденцию уменьшения населения трудоспособных возрастов в процессе миграционного оттока и увеличивающийся процент постарелых людей, что способствует высоким показателям смертности. Более позитивная ситуация в малых городах непромышленного направления. Более высок процент детских возрастов, увеличивается когорта трудоспособного населения представленная в большей степени казахским населением.

Для улучшения демографической ситуации необходимо учесть названные негативные процессы в половозрастной структуре населения республики и малых городов с целью решения проблем народонаселения страны.

3.4 Изменения в этническом составе

Республика Казахстан является полиэтническим государством, поэтому исследование этносов важно в демографическом развитии населения. В рассматриваемый период 1959-2006 годы этническую доминанту как республики в целом, так и изучаемых поселениях составили 5 наиболее многочисленных этноса

– казахи, русские, немцы, украинцы, татары. За названный период в этнической структуре населения происходили изменения, оказавшие влияние на естественное воспроизводство и миграционное поведение населения.

Этнодемографическая ситуация в малых городах в период с 1959 года, была результатом тех процессов, которые происходили в предыдущие периоды, этнический состав формировался за счет плановых и стихийных переселений, оргнабора русских, украинских, белорусских рабочих на строящиеся и развивающиеся промышленные предприятия. Немцы были переселены из Поволжских районов, татары с Крымского полуострова в 1940-е годы. Это способствовало увеличению доли русского, украинского, немецкого, татарского народов в механическом приросте населения. Однако в переписи 1959 года немцы как постоянное население не было учтено. Значительный процент в доле мигрантов составляли сельчане.

Численность коренного населения была малочислена как по республике в целом, так и в малых городах. Последствия голода 1930-х годов, активной откочевки, расселения в сельской местности, ведение традиционно животноводческого хозяйства, способствовали малочисленности казахов в городах (см. таб.8).

Этнос	Все население		Городское население		Сельское население	
	Чис-ть	% нас-я	Чис-ть	% нас-я	Чис-ть	% нас-я
Казахи	2.327,6	37,84	374,6	6,08	1.953,0	31,75
Русские	2.458,7	39,97	987,2	16,05	1.471,5	23,92
Украинцы	658,3	10,7	136,8	2,22	521,5	8,5
Татары	108,1	1,76	60,1	0,98	48,0	0,78
Немцы	92,6	1,5	13,8	0,22	78,8	1,28
Всего:	6.151,1	100	1.710,0	27,8	4.441,1	72,2

Таблица 8 – Этническая структура Казахстана по переписи 1939 г.(тыс.чел.) [36].

Демографические проблемы, включая катастрофические людские потери, были неотъемлемой частью истории СССР. Потому советские властные структуры постоянно вмешивались в процесс сбора статистических данных о населении страны, публиковали их неполно, прибегали к искажениям. Одним из наиболее ярких примеров такого манипулирования данными статистики стали итоги переписи населения 1939 г. по Казахстану. По официальным итогам переписи население составило 6151100 человек, из них городское 1710 тысяч человек, сельское 4441100 человек. Рассмотрим этнический состав горожан.

Абсолютная численность казахов выросла за период с 1959 по 1970 гг. на 1 443429 чел., а удельный вес достиг 32,6%, то есть увеличился на 2,6 процентных пункта. Тем самым, в 1960-х гг., были заложены основы для сравнительно быстрого естественного прироста титульной нации и превращения в перспективе в наиболее многочисленный народ на своей исторической территории. Население Казахстана в 1959 году составило 9309847 человек, По национальностям было представлено следующим образом: казахи – 30%, русские – 42,7%, украинцы – 8,2%, немцы – 7%, татары 2%. Из них городское население – 4067224, это 43,7% от общего числа казахстанцев. Причем основной городской доминантой были русские – 57,6%, казахов горожан – 16,7%, украинцев – 7,5%, немцев – 5%, татар – 3,1% [37].

В связи с активным развитием промышленного производства Восточного Казахстана, образованием новых городских поселений, высокой миграцией из сел и других республик аналогичная ситуация была и в регионе. В архивных материалах отложились документы, подробно показывающие формирование национального состава населения малых городов региона за 1959 год.

Рассмотрим национальный состав населения не отдельно по городам и поселкам, а по доле каждой национальности в городских поселениях по административно-территориальному принципу в разрезе городских и районных администраций (см. таб. 9)

В сравнении с общеобластными показателями распределения горожан по национальностям, доля казахов в рассматриваемых поселениях выше в два раза (против 12,2), в основном за счет большего расселения в Аягосском, Жарминском, Зайсанском районах, средняя доля русского населения ниже областных показателей (75,5), но превышает намного в Глубоковском, Зырянском, Лениногорском и Шемонаихинском районах.

Украинцев и татар, как по области, так и по исследуемым поселениям почти одинаковый процент (2,8, 2,8).

Динамика и структура населения основных национальностей по переписям 1959, 1970, 1979, 1989, 1999 годов представляется следующими данными: представители русского этноса в удельном весе населения республики имели большее численное превосходство в сравнении с коренным и другими этносами [38]. Примечательно, что во всех республиках Центрально-Азиатского региона бывшего СССР, исторически обусловленной тенденцией вследствие проводимой внутренней политики, стало значительное увеличение процентного соотношения русских почти вдвое по отношению к коренному этносу, а затем постепенное снижение. В 1926-1959 гг. увеличение произошло с 10,5% до 22,1%.

Этнос в составе район. гор. админ.	Казахи	Русские	Украинцы	Татары	Немцы	Другие нац.
Аягозский р-он	45,6	41,9	2,7	3,3	*	6,5
Глубоковский р-он	4,3	80,1	2,8	1,1	*	11,7
Жарминский р-он	47,2	32,6	5,6	1,5	*	13,1
Зайсанский р-он	41,8	48,3	1,3	7,1	*	1,5
Зырянский р-он	5,9	83,5	2,8	2,0	*	5,8
Кокпект-ий р-он	23,3	67,1	0,8	1,4	*	7,4
Курчатов-ая гла	15,8	67,1	3,2	5,8	*	8,1
Лениногор-ий р-он	3,4	86,5	2,5	1,4	*	6,2
Семипалатинская гла	15,8	67,2	3,2	5,8	*	8
Тарбагатайский р-он	**	**	**	**	**	**
Уланский р-он	23,5	71,4	1,5	1,3	*	2,3
Шемонаихинский р-он	7,2	83,8	2,2	0,7	*	6,1

Всего	25,4	66,32	2,6	2,85	*	2,83
*сведения отсутствуют ** статус ПГТ с 1963г.						

Таблица 9 – Расселение городских этносов в % к общей численности населения административно-территориальной единицы 1959 года [39].

Главными причинами, способствующими миграции русских и других народов для которых русский язык часто являлся первым или вторым разговорным, Казахстан и другие союзные республики СССР являлись декларированные и осуществленные советским правительством все охватывающих программ индустриализации и коллективизации, а позже освоение целинных и залежных земель. Конкретно для Казахстана это привело к увеличению процентного соотношения русских с 19,7% в 1926 году до 42,7% в 1959 году. В то же время снижение удельного веса казахов составило с 57,1% в 1926 году до 30% в 1959 году. Но здесь необходимо учитывать высокий уровень смертности из-за голода вследствие непродуманных методов коллективизации. Следует отметить, что с 1959 года наметилась и получила свое дальнейшее развитие тенденция уменьшение русского этноса к этнической структуре Казахстана, так и других Центрально-Азиатских республиках. Одними из причин миграционного оттока, который обозначается как естественный, явились обратный выезд первоцелинников и появления новых центров притяжения как, например БАМ. Данные последних переписей населения показывают, что с 1959 года, процентное соотношение русских в целом уменьшается с 22,1% до 15,9% в 1989 году. В 1959 году русские составляли 42,7% от всего населения республики, а казахи 30%. Удельный вес казахов в Восточном Казахстане составил 25,9%, среднегодовой прирост – 3,9%. Естественный же прирост у казахов в 1962 году 110 тыс.чел. (37% всего прироста населения), 1964 году 111 тыс. человек (43%), 1970 году 107,7 тыс.(48,1%). 1972 году 114 тыс. (49%), 1979 году 125 тыс. (52,1%), 1989 году 162 тыс.(63,5%), 1990 году 159,3 тыс. (68%), 1991 году 158,8 тыс. (72,4%) [40]. Высокая детская смертность у казахов при более низкой средней продолжительности жизни снижает, в известной степени, темпы прироста казахского населения. Сравнительно в старой возрастной структуре русского, украинского, немецкого

этносов при большей продолжительности жизни и низкой рождаемости имеют корни достаточно низких темпов естественного прироста этих национальностей. Естественный прирост русских 1992 году составил только 15 тыс. человек. Замедление темпов прироста русских на фоне уменьшения темпов роста всего населения республики, а затем отрицательный естественный прирост объясняется снижением темпов их притока в города Казахстана нарастанием их выезда в другие республики. Преимущественно выбывает население по этническому признаку.

Между переписями 1959 и 1970 гг. численность русских в Казахстане выросла больше, чем на 1,5 млн. человек, или на 39%. Заметим, что общая численность русских в СССР увеличилась за это же время всего на 13%.

В 1970-1980 годах численность всех национальностей в Казахстане значительно возросла. При этом их увеличения происходило за счет естественного прироста населения, высокий уровень рождаемости отдельных национальностей приводил к более быстрому росту. Продолжается увеличение численности и доли русского населения. В Восточном Казахстане наблюдаются аналогичные тенденции.

Продолжается абсолютный рост численности и удельного веса русских, в национальной структуре республики, увеличивается удельный вес казахов на фоне уменьшения всех других национальностей. В малых городах региона численность титульной нации увеличилась в 1970 г. по сравнению с 1959 годом на 24,4% [41].

За 1979-1989 годы удельный вес казахов в общем объеме прироста населения составил 23,5%, русских 3,9%, немцев 6,4%, татар 4,6%, узбеков 26,1%. Причем во всех семьях резко снижается, ориентиры на многодетность не зависимо от национальности. В 1979 по 1989 годы русское население абсолютно сократилось в южных и западных областях республики, молодое казахское население демографически доминировало на рынке труда, замещая славянский этнос, который в большей степени был неудовлетворен сравнительно низкими темпами роста заработной платы, отставанием развития инфраструктуры, а также результатами межнациональной конкуренции.

В 1979 году начавшийся процесс перераспределения этносов в пользу титульной нации продолжился, особенно интенсивно прогрессировал в 1980-1990 годы. По переписи 1989 года удельный вес казахов ко всему населению республики составил 39,7%,

русских – 37,8%, немцев – 5,8%, украинцев – 5,4%, татар – 2%. Такая ситуация сложилась в основном в связи с высоким уровнем рождаемости среди коренного населения.

Всесоюзная перепись населения 1989 г. отразила следующие изменения в национальной структуре. Как и прежде, Казахстан представлял собой многонациональный край. Произошло увеличение в абсолютных цифрах всех этнических групп (кроме украинцев). Материалы этой переписи впервые зафиксировали казахов, как первую по численности и удельному весу в составе населения национальность. Их доля выросла на 3,7% и составила 39,7%, доля русских – наоборот, снизилась до 37,8%, или на 3%. Сократилась доля украинцев, немцев, татар и др. [42]. Увеличение абсолютной численности коренного населения и их доли в составе населения Республики объясняется в основном двумя факторами: относительно высоким естественным приростом, составляющим в среднем 21,9% и положительным миграционным сальдо. По данным 1989 г. в республике сосредоточилось 80% казахов от общего числа проживающих в Советском Союзе: 9,9% жило в Узбекистане; 7,8% – в РСФСР; 1,1% – на Украине; 1% – в других регионах страны. Сокращение числа русских и украинцев связано с падением их рождаемости и снижением естественного прироста, а также с началом их выезда за пределы Казахстана в конце 1980-х годов. Республиканские тенденции формирования национальной структуры нашли отражение в Восточном Казахстане. Увеличилась абсолютная численность всех этнических групп региона. По-прежнему, наиболее крупными по численности этносами были казахи и русские. В 1989 г., по сравнению с предыдущей переписи, удельный вес казахского населения увеличился, но русские продолжают занимать в регионе первое место по численности и удельному весу в составе населения.

Удельный вес казахов в Восточном Казахстане увеличился на 3,4%, аналогичные процессы происходят в малых городах региона.

Этнический состав населения малых городов имеет свои особенности. В городских поселениях промышленной направленности удельный вес русских, украинцев, белорусов намного превосходил другие национальности. В 1959 году в Серебрянске проживало 14466 русских, 571 казаха, 626 украинцев, 185 немцев, 163 татар, т.е. доминирующим было русское население – 87,48%, казахов – 3,45%, 3,79% украинцы, 1,12% татар. В Верх-Березовке

в этот период проживало 78,6% русского населения, 1,98% казахов, 2,9% украинцев, 10,12% немцев, 1,79% татар. Диаметрально противоположной была этническая картина в сельскохозяйственных городских поселениях.

В малых городах региона основными этносами оставались русские и казахи, тенденция роста удельного роста титульной нации продолжалась, остальных же этносов снижалась. Большой процент русского населения проживал по прежнему в промышленных городах и поселках – Зырянске, Риддере, Шемонаихе (близко расположенного к Алтайскому краю), Пахотное, Глубокое. В сельскохозяйственных и транспортных городских поселениях удельный вес титульной нации все более увеличивался, приближаясь к абсолютным показателям в Аягозе, Шаре, Зайсане и др. В поселке городского типа Тугыл в 1970 году основные этносы были представлены следующим образом: казахи – 60,5%, русские – 36%, татары – 1,1%, украинцы – 0,8%, др. национальности – 0,8%. В 1979 году казахи уже – 79,8% увеличились на треть, русские – 18,7% стало меньше в 2 раза, татары – 0,9%, немцы 0,1%, украинцы – 0,2% и др. национальности – 0,5%. К 1989 году казахи – максимальное большинство – 87,9%, русские – 10% уменьшение еще в 2 раза, немцы – 0%, татары 0,8%, украинцы – 0,5%, др. национальности – 0,7%.

В общественно-политической жизни общества и экономическом устройстве, ориентированном на рыночную экономику, в суверенном Казахстане, с 1991 по 1999 гг. произошли коренные изменения, которые коснулись и реализации демографической политики. Это показали результаты переписи 1999 года. Общая численность населения республики в межпереписной десятилетний период уменьшилась на 7,7%, в малых городах региона на 12%. Изменился национально-этнический состав населения названных городов. Новым явлением, как по республике в целом, так и в рассматриваемых поселениях, стал процесс увеличения удельного веса коренной национальности Казахстана. Если по республике этот показатель возрос на 13,3% и составил 53,4%, по области на 12,4% горожан казахов стало больше.

В 1999-2006 гг. в сравнение с периодом 1989-1999 гг. произошли изменения в динамике численности городского и сельского населения. Если в 90-е годы XX века городское население, сокращалось интенсивнее, чем сельское, то в 1999-2006 годы число городских жителей увеличилось, а сельских – сократилось. Увеличение удельного веса сельского населения и

уменьшение городского в 1999 г. объясняется в основном этническим фактором. В период кризиса 1990-х гг. сельское население, представленное в основном казахским этносом, хлынуло в города, жителями которых в основном являлись русские, и не сумело еще компенсировать эмиграцию горожан. К 2005 г. европейский компонент сократился, вследствие чего его влияние на демографические процессы уменьшилось, начался рост городского населения.

Анализ этнического состава населения свидетельствует, что зоны этнического притяжения остались прежними: казахи расселены в основном на юге и западе Казахстана, русские – на северо-востоке [8, с.76]. Обращает на себя внимание другое – удельный вес и казахов, и русских увеличивается и уменьшается в одних и тех же регионах, то есть зон этнического притяжения не существует. В 1990-е же годы, особенно в первой их половине, довольно четко прослеживалась закономерность: чем выше в регионе удельный вес и темпы роста казахов, тем выше темпы роста выбытия русских.

Среднегодовые темпы роста казахского населения в 1999-2006 гг. были в 1,5 раза ниже, чем в 1989-1999 гг. (1,5 и 2,3% соответственно). Среднегодовые темпы сокращения числа русских значительно уменьшились – с 2,6% в 1989-1999 гг. до 1,7% в 1999-2006 гг. При этом наибольшее сокращение интенсивности (в 2,1 раза) наблюдалось в Южном Казахстане, тогда как в 1990-е годы уменьшение русского населения происходило здесь наибольшими темпами (3,71% в 1989-1999 гг. и 1,8% в 1999-2006 гг.). Таким образом, в начале XXI в. фактор этнической дифференциации прослеживается гораздо слабее, чем в конце века двадцатого. Набирает силу тенденция социальной дифференциации. Население, независимо от национальной принадлежности, концентрируется в регионах большего социального благополучия (особенно ярко это видно на примере Астаны).

Отток из республики казахов с 1996 года оставался в течение последующих лет стабильным (минусовое сальдо ежегодно от 3,1 до 4,3 тысяч), затем в 2000 году намечается снижение потерь в миграционном обмене до 2,7 тыс., с 2001 по 2004 годы отрицательное сальдо миграции вновь увеличивается с 3,1 тыс. до 6,1 тыс. человек. Подвижность титульной нации в рамках внешней миграции незначительна. Основная часть оборота приходится на внутриобластные передвижения казахов в направлении «село – город». Так, из всех прибывших казахов в 2006 году 82% при-

шлось на данный поток, 14% – на межобластную и около 4% – внешнюю миграцию. Поскольку в Восточном Казахстане кроме казахов проживает значительная часть русских, основная масса мигрантов представлена ими. За период с 1996 года отток русских достиг 78,8 тыс. человек и составил за эти годы 53,9% общей убыли всех национальностей (см. прилож. таб. Е).

По данным переписи населения 1999 года в Восточном Казахстане проживало 743,1 тыс. казахов (48,5% общей численности), 694,7 тыс. русских (45,4%), 32,1 тыс. немцев (2,1%), 24,5 тыс. татар (1,6%), 15,7 тыс. украинцев (1,0%). На начало 2006 г. отмечено увеличение численности казахов до 746,7 тыс. (51,8% общей численности). Русских сократилось до 620,1 тыс. (43,0%), немцев до 22,2 тыс. (1,5%), татар до 22,7 тыс. (1,6%) и украинцев до 12,4 тыс. (0,9%).

В 2006 году естественный прирост по отдельным национальностям региона выглядел следующим образом: казахов родилось 14161 ребенка, прирост составил 8162 человека, русских – 6066, прирост – 5370 детей, немцев – 325, прирост 74 ребенка, татар – 249, прирост 90 детей, украинцев – 97, прирост 266 детей. В процентном отношении к населению региона казахи составили – 52,7%, русские – 42,12%, немцы – 1,4%, татары – 1,6%, украинцы – 0,8%. В сравнении с 1999 годом удельный вес титульной нации увеличился на 4,2%, уменьшение наблюдается русского населения на 3,3%, немцев на 0,7%, татары и украинцы стабильны [8].

Таким образом, исследуя этнический состав населения малых городов, можно сделать вывод, что этнодемографические процессы являются зеркальным отражением всех социально-экономических процессов. Налицо рост численности титульной нации, убыль славянских национальностей, вследствие миграционного оттока на историческую родину. Большая доля представлена внутренней миграцией, перераспределением сельского в основном казахского населения в небольшие городские поселения с сохраняющимся естественным приростом. «Демографический взрыв» коренного населения, способствовал росту численности казахов на современном этапе.

Население малых городов в период с 1959 года, формировалось не только за счет расширенного воспроизводства, но и в результате механического притока. Малочисленность коренного населения, вследствие голода и миграций 1930-х годов, суженого воспроизводства в годы Отечественной войны, восполнялось переселенцами – рабочими на строящиеся промышленные

предприятия. Интерес представляет тот факт, что в материалах переписи по исследуемым поселениям отсутствуют конкретные сведения о депортированных народах в республику и регион в 1930–1940-х годах. Немцы, корейцы, чеченцы, евреи и др. национальности отдельно не учтены. Это может быть вызвано тем что, их количество было совсем малочисленным, или депортированным и спецпереселенцам запрещалось жить в городских поселениях, где строились стратегически важные в то время промышленно-производственные объекты. В последующий двадцатилетний период, миграционный приток сократился, начинается тенденция миграционного оттока, особенно из поселков городского типа, численность продолжает увеличиваться за счет естественного прироста населения. В 1959–1989 гг. численность населения малых городов увеличилась на 12,21%, доля казахов в общегородской численности увеличилась на 47%, русских уменьшилось на 18,24%, украинцев на 22,7%, немцев на 8,36%, татар на 25,3%, других национальностей на 1,15%. Отсюда следует вывод, что процент естественного прироста и механической прибыли в названных поселениях у казахов выше, чем у других национальностей.

В сравнении с республиканскими показателями национального состава населения с 1959-1989 годы, доля казахов в малых городах меньше, но больше чем в региональном масштабе. Доля же русского населения, наоборот, намного выше, чем в республике и меньше чем в крупных городах региона. Численность украинцев, немцев меньше в малых городах. В межпереписной сорокалетний период 1959-1999 гг. (см. таб. 10) этнический состав населения малых городов не однороден. Наибольший удельный вес казахов в малых городах и поселках городского типа Аязозского и Жарминского районов, в остальных административно-территориальных единицах, преобладает русское население.

Абсолютное большинство русских в промышленно развитых Лениногорском, Шемонаихинском, Зыряновском, Глубоковском районах. Можно сделать вывод, что этническое расселение изучаемой группы горожан, было не равномерным, высокий процент естественного прироста казахов, покрывался миграционным притоком восточнославянских этносов, особенно русской национальности. Если по региону с 1959-1970 гг. численность славянского населения увеличивалась, а с 1970 г. стала медленно убывать, то в малых городах, процесс уменьшения их численности начался с 1959 года, т.е. более рений период.

Особый интерес вызывает малочисленность в малых городах других, не исследованных нами национальностей. По республике 1959-1989 г. наибольший процент составляли 9 этносов, 5 из них, мы рассмотрели. Остальные в Казахстане 1959 г. составили 9,9%, в малых городах региона – 2,83%. Это можно объяснить тем, что промышленно развитые города были стратегически значимы и засекречены, поэтому они оставались «закрытыми» для многих депортированных этносов. Доминирующим этносом в 1959 г. таких городах, как Риддер, Зыряновск, Серебрянск, Шемонаиха и поселке городского типа Глубокое, казахи составляли чуть более 3% населения, т.е. коренное населения наравне с другими национальностями были меньшинством.

год	1959			1970			1979			1989			1999	
	РК	ВК	МГ	РК	ВК									
казахи	30	13,1	25,4	32,6	14	26,7	36	16,4	32,5	39,7	21,3	37,3	53,4	48,5
русские	42,7	73,5	66,3	42,5	74,2	62,3	40,8	73,1	58,8	37,8	69,2	54,2	30,0	45,4
украины	8,2	3,05	2,6	7,2	3,05	2,42	6,1	3,1	2,2	5,5	2,7	2,01	3,7	1,0
немцы	7,1	*	*	6,6	2,65	2,87	6,1	2,6	2,72	5,8	2,75	2,63	2,4	2,1
татары	2,1	2,75	2,85	2,2	2,5	2,38	2,1	2,3	2,08	1,9	2,15	2,13	1,7	1,6
др.нац.	9,9	7,65	2,83	8,9	3,6	2,7	8,9	2,5	1,72	9,3	1,9	1,68	8,8	0,1
*сведения отсутствуют														

Таблица 10 – Доля наиболее многочисленных этносов в % к общей численности населения по итогам переписей (1959-1999гг.) [43, с.23].

По итогам переписи 2009 г. в республике увеличилось количество казахов-горожан, азербайджанцев, албанцев, американцев, англичан, дунган, каракалпаков, киргиз, таджиков, хантов и др. [44, с.11].

Исследовав этническую картину малых городов Восточного Казахстана в контексте общереспубликанских показателей в период 1959-2009 г. выявлены следующие тенденции:

– главной причиной неоднородности национального состава населения малых городов региона была отраслевая направленность развития поселения. В промышленных малых городах, где концентрировались миграционные потоки из России, Украины, Белоруссии процент славянских этносов намного превышал процент казахов и других национальностей;

– в сельскохозяйственных и транспортных городах в основном проживала титульная нация, притягивая мигрантов из близлежащих сел, занимавшихся привычным трудом, не требующим специальной технической подготовки;

– экономический кризис отразился на промышленных городах, что привело не только к миграционному оттоку славянских этносов на историческую Родину, но и на резкое уменьшение численности всего населения городов;

– в независимом Казахстане процент титульной нации продолжает стабильно увеличиваться в сельскохозяйственных и транспортных малых городах не только за счет бывших сельчан, но и за счет естественного прироста и миграции оралманов;

– позитивным является тот факт, что за последние более чем 50 лет титульная нация в республике стала самой многочисленной, она же стала доминирующей в малых городах региона (см. прилож. таб. Ж).

-
- 1 Рассчитано по материалам архивов ЗАГСов Восточного Казахстана. Оп. 1. – С.5–17.
 - 2 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970. Казахская ССР. – М.: Госкомстат, 1974. – Т.1. – С.7–21.
 - 3 Рассчитано по материалам архивов ЗАГСов Восточного Казахстана. Оп. 2. – С.3–41.
 - 4 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области. – Усть-Каменогорск, 1990.
 - 5 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 1991.
 - 6 Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата: Госкомстат, 1991.

- 7 Демографический ежегодник ВКО за 2006 год. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2007. – 127 с.
- 8 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2007.
- 9 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – Москва: Госстатиздат, 1962. – 202 с.
- 10 Демографический ежегодник Казахстана. – Алматы: Госкомстат РК, 1996. – 250с.
- 11 Концепция экологической безопасности Республики Казахстан на 2005–2015 гг. // Экологический курьер. 2004. – 29 января. – С.1.
- 12 Рассчитано по материалам архивов ЗАГСов Восточного Казахстана. – Оп. 5. – 241 с.
- 13 Экология и устойчивое развитие. – 2005. – № 1. – С. 8. № 2. – С. 9.
- 14 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2002.
- 15 ЦГА РК Ф. 698. – Оп.14. – Д.216. – ЛЛ.1–2.
- 16 ЦГА РК Ф. 1479. – Оп. 8. – Д. 6482. – Л. 39.
- 17 Рассчитано по материалам Агентства по миграции населения Восточного Казахстана. Усть-Каменогорск, 2007.
- 18 Статистический ежегодник Казахстана 1990. – Алма-Ата: Казинформ, 1991. – 443 с.
- 19 ЦГА РК Ф.1987. – Оп. 1. – Д. 312. – Л.6.
- 20 Статистический ежегодник Казахстана 1990. – Алма-Ата: Казинформ, 1991. – 443 с.
- 21 Численность и состав населения СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Госкомстат, 1984. – С.16–19.
- 22 Садовская Е.Ю. Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алма-Ата, 2001. – С. 20-21.
- 23 Основные направления внутренней и внешней политики Республики Казахстан на 2003 год. Послание Президента народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2003. – 5апреля.
- 24 Концепция миграционной политики Республики Казахстан // Народонаселение Казахстана: Сб. материалов по вопросам народонаселения. –Астана, 2000. – С. 14–19.
- 25 Алексеенко А.Н. Казахстан: некоторые характеристики миграционных процессов // Мост через Амур. Внешние миграции и мигранты в Сибири и на Дальнем Востоке. – Москва, Иркутск, 2004. – С. 17–25.
- 26 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2009.
- 27 Пресс–релиз от 24 июня 2005 года: Куда же едут восточноказахстанцы и кто приезжает к нам? – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2005. – С. 1.

- 28 Алексеевко А.Н. Этнодемографические процессы и эмиграция из суверенного Казахстана: причины и перспективы // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. – М., 1998. – С. 96–113.
- 29 Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Казахская ССР. – Москва: Госстатиздат, 1962. – 202 с.
- 30 Рассчитано по материалам архивов ЗАГСов Восточного Казахстана. Оп. 1. – С.5–17.
- 31 Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Казахской ССР. Алма-Ата: РИИЦ, 1990. – 210 с. Рассчитано по: Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. – Алматы, 2000. – 211с.
- 32 Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Казахской ССР. Пол, возраст состояние в браке (раздел П). – Алма-Ата: Республиканский информационно – издательский центр, 1990. – 211 с.
- 33 Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия в Казахстане. Алматы: Агентство республики Казахстан по статистике. – 2003. – 57с.
- 34 Численность населения по полу и возрасту в разрезе районов на начало 2003–2004 гг. Усть-Каменогорск: Информационно-статистический центр ВКО. Отдел статистики населения, 2004. – 78 с.
- 35 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2008.
- 36 ЦГА РК Ф. 698. – Оп.21. – Д.285. – Л.82.
- 37 ЦГА РК Ф. 698. – Оп.21. – Д.285. – Л.83.
- 38 ЦГА РК Ф. 698. – Оп.21. – Д.285. – Л.426.
- 39 ЦГА РК Ф. 698. – Оп.21. – Д.285. – Л.498.
- 40 Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав населения Казахской ССР, областей и г. Алма-Аты. – Алма-Ата: Республиканский информационно – издательский центр, 1991. –С. 117–167.
- 41 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 1982.
- 42 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 1992.
- 43 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2000.
- 44 Портрет города. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. /Под ред. А. Смаилова/ Астана, 2010 – с. 87.

Глава 4

Новые тенденции в социальной структуре населения

4.1 Рост образовательного уровня населения

В силу объективного соответствия структуры производства структуре сети городов, темпы и масштабы сдвигов в экономике оказывают существенное влияние на структурные преобразования в социально-культурной сфере. Одним из важнейших показателей качества и уровня социального развития общества является образовательная структура и уровень образованности его граждан. Казахстан встал на путь развитого государства на основе мощного социально экономического ускорения, базирующегося на быстрой урбанизации, развитии капиталоемких и наукоёмких производств. Для решения этих задач необходим высокий профессиональный и образовательный уровень населения.

За 1959-2009 гг. наибольшие достижения были достигнуты именно в сфере образования. Был осуществлен переход к обязательному среднему образованию, повсеместно расширялась сеть детских дошкольных учреждений, школ, профессионально – технических училищ, средних и высших учебных заведений. Поскольку структура размещения ДДУ и школ определялась типовыми нормативами, но наиболее наглядное представление об учреждениях образования в городах, могут дать средне специальные и высшие учебные заведения. В малых же, в основном, были средне специальные заведения, готовившие специалистов для местного производства, и лишь в некоторых были факультеты вузов. [1].

Практически поголовная грамотность населения, всеобщность среднего и высокий уровень доступности высшего образования, бесплатность обучения на всех ступенях, научный характер и фундаментальность образовательных программ, многообразие научно-исследовательских направлений, значительный по любым международным меркам кадровый потенциал образования и науки явились бесспорными историческими достижениями советского периода.

Впервые вопрос об уровне образования был включен в перепись 1939 года. В переписи 1959 году вопрос о грамотности не имел самостоятельного значения, а в последующих переписях вообще был исключен, в связи с решением этой проблемы по всей территории СССР.

По сравнению с предыдущей переписью общий уровень образования населения республики повысился в три раза, из них у рабочих в 5,5 раза, служащих в 2, колхозников в 6 соответственно. Мужчины стали образованнее в два раза, женщины в три, причем казахи мужчины в три раза, казашки в восемь раз, т.е. прогрессирует тенденция повышения образовательного уровня титульной нации, особенно его женской части.

По материалам переписи 1959 г. в Казахстане на 1000 человек в возрасте 15-ти лет и старше, 385 человек было с высшим, незаконченным высшим и средним образованием, мужчин на 98 человек больше женщин. Из них мужчин с высшим образованием 24, женщин – 19. Значительный разрыв в возможности получения высшего образования объясняется, прежде всего, тяжелым в послевоенный период материальным положением семей, наличием традиционно патриархального отношения общества к образованию женщин, раннего замужества и материнства. Кроме того, в миграционном потоке большинство в этот период составляли мужчины, имевшие техническое образование, ИТК в основном были мужского пола [2].

В процентном соотношении количество мужчин и женщин со средне специальным и средним образованием одинаково. Намечается тенденция все большего количества женщин стремившихся получить профессиональное образование в области медицины, педагогике, сфер обслуживания, мужчин больше привлекает техническое образование. Количественно с неполным средним и начальным образованием мужчин больше, что объясняется ранней трудовой деятельностью, при ручном труде необходимости доучиваться не было. Женщины же стремились получить среднее и специальное образование, предвидя его позиционированность в будущем.

В сравнении с показателями переписи 1939 года, уровень образования повысился в этническом аспекте. Коренное население стремится все более получить не только среднее, но и среднее специальное и высшее образование, особенно это характерно для сельчан. Так, численность лиц, занятых преимущественно умственным трудом, с 1939 по 1959 гг., увеличилась среди казахов в 1,6 раза, в том числе среди ИТР в 4,9 раза. Только в годы четвертой пятилетки в республике были подготовлены 458 горных инженеров и 300 техников из казахской молодежи. Многие технические специалисты – казахи стали руководителями предприятий, организаций и т.д.

Материалы последующих переписей населения наглядно отражают стремительную динамику роста уровня образованности населения республики. Советская государственная образовательная политика, массовые библиотеки, клубные учреждения, театры, музеи, стационарные киноустановки, периодическая печать, способствовали не только количественному увеличению уровня образования населения, но и качественному росту советской образовательной системы в целом.

В 1970-1980 годах уровень образования становится значительным фактором в жизни каждого человека, особенно горожанина. В 1970 году число выпускников вузов увеличилось вдвое, резко возрастает число лиц получивших среднее и среднее специальное образование.

В 1979 году на 1000 человек 15 лет и старше населения республики 722 имеют образование. Образованных горожан 776, из них мужчин – 817, женщин – 740. Горожан с высшим образованием увеличилось на 27,8%, эта же тенденция характерна для средне специального образования.

Уровень образования в Восточном Казахстане был всегда высок, развитие промышленного производства требовало специальной технической и профессиональной подготовки. На 1000 человек обоего пола в 1959 году с высшим и средним образованием приходилось 422 человека, из них высшее и неполное высшее имели 34 человека, средне специальное – 55 человек, среднее общее – 65 человек, обучалось в школах – 538 учеников.

В образовательном уровне мужчин и женщин были существенные различия. Если в 1950 – 1970-х годах по всем видам образования мужчин больше, то с 1979 года доминанта переместилась в сторону женщин. Для мужчин актуальными остаются технические специальности, женщины учатся на врачей, учителей, работников культуры и сфер обслуживания. В 1980-1990-х годах тенденция стремления женщин к получению высшего образования продолжается, мужчины же преобладают в сфере средне специального образования.

Общий рост уровня образования с одной стороны сопровождался выравниванием отражающих его показателей между представителями отдельных национальностей, общественных групп, селом и городом, между работниками, занятыми преимущественно физическим и умственным трудом. С другой стороны, по уровню образования населения можно судить об уровне квалификации его трудоспособной части. Так, если за

1960 – 1970 гг. на 1% прироста образовательного уровня занятых приходилось 2,02 % прироста производительности труда, то в 1970 – 1980 гг. – 2,04 %.

В 1989 году динамика роста образовательного уровня населения региона продолжает увеличиваться. На 1000 человек 15 лет и старше 900 мужчин и 838 женщин имеют образование. Мужчины преобладают в сфере высшего образования, по остальным ступеням больше женщин. Удельный вес лиц с неполным средним и начальным образованием в 1989 году составил 30,3% населения республики, это в основном люди старших возрастов. Среди работающих 90% имели средне специальное и среднее образование. В 1999 году 988 человек из 1000 старше 15 лет имели образование. Снижается уровень образованности в различии между городом и селом.

С 1959 по 1999 год количество горожан с высшим образованием увеличилось в шесть раз, со средне специальным в 5 раз, количество же учащихся школ уменьшилось на 42%. Это уменьшение происходило за счет уменьшения численности детей школьного возраста.

Если рассматривать эту проблему в малых городах и поселках городского типа, можно проследить неоднородность данного процесса.

Городские поселения промышленной и транспортной направленности по переписям 1959-1999 годов имели высокий процент образованности населения. Это объясняется, прежде всего, миграцией уже имеющих специальности людей, а также необходимостью постоянного конкурентного роста квалификации специалистов на производстве. От этого зависело не только материальное положение человека, но и его социальный статус. На 1000 чел. нас. 10 лет и старше приходилось имеющих образование в 1959 г. – 376 чел., 1970 г. – 512 чел., 1979 г. – 669 чел. В том числе с высшим образованием 23, 39 и 66 соответственно, со средне специальным – 53, 76 и 120.

Например, в Курчатове наибольшие показатели образованности, на 1000 человек 15 лет и старше в 1959 году с высшим образованием было 26 человек, в 1970 увеличилось вдвое, в 1979 увеличилось в 4 раза, в 1989 году – в 5 раз, в 1999 году в связи с миграционным оттоком высококвалифицированных специалистов, их число резко уменьшилось. Стабильным остается население, имеющее средне специальное образование, которое не готово было к миграции из небольшого Курчатова

в большой город, приспособиваясь к тем экономическим условиям, в котором оказались. В основном это были люди предпенсионных возрастов, оставались здесь и выпускники школ, в большинстве не имевшие материальной возможности продолжить образование.

В промышленно развитом поселке Белоусовка в 1959 году с высшим образованием в возрасте 20-24 года было 3 мужчины и 2 женщины, 25-29 лет – 12 мужчин и 9 женщин, 30-34 лет – 7 мужчин и 2 женщины, 35-39 лет – 3 мужчин и одна женщина, с 40 лет и старше – 3 мужчин. По всем остальным видам образования женщины преобладают во всех возрастных структурах. В поселке Акторгай с высшим образованием с 25 до 54 лет мужчин 11 и 3 женщины. Многочисленно представлена когорта женщин 25-29 лет со средне специальным образованием, мужчины же с аналогичным образованием сосредоточены в возрасте 25-59 лет.

В непромышленных малых городах уровень образования ниже. Имеющие высшее образование сосредоточены в 30-34 летнем возрасте и представлена в основном мужчинами. Женщины со среднеспециальным образованием преобладают в возрастах 20-24 и 30-34 года, на 1000 человек 15 лет и старше приходилось с высшим образованием 16 мужчин и 14 женщин, средне специальным – 54 мужчин и 63 женщины, неполным средним и начальным образованием 634 мужчин и 475 женщин. В 1970 году число мужчин с высшим образованием увеличилось до 42, женщин – 27, среднеспециальным – 58 мужчин и 95 женщин. В 1979-1989 годах увеличивается количество выпускников вузов и техникумов.

Во всех малых городах региона с 1959-1989 годы число дипломированных специалистов с высшим образованием увеличилось в пять раз, средне специальным в три раза, в два раза уменьшается число лиц с неполным и начальным образованием.

В материалах АПРК в фонде 708 отложились отчеты Министерства просвещения КазССР о работе школ в малых городах региона. На 1958-1959 учебный год в Риддере функционировало 2 школы, 13 ДДУ, Зырянковске – 2 школы, 6 ДДУ, во всех остальных малых городах и рабочих поселках обязательно были школа и хотя бы одно ДДУ [3].

К 1970 г. в Аягозе, Риддере, Зырянковске открыты факультеты ВУЗов, в Зайсане, Шемонайхе, Курчатове, Шаре, Серебрянске – филиалы общетехнических и сельскохозяйственных техникумов

[4]. Число выпускников вузов увеличилось на 27,%, в два раза увеличилось число лиц, окончивших техникумы и профессионально-технические училища.

В малых городах Восточного Казахстана наибольшее количество ДДУ было в промышленно развитых: Зырянске – в 1989 году – 70, Риддере – 85, Серебрянске – 93, Шемонаихе – 65, меньше в Зайсане – 33, Шаре – 39, Аягозе – 43. Все промышленные предприятия в рабочих поселках имели подшефные и ведомственные ДДУ [5].

Закономерно, что состояние обеспеченности городов детскими дошкольными учреждениями обусловлено уровнем их экономического развития, в малых городах в конце 1980-х годов эти показатели в целом были выше средне республиканского уровня. При этом предусматривалось ускорение развития сферы обслуживания; расширение сети детских дошкольных учреждений, школ и групп продленного дня, предоставление женщинам более широкой возможности работать не полный рабочий день, или неполную рабочую неделю, а также на дому; – размещение в них главным образом небольших специализированных предприятий.

Если по многим показателям экономического развития республику к началу 1990-х годов можно было отнести к числу развивающихся стран, то по уровню образования и квалификации населения, эффективности учебного процесса, научному потенциалу она превосходила многие развитые страны.

На начало 1990/91 учебного года в Казахстане насчитывалось 8,5 тыс. дневных общеобразовательных школ, в которых было 3,2 млн. учащихся; численность учителей составила 248,2 тыс. человек [6 с.21].

Условия жизни городского населения во многом зависят и от развития в городе культурно-образовательной инфраструктуры. Необходимым условием развития городского образа жизни является деятельность постоянных детских дошкольных учреждений. В Казахстане на начало 1990 г. насчитывалось более 83 тыс. яслей, яслей-садов и детских садов, которые посещало более 1 млн. детей. В городах насчитывалось более 3,7 тыс. дошкольных учреждений, рассчитанных на более чем 700 тыс. детей; за 1980 – 1990 гг. их сеть увеличилась на 115,6, а количество детей в них — на 122,4 %. На начало 1990 г. дошкольными учреждениями было охвачено в городах 69,4 % детей до 7 лет. Все детские дошкольные учреждения работали с перегрузкой:

на 100 мест в города приходится 120 детей. В этом же году удельный вес дошкольных учреждений в республике с количеством 10 групп и более составил 15 %. В малых городах развитие сети дошкольных учреждений пришлось главным образом на период 1980-89 годов [7]. В целом, различия в обеспеченности отдельных городов республики дошкольными учреждениями достигали 30-40 % [8].

Образование и наука были предметом особой заботы советского государства. Государственная опека сделала интеллектуальную сферу наиболее беззащитной перед экономико-политическим коллапсом, возникшим в результате распада единой страны.

Показательным для системы образования второй половины 1950-1960-х гг. стал курс на «периферизацию» высшей школы. Так, из 17 появившихся в это время на карте бывшего СССР новых вузов – 11 были открыты в Казахстане. При этом лишь один новый вуз возник в Алма-Ате – институт народного хозяйства, остальные в областях. Огромные социально-экономические преобразования в Северном Казахстане обусловили открытие в Павлодаре, Кокчетаве, Целинограде педагогических институтов, а также реорганизацию в педагогические Кустанайского и Петропавловского учительских институтов. Это положительно сказалось на обеспечении школ республики и региона квалифицированными учительскими кадрами. Если с 1955/56 по 1960/61 учебные годы число студентов в вузах СССР возросло менее чем на 28%, то в Казахстане студенческий контингент увеличился на 37%. Инерция такого «образовательного рывка», осуществленного в 1950-1960-е годы, продолжала действовать и в последующие десятилетия. Важно отметить, что беспрецедентный рост подготовки специалистов в 1950-е годы был подкреплен адекватным ростом финансирования. В период первой волны «образовательного рывка» (1955-1960 гг.) расходы на вузы из бюджета возросли в 2,7 раза.

В 1989 году в Республике наибольшее число лиц с высшим образованием (без учета города Алма-Аты) и после Кызыл-Ординской области (172 промилле). В 1989 году число специалистов с высшим образованием резко увеличилось в городах – на 34%.

В Восточном Казахстане значительная часть населения имеет высшее образование. В 1979 году число лиц с высшим образованием увеличилось по сравнению с 1970 г. на

188% и составило на 1000 чел. в возрасте 10 лет и старше 52 против 30. В то же время увеличилось количество людей в регионе, имеющих средне специальное образование на 173% и составило соотношение 100 к 61 на 1000 чел. показатели среднего общего увеличились на 241%.

За период с 1979-1989 гг. увеличилось количество женщин, имеющих образование. Так, если в городах за 10 лет удельный вес мужчин и женщин с образованием увеличился соответственно на 10% и 11%, причем значительная часть женского населения повышало свое общее профессиональное образование без отрыва от производства [9].

Высокий уровень образования населения региона объясняется тем, что он являлся крупным промышленным центром, нуждающимся в квалифицированных кадрах. В эти годы Восточный Казахстан представлял собой как один из культурных, научных и учебных центров с высоко развитой инфраструктурой. В 1980-е гг. в регионе работало 6 высших учебных заведений, в республике – 35. В этих учебных заведениях, обучалось свыше 30 тысяч студентов. Функционировало 25 средних специальных учебных заведения, 52 средних профессионально-технических училищ, 502 дневные и вечерние общеобразовательные школы. Сеть дошкольных учреждений была представлена многочисленными учреждениями системы Министерства просвещения. Политика всеобщего бесплатного образования и ежегодные отчисления в поддержку и на развитие народного образования дали положительные результаты [10].

Острейшие проблемы, появившиеся в образовании и науке в 1990-е гг., были порождены факторами, находившимися, главным образом, не внутри, а вне интеллектуальной сферы. В течение нескольких лет в Казахстане была почти полностью разрушена система дошкольного воспитания. Повсеместное сокращение детских дошкольных учреждений сопровождалось снижением численности их воспитанников: на 2000 год только 2,7% детей дошкольного возраста было охвачено дошкольным воспитанием и образованием.

В этот период в Восточном Казахстане дошкольным образованием охвачено только 1% детей дошкольного возраста. В малых городах и рабочих поселках все дошкольные учреждения прекратили свое существование.

Следующей жертвой стало профессионально-техническое образование, количество профтехшкол сократилось в 1997 году по

сравнению с 1991 годом почти на 40%, а контингент обучающихся в них – почти на 50%. Закрывались филиалы и факультеты ВУЗов и колледжей в небольших городских поселениях.

Массового закрытия общеобразовательных школ не было. Однако, сокращение более чем втрое числа интернатных учреждений на фоне роста безработицы и бедности, создало ранее неизвестную государству проблему непосещения школ значительной частью детей школьного возраста. Ограничение возможностей бюджетного финансирования быстро привело к сокращению плана приема в государственные вузы. Произошло уменьшение с 59950 человек в 1991 году до 40160 в 1995 году, то есть на 33%. С 1991 по 1997 годам контингент студентов государственных вузов уменьшился с 288371 до 246390 человек. При этом в 1997 году более четверти студентов обучались на договорной основе [11].

Это серьезное сокращение было компенсировано значительным ростом приема на платное обучение в государственные вузы и открытием частных учебных заведений. Жители уже депрессивных малых городов не могли обучать детей тем более сами получить образование на платной основе.

Таким образом, первой и основополагающей задачей реформ образования в Казахстане явилась необходимость выживания и развития в новых условиях путем адаптации к рынку.

Одновременно должны были быть решены задачи структурной перестройки и модернизации, порожденные как «недоработками» советской системы, так и новым характером экономики и общественных отношений, новыми политическими, культурными и нравственными ценностями. На другом, гораздо более обширном, полюсе школьной системы, в «массовой» школе, происходило существенное снижение качества обучения. Лучшие педагогические кадры меняли поле деятельности. Материальная база многих, особенно школ в малых городах, оставшаяся только на скудном бюджетном финансировании и без традиционной подпитки «шефов» из числа экономически сильных предприятий и организаций, приходила в упадок.

К середине 1990-х годов в развитии школьного образования появились негативные тенденции, связанные уже не с изменившейся социально-экономической средой, а с «реформистскими» действиями органов управления образованием. В 1995–1997 годах была произведена так называемая «оптимизация» образовательных учреждений, в ходе которой было закрыто более 300

малокомплектных школ, многие из них были в малых городах и рабочих поселках. Это не только увеличило число детей, не посещающих школу, но и лишило многие поселения последних очагов культуры.

Возможности решения школьных проблем за счет прямого государственного финансирования из года в год сокращались. С 1990 по 1998 годам доля расходов на образование от ВВП уменьшилась с 5,7 до 3,7%, а от государственного бюджета – с 24,5 до 11,2% [12].

Государственная политика в сфере школьного образования сводилась к двум направлениям: сохранению, насколько это возможно, имеющегося потенциала и хотя бы частичному упорядочению процессов, подталкивавшихся новыми экономическими отношениями и социальным расслоением.

Сохранению школ в малых городах способствовала Государственная программа информатизации среднего образования, принятая в сентябре 1997 году по инициативе и распоряжению Президента страны. В соответствии с поручением Главы государства правительство разработало развернутый план мероприятий. В результате, только за один 1998/1999 учебный год компьютерным оборудованием были оснащены школы во всех малых городах Восточного Казахстана. Появились новые оригинальные учебники по информатике, электронные учебно-справочные материалы.

В августе 1998 года было принято постановление правительства «О мерах по дальнейшему реформированию системы среднего образования в Республике Казахстан», в соответствии с которым создавались фонды всеобуча при всех школах, особенно в малых городах. Они образовывались в виде денежных и материальных средств за счет отчислений в размере не менее одного процента суммы расходов на текущее содержание школ, предусмотренных в бюджете местных исполнительных органов; поступлений от реализации услуг, оказываемых школой; спонсорской и гуманитарной помощи. Фонды предназначались для приобретения одежды, обуви, учебников, учебных пособий, школьно-письменных принадлежностей, организации питания в школах, оказания денежной помощи, приобретения путевок в санаторно-курортные учреждения и лагеря отдыха, а также финансового обеспечения участия в культурно-массовых и спортивных мероприятиях школьников.

Таким образом, приоритетным направлением государственной политики в сфере школьной реформы становилось

достижение всеобщности и доступности среднего образования. В содержании образования наряду с информатизацией ведущими направлениями стали внедрение новых образовательных стандартов и создание нового поколения учебников.

Сложившаяся к настоящему времени казахстанская национальная модель образования явилась результатом реформ, носивших системный характер. При этом причины образовательных реформ в обретшем государственную независимость Казахстане принципиально отличаются от предпосылок экономических и политических преобразований.

В 1999–2000 годах впервые в лучшую сторону изменилось материальное положение учительства. Наступивший после кризиса 1998 года экономический подъем позволил, наконец, обеспечить своевременную выплату зарплаты работникам бюджетных организаций, в первую очередь – учителям. Это способствовало укреплению стабильности педагогических кадров.

В малых городах возрос социальный престиж педагогической деятельности. Население рассматривало учителей как наиболее обеспеченную материально группу с высоким и стабильным доходом. В глазах общественного мнения статус учителя находился выше, чем статус руководителя частного хозяйства или местного бизнесмена и гораздо выше статусов рабочих и специалистов производства.

Принятый в июне 1999 года Закон Республики Казахстан «Об образовании» закрепил конституционный принцип обязательности и бесплатности среднего образования, а также и трехступенчатую систему средней общеобразовательной школы. В содержании образования утверждался приоритет общечеловеческих ценностей в сочетании с национальными традициями [13]. В конце 1990-х годов был снова поставлен вопрос о восстановлении, хотя и не в прежних масштабах и формах, системы дошкольного воспитания и образования. В новом Законе РК «Об образовании» была объявлена программа обязательного и бесплатного охвата всех пяти (шести) – летних детей дошкольными группами в дошкольных организациях, а при отсутствии детских садов – дошкольными классами в школах [14]. Предшкола, таким образом, становилось самостоятельным институтом с определенными на государственном уровне функциями, такими как укрепление физического и психического здоровья детей, обеспечение их интеллектуального и личностного развития, коррекция нарушений в развитии.

В начале XXI века учебные заведения начального и среднего профессионального образования должны стать одним из каналов обеспечения профессиональной мобильности, необходимой в условиях рынка особенно для малых городов.

Итак, в первое десятилетие независимости казахстанская школа понесла существенные материальные, кадровые и моральные потери, связанные с переходом к рынку. Однако удалось сохранить материальную и кадровую базу бесплатного для большинства населения среднего образования. В последнее десятилетие произошел прорыв в уровне образования коренного населения республики. В среднем имеют высшее образование 139 чел. на каждую 1000 коренного населения. В Республике бурный рост числа студентов из числа казахской молодежи пришелся на начало 1990-х годов. Сейчас наблюдается стабилизация численности казахов-студентов в высших учебных заведениях. Ныне их доля в вузах составляет 67% и если растет, то незначительно. Численность учащейся молодежи других национальностей в вузах Казахстана также увеличилась [15].

В 1990 году детские дошкольные учреждения в Казахстане посещали 1067,8 тыс. детей в возрасте от 3 до 6 (7) лет, что составляло 51 % от численности детей соответствующего возраста. За период с 1990 по 1999 г. было ликвидировано 7641 детских дошкольных учреждений, а численность посещающих эти учреждения детей сократилась почти в девять раз – сейчас их посещают всего 124,4 тыс. детей, что на 88,3% меньше, чем в 1990 г. [16].

В настоящее время охват детей дошкольными учреждениями составляет около 10%, что соответствует уровню 1961 г. Но даже в действующих дошкольных учреждениях наблюдается снижение качества воспитания и дошкольной подготовки, питания и медицинского обслуживания, бытовых условий содержания детей. Формирующаяся сеть негосударственных детских дошкольных учреждений, обеспечивающая элитарное воспитание детей, недоступна для основной массы населения республики. Поэтому, численность детей в таких дошкольных учреждениях составляет немногим более 10 тыс. чел. [17].

С конца 1980-х годов в Казахстане перед системой образования всех уровней остро встала проблема обеспечения Республики кадрами коренной национальности. В советский период казахский язык практически перестал быть полно-

правным языком на исторической родине казахов, почти был вытеснен из жизни общества и постепенно стал превращаться в семейно-бытовой, «кухонный» язык. Он в какой-то мере потерял свою значимость и это породило в определенных слоях населения представление о его бесперспективности. В конце 1980-х годов, по некоторым данным, 40% казахов, не знали родного языка вовсе или знали его плохо, а в г. Алматы 90% подростков коренной национальности не говорили на своем языке. Это было характерно и для других городов республики, особенно в промышленных малых городах Восточного Казахстана. Проблемы, возникшие с казахским языком, явились результатом объективных этно трансформационных явлений и искусственных процессов, направленных на «ликвидацию национальных различий», «убывание национального и образование единого языка», когда различные официальные мероприятия проводились только по-русски. По этому поводу все чаще раздавались мнения казахстанских ученых и общественности о том, что накопившиеся в сфере языка проблемы настолько серьезны, что могут оказать негативное влияние на национальные и межнациональные отношения [18].

22 сентября 1989 г. был принят «Закон о языках Казахской ССР». В нем говорилось: «Язык – величайшее достояние и неотъемлемый признак нации. С развитием языка, расширением его общественных функций, непременно связаны расцвет национальной культуры и будущее самой нации как исторически сложившейся устойчивой общности людей». Закон провозгласил казахский язык государственным языком Казахской ССР, а русский – языком межнационального общения народов. Закон предусматривал заботу о всестороннем развитии двуязычия и многоязычия [19]. В осуществлении «Закона о языках» 28 июня 1990 г. была принята «Государственная программа развития казахского языка и других национальных языков в республике на период до 2000 года», основная цель которой сводилась к созданию благоприятных условий для развития всех языков в Республике. В обоих документах особо подчеркивалось, что придание казахскому языку статуса государственного ни в коей мере не ущемляет права граждан других национальностей пользоваться своими родными языками, не препятствует свободному их развитию. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева был образован Комитет по языкам при Кабинете Министров Республики Казахстан, в задачи которого

го входило осуществление единой государственной политики в области языка, обеспечение условий для развития национальных языков, реализация и контроль за исполнением «Закона о языках» в Казахстане.

Акт принятия государственного языка в жизни общества произвел заметный прорыв и дал ощутимый толчок к возрождению и росту национального самосознания. В 1990-е годы вопросы статуса языка и усиления его роли в международных отношениях, в укреплении единства и дружбы народов, выдвинулись в разряд самых актуальных проблем казахстанского общества. В связи с этим в Республике сделано немало. В настоящее время в Казахстане 3455 школ работают на государственном языке. В них обучаются 1530,1 тыс. учащихся. Наряду с этим функционируют 2522 русских школ (1462,4 тыс. учащихся); 78 узбекских (77,2 тыс. учащихся); 14 уйгурских (22,3 тыс. учащихся); 3 таджикских (2,5 тыс. учащихся); 1 украинская (0,1 тыс. учащихся); и 2112 школ со смешанными языками обучения [20]. Во всех малых городах сегодня есть школы с государственным языком обучения [21]. К 2009 году продолжается последовательная и целенаправленная модернизация казахстанской школы на основе мирового опыта и с учетом национальных традиций и ценностей (см. прилож. 3).

Таким образом, уровень образования населения Казахстана и Восточного региона находится на достаточно высоком уровне, хотя и ощущаются значительные потери. Повысился общий образовательный уровень казахского населения. Это делает возможным полноценное замещение квалифицированной рабочей силой и специалистами освободившихся вакансий в результате отрицательного сальдо миграции некоренного населения. Однако, с другой стороны, расширение сети платных образовательных услуг и проблемы в самой системе образования в перспективе могут привести к значительному снижению этого показателя.

Уровень высшего образования городского населения в 2009 г. увеличился в сравнении с 1999 г. от 13,4% до 19,7%. С незаконным высшим с 1,9% до 3,7% соответственно.

В малых городах региона была сохранена сеть общеобразовательных школ, на сегодняшний день функционирует 63, с числом учащихся 38,5 тыс. Возросла их оснащенность техническими средствами обучения: многие школы имеют компьютерные классы, подключенные к Интернету, кинопро-

екторы, магнитофоны, телевизоры. Много было сделано для создания библиотечных фондов школьных учебников. Стало популярным активное сотрудничество предприятий и школ. Предприятия помогают учащимся в выборе профессии, а также оказывали материально-техническую помощь. При школах открыты классы предшкол и группы дошкольного образования, их 21 с числом детей 3,1 тыс.

В малых городах еще недостает многих специалистов, но государство проводит позитивную образовательную политику бесплатного обучения студентов с условием возвратности в эти города. В промышленно развитых городах открываются филиалы технических колледжей, в непромышленных – сельскохозяйственных. Колледжей сейчас 3 с числом студентов 1,3 тыс, профессионально-технических училищ 7, в них число учащихся 2,4 тыс.

В последнее время набирает тенденция высокой образованности прибывших оралманов. Все это в комплексе способствует повышению общего образовательного уровня всего населения малых городов Восточного Казахстана.

4.2 Уровень занятости горожан

В советское время основной характерной чертой развития плановой экономики была почти сто процентная занятость всего населения страны.

Источником пополнения рабочего класса являлось трудоспособное, но незанятое в общественном производстве население. По переписи 1939 года рабочий класс в составе занятых в народном хозяйстве республики составил 33,8% против 10,7 в 1926 г. и тем самым превратился наряду с колхозным крестьянством (47,5%) в крупный класс нового общества, служащие – 17,4%. Свыше $\frac{3}{4}$ рабочих республики появились в период индустриализации [22].

По республике в 1959-1964 годах в различные отрасли народного хозяйства были вовлечены 450 тыс. чел. из числа занятых ранее в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Мероприятия государства по решению проблемы недостаточной занятости принесли положительные сдвиги, которые реализовались в повсеместном росте числа рабочих.

По переписи 1959 года удельный вес рабочего класса в составе населения стал наибольшим в социальной структуре республики – 58,4, служащих – соответственно – 20,8, колхозни-

ков – 20,7 %, преимущественно физическим трудом занято 77,8% населения, из них 81,1% мужчин и 73,0% женщин к общему числу, преимущественно умственным трудом занято 22,2% из них 18,9% мужчин и 27% женщин. Наибольшее число рабочих от 20-49 лет, т.е. молодое, трудоспособное население. Они в большей части представлены в электронной, угольной промышленности, цветной металлургии, строительстве, швейном и пищевом производстве [23]. Удельный вес трудоспособного населения, занятого в народном хозяйстве и на учебе с отрывом от производства, составил 66%, то в начале 1965 г. этот показатель поднялся почти до 80%. Вместе с тем уровень занятости в Казахстане отставал от достигнутого тогда общесоюзного уровня (84,5%) [24].

При растущем спросе на рабочую силу, прежде всего на квалифицированные кадры в целом по республике, в особенности в Южном, Центральном и Восточном Казахстане, а также в малых городах, данная категория населения использовалась явно недостаточно. Последнее объяснялось слабым индустриальным развитием или односторонней производственной специализацией отдельных населенных пунктов.

По возрастной структуре максимально занятое население 20-29 лет, они же больше заняты физическим трудом, затем идет когорта 30-39 лет, 40-49 лет, до 20 лет, 50-54 года. Преимущественно умственным трудом занято равно как 20-29 лет и 30-39летние, затем 40-49 летние, до 20 лет. Процент старших возрастов не велик, причем руководители сконцентрировались в когорте 30-39 летних, в остальных когортах повышение за счет инженеров, учителей.

По сравнению с 1939 годом наиболее востребованные специальности среди рабочих в динамике выглядели следующим образом: количество проходчиков увеличилось в 8,3 раза, станочников в 6 раз, швейников в 6,9 раза, мотористов и обувщиков в 7,2 раза, в авто и электротранспорте в 9,2 раза, мотористы машин в 72 раза, что свидетельствует о повсеместной механизации производства. Развитие промышленности и всех отраслей народного хозяйства происходило на основе ручного труда, но все больше начинают использоваться машины, что соответственно способствует увеличению специалистов не только на них работающих, но и их обслуживающих. Меньше стало лесорубов, валяльщиков-войлочников, ажурниц, землекопов, кочегаров и др. Количество служащих также увеличилось за счет ИТР в 4,4 раза, инженеров в 8,5 раза, техперсонала в 5,3 раза, киномехаников

– 6,2 раза, врачей – 4,6 раза, фармацевтов – 3,9 раза, медсестер – 4,6 раза и число руководителей промышленных и других предприятий [25]. Увеличение числа служащих свидетельствовало о повышении образованности населения, большинство их представлено в текстильном, швейном, пищевом производстве, увеличилось количество служащих на почте, телеграфе и заведующих детскими садами, в связи, с чем можно констатировать развитие почтово-телеграфных связей и повсеместное открытие детских дошкольных учреждений.

Среднегодовая численность рабочих республики выросла в 1960-1970 годах почти на 1 млн. 170 тыс. чел., или на 50% соответственно с 2 млн.270 тыс. чел. до 3440 тыс. чел. [26]. Количественные сдвиги в рабочем классе привели к прогрессивным изменениям в социальном составе населения республики. Удельный вес рабочего класса в 1970 г. вырос на 8,5% и составил 68,1%, служащие увеличились на 3,8%, составляли 23,5%, колхозников уменьшилось на 12,5% и осталось 8,2%. Рабочие составляли преобладающее большинство занятых в народном хозяйстве Казахстана – 1960 г. – 76%, а 1970 – 73%. Это объяснялось приоритетом в индустриальном развитии республики.

В 1970 году население республики занято на производстве 82,2%, в личном хозяйстве – 0,8%, стипендиаты – 1,4%, пенсионеры – 8,9%, инвалиды – 4,6%, имеющие другие средства существования – 0,1%. Тем не менее, индустриальное развитие Казахстана велось без учета социально-экономической ситуации, природных и демографических факторов, что в результате привело к диспропорции размещения производственной инфраструктуры и производительных сил страны и в регионах. Интенсивное развитие промышленности Восточного Казахстана в 1950-1960-е гг. требовало увеличения количества квалифицированных рабочих кадров, инженерно-технических работников. Россия, Украина, Белоруссия и другие советские республики направляли в Казахстан рабочих, постоянным источником пополнения кадров для промышленности, новостроек, транспорта, была казахстанская деревня.

Рост производства в малых городах, приходившийся на годы их становления в качестве промышленных центров сопровождался стремительной концентрацией рабочей силы и населения, что первоначально обеспечивало высокой уровень занятости, особенно в сфере материального производства. Однако такой рост носил узконаправленный характер. В результате возник

перекос в балансе между размещением промышленных предприятий не в районах с избыточными трудовыми ресурсами, где в основном проживало казахское население, а в регионах, богатых сырьем, либо в городах, экономически выгодных с точки зрения союзных органов управления. Кроме того, недостаточная социальная ориентированность в этих городах способствовала складыванию структуры рабочих мест, ориентированных в основном на привлечение мужской рабочей силы.

Результатом неравномерного размещения производительных сил, сырьевой направленности экономики явилась деформированная занятость городского населения республики. Причем, инфраструктура промышленности держалась всего на одной или двух отраслях. Все это в последствии, в условиях экономического спада привело к самым плачевным результатам.

Наибольшую категорию социальной структуры населения Восточного Казахстана в 1970 г. составляли, как и в 1959 г. рабочие и их доля в социальной структуре населения выросла на 3,4% и составила 71,8%. Численность колхозников уменьшилась пропорционально, что объясняется урбанизационными процессами и трансформацией этой категории населения в сельскохозяйственных рабочих. Основная трудность при анализе социальной структуры и занятости населения состоит в том, что статистические данные переписей 1959-1989 годов, несопоставимы с данными переписей населения Республики Казахстан и публикациями статистических органов. В советской статистике занятость характеризует численность рабочих и служащих государственных предприятий и организаций, колхозников, занятых в общественном производстве, работающих в личном подсобном хозяйстве, в кооперативах, лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью.

Очевидным является тот факт, что в республиканских сборниках, опубликованных до конца 1980-х годов, по многим важным вопросам социально-экономического, культурного развития Казахстана достоверной информации явно не хватает. Так, в частности, в отношении интересующей нас проблемы, здесь отсутствуют сведения о занятости населения по трудоизбыточным регионам, по малым городам, в том числе о существующих различных формах безработицы в общереспубликанском масштабе и в региональном аспекте. Нет данных о текучести кадров и связанных с ней экономических потерях по народному хозяйству и его отдельным отраслям.

Между тем, именно с конца 1950-х годов возникла тенденция взаимозависимости и взаимообусловленности процессов социально-экономического развития и роста городов, численности их населения. В определенной мере можно говорить о том, что в этот период, города Казахстана стали выполнять свои функции центров социально-экономической, культурной и научной жизни общества в целом. Все это в свою очередь оказывало огромное влияние на само городское население, его численность и структуру, способствовало повышению его образовательного и культурного уровня.

В 1979 и в 1989 гг. самой многочисленной социальной группой населения как в республике, так в регионах и малых городах оставались рабочие, но их удельный вес начинает снижаться. Сокращение происходило в результате повышения их образовательного уровня и перехода в категорию «служащие», а также с появлением кооперативных предприятий и возможностью заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. Особенно резко сократилась численность рабочих в конце межпереписного периода. Спад производства, закрытие больших промышленных предприятий вынудил людей покинуть свои рабочие места. Отток рабочих из промышленного производства усиливается с 1989 года, когда стало ясно, что правительство не способно остановить надвигающийся кризис в экономике и общественной жизни. Служащие по численности в социальной структуре населения занимают второе место. За десятилетие, удельный вес этой социальной группы увеличился вследствие повышения образовательного уровня, а также за счет увеличения бюрократического аппарата. Таким образом, шло постепенное перераспределение занятых лиц между отраслями материального производства и непродовольственной сферой. Доля категории «колхозники» в 1980-х годах сократилась, в связи с ликвидацией части колхозов, развитием фермерских хозяйств и увеличением миграционного оттока сельчан в города.

С 1987 года статистические органы республики впервые вводят данные о населении, занятом в кооперативах, сфере производства, услуг и индивидуального труда. За период с 1987-1989 годы число лиц этой категории возросло в три раза, при этом около 50% работающих в них, перешли из государственных предприятий и организаций. В 1989 году в сфере индивидуального труда работало 1775 человек, из них 1434 в городской местности [27].

В это время городское население Восточного Казахстана занято в отраслях народного хозяйства материального производства на 1000 человек – 629, непромышленных областях 211 человек. Рабочие специальности 715 человек, служащие в производстве 354 человек, не производстве 567 человек. Из 100% занятого населения региона – 69% рабочие, 30% служащие, 0,4% колхозники. Из числа трудоспособного населения области 82,1% занято в отраслях народного хозяйства, 0,15% в личном подсобном хозяйстве, стипендиаты составили 3,8%, пенсионеры – 4,76%, иждивенцы отдельных лиц – 4,48%, лица, имеющие иной источник существования – 0,15%. По сравнению с переписью 1959 года увеличивается число служащих, рабочих, уменьшается число колхозников и лиц с иным источником существования.

Население малых городов по переписи 1970 года в основном занято, как и все горожане республики преимущественно в сфере промышленного производства, обслуживания. Сельскохозяйственными специальностями больше занималось население Зайсана, Шара и рабочих поселков Зырянского, Лениногорского, Шемонаихинского районов. В промышленных поселениях наибольший процент – 73,6% составили рабочие, 26% служащие и всего 0,4% колхозники, причем женщин в числе рабочих было намного меньше, но больше в числе служащих.

Таким образом, городское население все более занято в промышленном производстве, увеличивается количество стипендиатов и пенсионеров, что свидетельствует о росте уровня образования и вместе с тем с постарением горожан.

В целях дальнейшего совершенствования размещения производительных сил республики важное значение приобретало ограничение роста больших городов и развитие экономически перспективных малых городов республики с учетом рационального использования местных трудовых, сырьевых, водных, земельных и других ресурсов и размещением в них главным образом небольших предприятий, филиалов и специализированных цехов действующих объединений, фабрик и заводов. В 1985 г. в 17 малых городах имелись филиалы крупных действующих предприятий и в 7 городах действовали их цеха [28].

Во второй половине 1980-х годов намечалась реконструкция, расширение и строительство 72-х цехов и предприятий в 52-х населенных пунктах республики, что позволило бы дополнительно вовлечь в общественное производство около 18 тыс. человек

и обеспечить производство валовой продукции на сумму свыше 390,0 млн. рублей. [29].

В местной промышленности республики действовало 157 предприятий и свыше 300 их филиалов, расположенных в 187 райцентрах, поселках и малых городах. На начало 1983 г. действовало 106 опорных пунктов надомного труда из них 26 в райцентрах и 35 в поселках. До 1985 г. было предусмотрено создать еще 56 опорных пунктов, из них 54 в поселках и райцентрах, что позволило бы трудоустроить 4800 человек и увеличить выпуск продукции до 50 млн. рублей против 28,7 млн. рублей в 1980 году [30]. Поскольку существующие предприятия не обеспечивали потребности в трудоустройстве населения малых городов, в 1980-х гг. предусматривался ввод в действие новых промышленных предприятий. Так, намечалось создание 11 филиалов и цехов. В Восточном Казахстане в 1983 году предполагалось ввести в действие Семипалатинское швейное объединение «Большевичка» в поселке Чаган, Лениногорской трикотажной фабрики в поселке Белоусовка; Семипалатинской трикотажной фабрики в поселке Жезкент, и др. [31].

Намечалось в 1983 – 1985 годах создание 17 приемно-охладительских пунктов в качестве филиалов основных предприятий, при этом большая часть из них должна была быть расположена в малых городах, тяготеющих к сельскохозяйственным районам.

В городах Аягуз, Шемонаиха и др., а также в крупных поселках городского типа, было предусмотрено размещение небольших предприятий, особенно филиалов и цехов предприятий, расположенных в ближайших крупных городах. Предлагалось построить 23 цеха, предприятия с объемом валовой продукции свыше 240,0 млн. руб. и численностью почти 7,0 тыс. человек [32]. Зачастую в крупных городах и областных центрах сооружались однотипные предприятия и предприятия-дубли, а предложения по строительству таких заводов и фабрик в малых городах и рабочих поселках отвергались в силу ведомственных интересов. В результате население небольших поселений полностью зависело от одного крупного градообразующего предприятия. Другие сферы занятости в малых городах практически отсутствовали, либо были напрямую связаны с обслуживанием потребностей градообразующего предприятия. Подобная политика имела самые отрицательные последствия, вела к обострению социальных проблем, так как удовлетворив первоочередные

потребности переселенцев, союзные министерства и ведомства практически не уделяли внимания улучшению условий жизни местного населения, которое существовало в крайне неблагоприятных экологических и бытовых условиях, не получало необходимого образовательного, социально – культурного и медицинского обслуживания.

Необходимо иметь в виду тот факт, что в советский период истории к планированию трудовых ресурсов подходили достаточно конкретно и экономически оправданно. При этом ожидаемый рост экономики республики сопровождался расчетами и прогнозами потребностей в трудовых ресурсах. Эти расчеты показывают, что ожидаемый прирост трудовых ресурсов полностью мог покрывать дополнительную потребность вновь размещаемых и расширяемых предприятий в рабочей силе по 37 малым и средним городам из 44 и 35 поселкам городского типа из 49 по республике [33].

Таким образом, в подавляющем большинстве малых городов, поселков городского типа вновь размещаемые и расширяемые промышленные объекты должны были играть положительную роль в более полном и рациональном использовании имеющихся в них трудовых ресурсов и улучшении структуры их занятости по отраслям экономики.

По переписи 1979 года количество занятых в Казахстане увеличилось и составило 86,9%, уменьшилось занятое в личном хозяйстве – 0,3%, увеличились стипендиаты. В регионе городское население занято на 52,5%, стипендиаты – 3,8%, резко увеличился процент пенсионеров – 12,4%. В сравнении с переписью 1970 года в республике в трудоспособном возрасте занято 83,6% против 82,1%, стипендиатов – 4,5% против 2,7%, 3,3% пенсионеров против 3,5%, иждивенцев – 8,1% против 10,3%.

Вместе с тем ожидалось, что в середине 1980-х гг. некоторые крупные промышленные предприятия горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, размещаемые как в малых, так и крупных городах не могли быть обеспечены рабочей силой за счет местных трудовых ресурсов [34]. Ввод в действие этих предприятий должен был вызвать увеличение численности работающих и общая потребность народного хозяйства в рабочей силе за пять лет составила 20.5 тыс. человек, а прирост трудовых ресурсов за счет естественного прироста с учетом мобильной части незанятого трудоспособного населения 7,0 тыс. человек или почти в 3 раза меньше общей потребности.

При этом около 70-75 % потребности в рабочей силе составляли мужчины, которые за счет местных источников труда могли быть набраны лишь на одну пятую часть [35]. В этих условиях обеспечение рабочими кадрами диктовало необходимость привлечения рабочей силы через организованные источники не только за счет внутривнутриреспубликанских ресурсов, но и других союзных республик. К сожалению, отметим, что, многие из планов и проектов Советского государства остались только на бумаге или были реализованы лишь частично. Предполагаемые мероприятия не были осуществлены и в связи с распадом Союза.

4.3 Формирование новых социальных слоев в период рыночных отношений

В материалах переписи населения 1989 года введены новые группы населения: лица, имеющие занятия (кроме занятых только в личном подсобном хозяйстве); стипендиаты, пенсионеры и другие лица, находящиеся на обеспечении государства; отдельных лиц; члены семей колхозников, рабочих и служащих, занятые в личном подсобном хозяйстве; имеющие другие источники средств существования.

Следует отметить, что в малых городах проблема занятости населения почти не решалась, в них имелись резервы использования трудовых ресурсов в производстве. Удельный вес населения в общей численности выше, чем в доле экономических показателей. Следовательно, потенциальные трудовые возможности использовались не полностью.

В Казахстане в общей численности незанятого в производстве населения большой удельный вес в малых городах занимает нетрудоспособное население в наиболее активном возрасте. При этом необходимо учитывать то обстоятельство, что в структуре полового состава населения вырос удельный вес мужчин (в 1989 году он достиг 49%). Это связано как с миграционными процессами, так и с рождением большего, по сравнению с девочками, количества мальчиков (ежегодно на 8-10 тыс.). Доля вовлеченного в производство трудоспособного населения среди мужчин составила 86,9%, а среди женщин – 77,5 %.

Оценивая социально-экономическую эффективность женского труда, следует обратить внимание на степень и характер участия в производстве представительниц коренной национальности. На 1 июля 1983 года в производстве республики было

занято 882,8 тыс. казашек, на 1 января 1989 года 1238,2, т.е. за 5,5 лет число казашек, занятых в производстве, увеличилось на 40,2 %. За период с 1983 по 1989 годы увеличилось количество женщин коренной национальности, работающих в сферах промышленности, связи, торговли, медицины, народного образования, науки, культуры, искусства. Это свидетельствовало о том, что в республике, с одной стороны, продолжается процесс вовлечения женщин в производство, с другой – происходили изменения в содержании и характере их труда. Одной из причин слабого участия женщин в производстве являлось непропорциональное развитие отраслевой структуры в отдельных городах республики. Так, есть группа городов, которые развивались на базе разработки больших запасов полезных ископаемых. Для нее была характерна высокая занятость в сфере материального производства и слабое развитие сферы обслуживания.

Односторонне развиваемая экономика, с преобладанием мужских производств, низкий уровень развития сферы услуг привели к диспропорции в использовании мужского и женского труда. В районах сосредоточения тяжелой индустрии для женщин и молодежи не хватало соответствующих рабочих мест. В 1970-1980-х годах не занятых в общественном производстве республики и Восточного Казахстана большинство составляли женщины [36]. Во второй половине 1980-х гг. 85,3% всех рабочих мест получили крупные и давно сложившиеся индустриальные предприятия республики, в т.ч. Восточном Казахстане [37]. Развитие малых городов не считалось важной экономической и социальной задачей Советского государства. Так, в ряде городов Зайсан, Шемонаиха, Серебрянск, Шар, Аягоз, где темпы развития экономики отставали от промышленно развитых поселений, наблюдалась высокая занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Для этой категории трудоспособного населения такое положение объяснялось, главным образом, отсутствием вблизи этих городов значительных месторождений полезных ископаемых, на базе которых можно было бы создать и развивать промышленные предприятия. Для другой группы городов Риддер, Зыряновск, Курчатов, где имелась развитая индустрия и активная занятость мужчин, был характерен большой процент женщин не занятых в общественном производстве из-за отсутствия предприятий с преимущественным использованием женского труда.

Для населения малых городов важной была проблема пре-

одоление ограниченности мест приложения труда. Наименьшая занятость в Серебрянска, Зайсане, Шаре, отличавшиеся низким уровнем сферы производства с узкой отраслевой специализацией.

В восьмидесятых годах начался процесс снижения удельного веса рабочих в транспортных, промышленных и непромышленных малых городах региона. По мере истощения социальной структуры в них падал и уровень занятости населения. По данным переписи 1989 года уровень занятости в непромышленных – Зайсане – 80-85%, Аягузе, Шаре, Шемонаихе, Серебрянске – 85-90%, промышленных – Зырянковске, Риддере, Курчатове – свыше 90%.

Сокращение общей численности и удельного веса рабочих объяснялось наступившим экономическим кризисом, спадом и нестабильностью производства, структурными преобразованиями, увольнением рабочих. Распад Советского Союза и провозглашение независимости Республики Казахстан привели к коренным переменам.

Изменения в экономике Казахстана в 1990-е гг. оказали существенное влияние на формирование рынка труда. За годы проведения экономических реформ в республике определились новые условия функционирования и качества рабочей силы. Вследствие завершения в основном приватизации во всех отраслях экономики, возникло и закрепилось многообразие форм собственности, а экономика обрела черты многоукладной. Для дальнейшего развития хода экономических реформ очень важным является изучение изменений, происходящих в этой сфере. В настоящее время необходимо особое внимание уделять проблемам становления и развития новых трудовых отношений, обусловленных в первую очередь, сменой формы собственности и участия членов трудовых коллективов в этой собственности. Прежнее деление всего работающего населения на три категории (рабочие, служащие и колхозники) уже не соответствует новшествам.

Рынок труда на сегодняшний день представляет собой следующую картину. Численность занятых в экономике Восточного Казахстана составляет 95,8% среди которых 56,5%- мужчины, 43,5%-женщины. К занятым в экономике относятся лица, как работающие по найму (независимо от того, была ли это постоянная, временная, сезонная, случайная или разовая работа), так и работающие не по найму: в акционерных, государственных

предприятиях, малых и совместных организациях, независимо от форм собственности; общественных организациях; крестьянских (фермерских) хозяйствах, а также занятые индивидуальной трудовой деятельностью, в личном подсобном хозяйстве и у отдельных лиц. Самая многочисленная группа – это работающие по найму, т.е. заключившие трудовой договор, контракт или устное соглашение с руководителем предприятия любой собственности и получающие заработную плату, составляют 79,5% всех занятых. На предприятиях промышленности 98,7% персонала – наемные работники, в сельском хозяйстве – 51,8%, в сфере услуг – 92,2%. Работающие не по найму – это лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой. К ним относятся: работодатели, постоянно использующие труд наемных работников – 1,1% всех занятых. На предприятиях промышленности эта категория составляет 0,2%, в сфере услуг – 1,1%; работающие на индивидуальной основе – таких 6,9% от всех занятых, в промышленности они составляют 0,1%; в сфере услуг – 6,5%; неоплачиваемые работники семейных предприятий – их численность в регионе 0,9%, в промышленности их практически нет, а в сфере услуг всего 0,1%. К этой же группе относятся лица, занимающиеся торгово-посреднической деятельностью и услугами, работающие за свой счет, помогающие члены семьи, безвозмездно работающие на семейном предприятии и др. К категории работающих не по найму относятся также занятые в крестьянских (фермерских) хозяйствах [38].

К сожалению, на сегодняшний день официальная статистическая отчетность, характеризующая различные аспекты на рынке труда, не несет актуальной информации о занятости в неформальном секторе экономики и, в частности, по самостоятельно занятому населению. Существуют отдельные проблемы и трудности, связанные со статистическим учетом различных видов занятости – это изучение вторичной занятости, отслеживание трудовой миграции, реальные данные спроса и предложения рабочей силы на рынке труда в ходе внедрения рыночных отношений. Для практического отслеживания и сбора данных по вышеперечисленным проблемам, во всем цивилизованном мире и, в отдельных странах СНГ, проводятся специальные периодические выборочные обследования населения (через домашние хозяйства) по вопросу занятости, которые практически позволяют получить реальные данные по всем категориям занятых.

Однако нужно отметить, что в республике идет процесс перераспределения рабочей силы, т.е. сокращение численности «работающих по найму» и увеличение занятых в своем собственном деле (работающих не по найму), или самостоятельно занятого населения. Так, согласно общереспубликанским данным за период с 1995 по 1998 гг. в абсолютных цифрах произошло увеличение этой категории на 1235,4 тыс. чел., и если в 1995 г. они составляли 11,7% трудовых ресурсов, то в 1998 г. 27,2%. Аналогичная тенденция наблюдается и у занятых на малых предприятиях. За этот же период численность в них увеличилась на 135,1 тыс. чел. И если в 1995 г. они составляли 1,7% трудовых ресурсов, то в 1998 г. – 3,5%. Таким образом, сегодня каждый третий в республике самостоятельно обеспечивает себя работой. Однако, несмотря на рост количества занятых в частном секторе экономики, это все еще не компенсирует продолжающегося сокращения рабочих мест в государственном секторе. В целом по Казахстану только за период с 1995 по 1998 гг. количество работающих в промышленности сократилось на 26%; строительстве – 51%; в сфере материально-технического снабжения – 37,5% [39].

Становление модели казахстанского рынка труда во многом обуславливается возможностями перехода к гибким формам занятости. Концепция гибкого рынка труда рассматривается как новое направление и надежный механизм занятости. Исходным моментом данной концепции является многообразие форм рынка труда по отношению к динамично меняющейся экономической конъюнктуре при высокой степени регулирования трудовых отношений. В целях определения тенденций и закономерностей в процессах, происходящих на рынке труда, получения объективной информации по различным аспектам изучаемого явления и обеспечения международной сопоставимости показателей в республике с 2001 года проводится обследование занятости населения. Этим процессом охватываются все регионы республики на основе выборочного метода наблюдения с последующим распространением итогов на всю численность населения. Данные материалов обследований являются основным источником статистической информации о занятости населения.

Среднемесячный доход по республике в 1998 году составил 3250 тенге, в городах – 4975 тенге, в том числе в промышленных малых – 3391 тенге, в непромышленных и рабочих поселках

– 1591тенге. Причем в непромышленных городских поселениях СМД ниже на 500 тенге, чем в сельской местности.

Разрыв между среднедушевыми денежными доходами по республике и в малых городах увеличивался, и если в 1998 году он составил 16,5%, то в 2000 году – 29,5%. В малых непромышленных городах этот показатель ниже, чем в среднем по республике на 31 и 47,3%.

Низкие совокупные доходы значительной части населения – важная причина бедности в Казахстане. Для республики специфично то, что явление «бедность» характерно как для безработных, так и для занятого населения. Бедность как явление, сопутствующее любым экономическим системам, существовала и существует во всех странах мира независимо от уровня их развития. Бедность оказывает влияние не только на уровень жизни людей, но и на социальную и политическую сферы жизни общества, становясь во многих случаях источником роста преступности и возникновения социальных конфликтов. Как следствие, задача сокращения масштабов бедности стоит перед всем мировым сообществом.

Снижение уровня бедности в обществе может быть достигнуто через создание условий как для развития республики в целом, так и для реализации потенциальных возможностей каждого человека. Другими словами, для преодоления проблемы бедности необходимо обеспечить ряд условий, а именно устойчивый экономический рост, расширение возможностей для продуктивной занятости населения, эффективность социальной политики государства, рациональное государственное управление и развитие демократических институтов общества. В частности, разработка и осуществление национальных стратегий борьбы с бедностью, учитывающих в первую очередь интересы бедных людей, – важный шаг в достижении задачи сокращения масштабов бедности в мире. Причиной бедности главным образом служит неудовлетворительная ситуация с занятостью, например потеря оплачиваемой работы, отсутствие оплаты за выполненную работу или недостаточный размер дохода из-за отсутствия навыков, необходимых для конкуренции в новой рыночной экономике. За чертой бедности находятся люди с минимальным прожиточным минимумом.

Согласно законодательству РК прожиточный минимум представляет собой необходимый минимальный денежный доход на одного человека, равный по величине стоимости минимальной потребительской корзины и обеспечивающий человеку удо-

влетворение минимальных потребностей на уровне, принятом обществом на данном этапе развития.

Минимальная потребительская корзина включает в себя стоимость минимального по содержанию питательных веществ набора продуктов, необходимых для поддержания здоровья (продовольственная корзина), и затрат на непродовольственные товары и услуги. Соотношение между продовольственными и непродовольственными расходами устанавливается государственным нормативным актом на продолжительный период времени.

В Казахстане с 1996 года прожиточный минимум рассчитывается нормативно-статистическим методом, в соответствии с которым стоимость продовольственной корзины определяется нормативным методом и принимается за 70% от прожиточного минимума, а стоимость непродовольственных товаров и услуг в общем объеме прожиточного минимума принимается на уровне 30%. Стоимость минимальной продовольственной корзины рассчитывается ежемесячно путём умножения норм потребления продуктов питания на средние цены, сложившиеся на середину месяца по областям, что позволяет учитывать уровень инфляции по каждому региону. Единые для населения нормы потребления продуктов питания разработаны ЗАО «Казахская академия питания» исходя из концепции обеспечения энергетической ценности и потребления основных пищевых веществ на физиологическом уровне.

Показатели бедности	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2006
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	34,6	38,3	39,0	34,5	31,8	28,4	24,2	22,8
Доля населения с доходами ниже уровня продовольственной корзины	-	12,7	16,2	14,5	11,7	11,7	8,9	8,4
Глубина бедности	11,4	12,1	12,8	13,7	10,3	7,8	6,1	5,8

Острота бедности	5,2	3,1	3,8	5,5	4,0	3,1	2,2	1,8
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения, тенге	2821	3120	3336	3394	4007	4596	4761	4448

Таблица 11 – Показатели бедности в Республике Казахстан в 1996–2006 гг. в % [40 с.29].

Все показатели бедности (см. таб. 11) имеют стойкую тенденцию к улучшению, особенно этот процесс прогрессирует в промышленно развитых городах. Отставание продолжает наблюдаться в непромышленных и рабочих поселках. В Законе РК «О прожиточном минимуме» определено понятие «черта бедности», которое трактуется как граница дохода, необходимая для удовлетворения минимальных потребностей населения. Эта «черта бедности» является критерием оказания государственной адресной социальной помощи малообеспеченным и устанавливается исходя из экономических возможностей государства. В соответствии с Постановлением Правительства «О порядке определения черты бедности» Министерством труда и социальной защиты населения РК в 2000–2001 годах «черта бедности» по республике была установлена на уровне 38% от прожиточного минимума (или 1522,6 тенге в 2000г. и 1746,5 в 2001г.). В 2002 году она составила уже 40% от прожиточного минимума (или 1904 тенге).

В 2001 г. численность экономически активного населения Восточного Казахстана составила 66,1%. По данным обследования в экономике области в 2001г. было занято 92,7% от экономически активного населения, в т.ч. в трудоспособном возрасте – 97,0% [234 с.32]. Численность безработного населения области в 2001 г. составила 8,2% от экономически активного населения. Безработное население имеет различные уровни образования и профессиональной подготовки. Из общей численности безработных 55% имеют профессиональное образование, в том числе каждый пятый высшее и незаконченное высшее образование.

Уровень экономической неактивности населения составил 33,9%. Большую часть экономически неактивного (пассивного)

населения составляют пенсионеры – 62,8% от общего числа и учащиеся дневной формы обучения – 21,5%, на долю экономически пассивного по состоянию здоровья (по причине нетрудоспособности в связи с инвалидностью) приходится – 6,3%.

Тенденция изменения трудовых ресурсов в малых городах региона определяется численностью трудоспособного возраста, который определен для мужчин 16-63 года, а для женщин 16-58 лет. Рассматривая изменения в половозрастном и этническом составе данной категории населения, можно определить наиболее миграционные возраста и национально подвижную категорию. Уменьшается количество трудоспособного населения в Курчатове, Зырянске, Серебрянске, Шемонаихе.

Таким образом, период перехода к рыночным отношениям и реформ был и остается сложным для населения небольших городских поселений Восточного Казахстана. Позитивным является то, что последние несколько лет, отмечается увеличение экономической активности населения, за счет стабильного роста занятых в экономике. По данным выборочного обследования численность экономически активного населения за 2004 год составила 752,1 тыс. человек и увеличилась по сравнению с 2003 годом на 8,6 тыс. человек (или 1,2%). Уровень экономической активности за 2004 год составил 65,1%, 2006 год 68,4%.

В экономике региона в 2006 году было занято 697,6 тыс. человек (в том числе в трудоспособном возрасте 691,7 тыс. человек). Относительно 2003 года их численность увеличилась на 8,2 тыс. человек или на 1,2%. Уровень занятости достиг 92,8%. В городской местности были заняты 403,6 тыс. человек (57,9%), в сельской – соответственно, 294,0 тыс. человек (42,1%). Отмечается высокая доля работающих в сельском хозяйстве, охоте и лесоводстве – 33,6%, в промышленности и строительстве – 20,8%, в торговле; ремонте автомобилей и изделий домашнего пользования – 13,9%, в образовании – 8,2%, на транспорте и связи – 6,1% [38 с.36].

На рынке труда наблюдается тенденция роста числа наемных работников. В 2006 году наемным трудом были заняты 432,9 тыс. человек, или 62,1% от всех занятых. Прирост их численности против 2003 года составил 2,3% (9,8 тыс. человек). Из общего числа работающих по найму в государственных организациях трудились 131,2 тыс. человек (30,3%), в негосударственных – 199,4 тыс. человек (46,1%), у физических лиц – 63,7 тыс. человек (14,7%), в крестьянских хозяйствах – 38,6 тыс. человек (8,9%).

В отдельных видах деятельности доля работающих по найму значительна. Так, среди занятых в промышленности, строительстве, гостинично-ресторанном бизнесе, финансовой деятельности, государственном управлении, образовании, здравоохранении и социальных услугах, работающие по найму составляют от 75% до 100% [38 с.39].

Численность самостоятельно занятого населения за 2006 год составила 264,7 тыс. человек. Из них на личном подворье были заняты 143,0 тыс. человек, или 54,1% от самозанятого населения, на индивидуальной основе трудилось 110,1 тыс. человек (46,1%). Из общей численности занятого населения 691,7 тыс. (99,2%) находились в трудоспособном возрасте. Среди занятого населения молодежь в возрасте от 15 до 24 лет составляла 116,5 тыс. человек (16,7%), лица в возрасте от 25-34 лет – 194,4 тыс. человек (27,9%), от 35-44 лет – 168,2 тыс. человек (24,1%), от 45-54 лет – 173,6 тыс. человек (24,9%) и старше 55 лет – 44,9 тыс. человек (6,4%) [39].

Занятое население области имеет различный образовательный уровень. В 2006 г. из общего числа занятых 131,3 тыс. (18,8%) имели высшее и незаконченное высшее образование, 273,5 тыс. (39,2%) – среднее профессиональное (специальное) и начальное профессиональное, 292,8 тыс. (42,0%) – среднее, основное и начальное общее образование. Для наёмных работников в среднем характерен более высокий уровень образования. Об этом свидетельствует тот факт, что высшее или незаконченное высшее образование имел каждый четвертый, работающий по найму, среднее профессиональное (специальное) – каждый третий, тогда как среди самостоятельно занятого населения, соответственно, каждый одиннадцатый и каждый пятый.

В 2006 году в режиме полной занятости работали 167,0 тыс. человек (23,9%), или 64,7% наемных работников и 35,3% – самостоятельно занятых. По-прежнему имеет место неполная занятость населения. Работали от 10 до 30 часов в неделю 137,5 тыс. человек или 19,7% от всех занятых, 3,3 тыс. человек были заняты менее 10 часов. Среди не полностью занятых на долю самостоятельно занятых приходится 80,9% (111,2 тыс. человек), из которых 71,8% работают на личном подворье. Среди работающих минимальное количество часов (менее 10) 83,6% – наёмные работники.

Численность безработного населения Восточного Казахстана в 2006 году составила 54,5 тыс. человек и увеличилась по срав-

нению с 2003 годом на 0,4 тыс. человек, или 0,7%. Уровень безработицы в промышленно развитых поселениях сложился 7,2% от экономически активного населения (в 2003г. – 7,3%). Из общего числа безработных в городской местности проживало 38,6 тыс. человек (70,8%), уровень безработицы среди них составил 8,7%, в непромышленных – соответственно 12,9 тыс. человек (29,2%) и 5,1%.

Безработицей охвачены практически все возрастные категории населения региона. Каждый пятый безработный в возрасте от 45 до 54 лет и от 15 до 24 лет. Наибольшее количество безработных – 14,3 тыс. человек имели возраст от 25 до 34 лет, наименьшее 3,8 тыс. – возраст свыше 55 лет. Проблема безработицы наиболее болезненна для молодёжи, которой в рыночных условиях намного труднее найти работу. В 2006 году безработная молодёжь в возрасте от 15 до 24 лет составила 11,8 тыс. человек (21,7%), из них 7,1 тыс. (59,8%) – городские жители. Уровень молодёжной безработицы сложился в городской местности – 11,8%. Отмечается тенденция снижения численности безработных молодых людей к концу 2006 года на 2 тыс. человек. По сравнению с 2004 годом численность безработных в возрасте от 15 до 24 лет уменьшилась на 32,2%. Безработное население имеет различные уровни образования и профессиональной подготовки. В численности безработных доля лиц, имеющих высшее и незаконченное высшее образование в 2006 году составила 7,0%, среднее профессиональное образование – 8,4%, на долю имеющих основное общее и начальное общее образование приходилось 6,2%, что на 8,3% меньше, чем за 2004 год.

Среди незанятых, наибольшее число с отсутствием любой работы. Доля таких безработных составила 29,1%, от общего их числа. Каждый четвертый безработный в числе причин незанятости назвал увольнение по собственному желанию, каждый седьмой не работал в связи с окончанием срока договора, каждый девятый не смог найти работу после окончания учебного заведения.

Число граждан, зарегистрированных в качестве безработных в департаменте координации занятости и социальных программ на 1 января 2006 г. составило 16,3 тыс. человек, что на 5,9 тыс., или 26,6% меньше, чем на аналогичную дату 2005 года. Из числа зарегистрированных безработных 68,1% (11,1 тыс. человек) – женщины, 6,4 тыс. (39,3%) – жители сельской местности. Доля зарегистрированных безработных в численности экономически

активного населения сложилась 2,1% (по состоянию на 01.01.2004г. была 2,9%).

Численность экономически неактивного населения в 2006 году в возрасте 15 лет и старше составила 402,4 тыс. человек, в том числе городское население – 258,4 тыс. человек (64,2%), сельское население – 144,0 тыс. (35,8%). Основную долю среди экономически неактивного населения, по-прежнему составляют пенсионеры – 50,4% (202,9 тыс. человек) и учащиеся дневной формы обучения – 28,3% (114,0 тыс.), на долю по причине инвалидности или нетрудоспособности приходится – 7,0% (28,1 тыс. чел.), занятых ведением домашнего хозяйства – 5,4% (21,9 тыс. человек). Уровень экономической неактивности составил 36,9%. Из общей численности экономически неактивного населения каждый второй (204,3 тыс. человек) в возрасте старше 54 лет, каждый третий (129,8 тыс. человек) – от 15 до 24 лет, каждый одиннадцатый (38,0 тыс. человек) – от 25 до 45 лет), каждый тринадцатый (30,3 тыс. человек) – от 45 до 54 лет

Несмотря на то, что женщины активно участвуют почти во всех сферах экономической деятельности, тем не менее, существует определенное разделение труда по гендерному признаку. В 2006 году численность экономически активных мужчин составила 392,4 тыс. человек, или 52,2% от всей численности экономически активного населения Восточного Казахстана, женщин – 359,7 тыс. человек или 47,8%. Уровень экономической активности мужчин сложился 72,9%, что на 14,5 больше, чем у женщин (58,4%).

В общем количестве занятого населения мужчины составляли 366,5 тыс. человек, или 52,5%, женщины – 331,1 тыс. человек, или 47,5%. Среди мужчин наибольшее количество занятых приходится на возраст от 25 до 29 лет (14,7%), у женщин соответственно от 40 до 44 лет (15,2%). Занятые мужчины доминируют в строительстве (78,9%), на транспорте и связи (73,0%), промышленности (65,1%). Женщины преобладают в гостинично-ресторанном бизнесе 80,0% от общего числа занятых в отрасли, здравоохранении и социальных услугах – 78,9%, образовании – 73,7%, финансовой деятельности – 70,2%, торговле; ремонте автомобилей и изделий домашнего пользования – 62,8%. В 2006 году численность занятых женщин увеличилась в финансовой деятельности на 12,5%, в здравоохранении и социальных услугах – на 7,0%.

Из числа занятого населения численность наёмных работников мужчин составила 229,7 тыс. (53,1%), женщин – 203,2 тыс.

(46,9%), самозанятых мужчин и женщин, соответственно, 136,8 тыс. (51,7%) и 127,9 тыс. (48,3%).

На рынке труда безработных женщин больше, чем мужчин. В числе безработных на долю женщин, приходится 52,5% (28,6 тыс. человек) из них более 77% (22,4 тыс. человек) горожане. Уровень безработицы у женщин сложился в 8,0%, у мужчин этот показатель на 1,4 процентных пункта ниже (6,6%). Среди безработных с высшим образованием мужчины составили 37,6%, женщины – 62,4%. Численность безработного населения представлена в основном лицами среднего возраста от 25 до 54 лет – 38,9 тыс. человек, в их числе каждая вторая – это женщина (21,7 тыс. человек).

В настоящее время в регионе создаются предпосылки повышения занятости населения, увеличения спроса на рабочую силу и снижению уровня безработицы. Следовательно, на рынке труда отмечается увеличение экономической активности населения за счет роста числа занятых в экономике. По сравнению с 2003 годом численность занятого населения по области увеличилась на 8,2 тыс. человек, уровень занятости в 2004 году составил 92,8%, а в 2006 году достиг 94,4%. Наблюдается тенденция увеличения числа наемных работников. Увеличение численности занятых женщин произошло в финансовой деятельности, в здравоохранении, социальных услугах. Численность безработного населения составила 54,5 тыс. человек (см. прилож. таб. И).

Перспективы дальнейшего развития малых городов с преимущественным развитием добывающей промышленности связаны с наличием и объемами запасов сырьевой базы и ее расширением. К таковым относится Зыряновск. Главное предприятие города – Зыряновский горно-обогатительный комплекс открытого акционерного общества «Казцинк». В 2000 году введен в строй основной объект комплекса Малевский рудник с мощностью 2,5млн. тонн руды в год. В настоящее время и в последующие 30 и более лет это месторождение будет основной сырьевой базой Зыряновского обогатительного комплекса.

В городах непрямоугольного направления предусматривается размещение предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. В городе Шемонаихе предполагается создание предприятия по производству пищевых концентратов, сухих завтраков на зерновой основе, быстрорастворимых круп, типа овсяные, ячменные, пшеничные хлопья. В городах Зыряновск, Серебрянск предусмотрено строительство цехов по производству

быстрозамороженных плодов и овощей, организация рыбобитомников и переработки рыбы. Развитие города Курчатова, в котором градообразующими являются предприятия и организации научного профиля, связана с продолжением научных исследований.

С целью воспроизводства кадрового потенциала предусматривается осуществление следующих мер: регулирование миграции населения из неперспективных сел в малые города, имеющие перспективы экономического роста; информирование населения о потребности малых городов в кадрах, создание единой информационной сети о спросе и предложении на рабочую силу; открытие новых и материально-техническое обновление действующих профессионально-технических школ для подготовки рабочих по специальностям, востребованным на рынке труда малых городов; профессиональное консультирование и переобучение высвобождаемых работников различных категорий; предоставление специалистам на льготных условиях жилья из государственного жилищного фонда или участков под индивидуальное жилищное строительство.

Основные показатели экономической активности, занятости и уровня безработицы в 8 малых городах региона не одинаковы. Наибольший процент безработицы, превышающий областной и республиканский показатели в Серебрянке, Аязозе, Шемонаихе, Курчатове, наименьший – в Зайсане, Шаре. В Риддере и Зырянске эти показатели аналогичны с обще областными.

Экономически активное население (тыс)	1999		2000		2001		2002		2006	
	ВКО	МГ	ВКО	МГ	ВКО	МГ	ВКО	МГ	ВКО	МГ
	740,9	92,3	744,4	94,88	749,3	95,9	751,4	96,82	771,8	106,5

Экономически не активное	Безработные	Самостоятельно занятое	Занято в экономике
129,4	63	332,8	677,9
60,4	9,7	28	84,4
127,8	61,4	276,1	683
59,32	8,38	28,2	86,5
186,6	55,9	260	703,4
58,32	8,27	26,62	86,99
179,7	52,4	252,6	719
52,39	8,12	27,27	88,7
154,4	54,2	264,1	738
50,4	8,1	29,8	91,4

Таблица 12 – Занятость населения в ВКО и малых городах (1999-2006 гг.) [21 с 25].

Экономика и социальная инфраструктура малых городов целиком зависела от деятельности одного промышленного предприятия, поэтому от его функционирования зависит экономическая активность населения (61,1%). Занятое население в 2006 г. составило 92,8%, из них наемные работники составили 62,1%, самостоятельно занятые 37,9%, уровень безработицы 7,2, экономически не активное 34,9.

Развитие частного предпринимательства сдерживалось недостатком средств у населения, отсутствием необходимых знаний, что способствовало не трудоустроенности населения, к 2006 г. малых предприятий было около 2 тыс. с числом работников до 15 тыс., что составляет 30% от таковых в регионе.

С 2002 года увеличилось число жителей занятых в личном подсобном хозяйстве, особенно женщин и мужчин после 45-ти лет, т.е. трудовые ресурсы, пользующиеся наименьшим спросом на

рынке труда. Количество разводимого крупно рогатого скота увеличилось с 2002 году по сравнению с 1999 годом в малых городах с 4,4% до 20,1%, мелко рогатого скота 19% до 47,8%, количество разводимой птицы увеличилось в несколько раз. Позитивное влияние неформального сектора на социально-экономическую обстановку очевидно. Это в первую очередь, решение проблемы занятости и доходов отдельной части населения. Далее, это расширение рынка товаров и услуг, создание конкурентной среды, что выгодно для населения.

С 1999 по 2006 гг. розничный товарооборот на душу населения увеличился во всех городах, особенно в Курчатове, Риддере, Зыряновске. Стабильно увеличивается индекс реальной заработной платы. Наибольшее увеличение этого показателя в Шаре, Зайсане. В Шемонаихе наряду с ростом индекса реальной заработной платы, наблюдается рост розничного товарооборота. Наибольшие показатели в промышленных малых городах региона. В 2006 году введены новые производственные мощности в Риддере, Зыряновске, Курчатове, увеличена перерабатывающая отрасль в Шемонайзе, Зайсане, в связи со строительством железнодорожной ветки Усть-Каменогорск – Алматы, появится больше рабочих мест в Шаре и Аягозе. Слабым звеном остается Серебрянск.

Таким образом, изначально в инфраструктуре малых городов Казахстана в силу заложенного в ней принципа монопроизводства присутствовал фактор, ограничивающий возможности их роста. Очевидно, что наиболее остро проблема несовершенной отраслевой структуры стояла для малых городов. Кроме того, процесс урбанизации в республике характеризовался приоритетным стимулированием производства и социального обслуживания в крупных городах в ущерб остальным. В сложившихся условиях малые города не могли полностью раскрыть свои потенциальные возможности и приблизиться к крупным ни по темпам социально-экономического развития, ни по жизненному уровню населения. На этом фоне в малых городах на протяжении многих лет сохранялась узкая сфера приложения труда, углублялись диспропорции в занятости между различными социально-демографическими и профессиональными группами населения. Это вело к повышению удельного веса людей, образующих так называемый резерв труда, хотя многие из них, главным образом женщины хотели бы получить специальность. Только за 1980-е годы этот

резерв удвоился и в среднем составлял на один малый город около 10% [40].

Более того, с обострением экономических противоречий в Казахстане в современный период резко обострились экономические, социальные и экологические проблемы малых городов, которые повлияли на демографические процессы. Эта взаимосвязанность способствует росту или снижению естественной и механической мобильности любого населения.

Исходя из вышесказанного, выявлены основные изменения в социальной структуре и занятости населения малых городов Восточного Казахстана:

– 1970-1980-е гг. в республике шло постепенное накопление проблем в сфере труда и занятости, особенно в малых городах. Они были вызваны структурной деформацией экономики, затратным механизмом управления, размещением промышленных предприятий без учета региональных особенностей воспроизводства населения и, следовательно, трудовых ресурсов, игнорированием социальных аспектов занятости;

– проблемы трудовой занятости малых городов прямо связаны не только с реформированием экономики, но и с их деформированным развитием в предшествующий период. Ярко выраженная отраслевая специализация, несоответствие между производственным и социальным блоками инфраструктуры малых городов и в настоящее время оказывают существенное влияние на рынок труда. В связи с этим характерной особенностью являются структурная безработица, несбалансированность спроса и предложения рабочей силы по профессиональному составу;

– в перспективе в политике увеличения занятости малых городов и рабочих поселков должно учитываться своеобразие контингента безработного населения, представленного на рынке труда, а стратегия их становления направлена на развитие собственных человеческих ресурсов путем расширения масштабов подготовки и переподготовки местных кадров для работы на рабочих местах с прогрессивной технологией;

– решая проблемы занятости, местные органы делают ставку на развитие малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственного предпринимательства. Однако, как показывают результаты исследования индивидуальная предпринимательская деятельность в малых городах особенно в непромышленных и рабочих поселках слабо развита. Мелкое предпринимательство выполняет

только одну социальную функцию – обеспечивает самозанятость населения. Поэтому для малых городов чрезвычайно актуальна проблема внутренних экономических и финансовых ресурсов. Преобладающая часть населения, ориентированная на развитие этой сферы занятости, ограничена возможностями собственных накоплений как источника финансирования предпринимательской деятельности;

– односторонне развиваемая экономика, с преобладанием мужских производств, низкий уровень развития сферы услуг привели к диспропорции в использовании мужского и женского труда. В районах сосредоточения тяжелой индустрии для женщин и молодежи не хватало соответствующих рабочих мест. В 1970-х гг. в городах Восточного Казахстана не занятых в общественном производстве 87,7% составляли женщины [41];

– молодежь является самой незащищенной категорией населения в области трудоустройства. Причины: отсутствие стажа, профессионального образования и навыков. Препятствует трудоустройству и нежелание руководителей принимать на работу молодых специалистов. А это означает, что половина работоспособного населения города не имеет возможности накопить себе средств на будущую пенсию, медицинское обслуживание, оплачивать коммунальные услуги, образование детей, иметь элементарные бытовые условия для проживания семьи;

– по степени социальной защиты пенсионеры в Казахстане принадлежат к самым обездоленным слоям населения. Так как население малых городов в значительной степени состоит из постарелых возрастов, они являются максимально социально незащищенными и живут по более низким жизненным стандартам;

Государство постоянно проводит мероприятия по обеспечению занятости населения (программа содействия занятости на 2000-2002 гг., программа содействия занятости на 2004-2008 гг.), что приносит позитивные результаты. Вместе с тем, анализ ситуации на современном рынке труда показывает, что уровень безработицы остается достаточно высоким. Эти вопросы необходимо систематически решать на государственном уровне. Только обеспечив население рабочими местами с хорошей заработной платой, можно снизить уровень бедности в республике.

В 2009 г. наемные работники составили 85,9% в составе занятого населения, 12% самозанятых. Наибольший процент занято в торговле, образовании, здравоохранении и промышленности [42, с.85].

Особенно в данном контексте нуждается население малых городов, где необходимо:

– привлекать на работу в промышленность, строительство и транспорт молодежь из трудоизбыточных районов;

– расширять и совершенствовать подготовку рабочих массовых и редких профессий и технических специалистов;

– расширять условия для женского труда в индустриальных отраслях экономики в особенности в легкой и пищевой промышленности и связи;

– обеспечить охрану здоровья работников и членов их семей за счет производства; для детей работников, открывать за счет производства детские ясли и сады; и др.;

– реализовывать комплекс социальных мероприятий способствующих реанимации этой категории городов и их населения.

-
- 1 ГА ВКО Ф.41 – Оп.8. – Д. 149. – Л. 57.
 - 2 Советская интеллигенция (1917-1975 гг.). – М.: Наука, 1977. – 204 с.
 - 3 ГА ВКО Ф.41 – Оп.8. – Д. 119. – Л.92.
 - 4 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.7. – Д. 6369. – Л.78.
 - 5 Сост. по ЦГА РК Ф. 698. Оп. 21. – Д. 225. – Л. 47-51.
 - 6 Статистический ежегодник Казахстана. – Алма-Ата: Казинформ, 1990, – С. 168–170.
 - 7 Народное хозяйство Казахстана в 1988 году. – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – С.21–27.
 - 8 Статистический ежегодник Казахстана. – Алма-Ата: Казинформ, 1990, – С.174–177.
 - 9 Народное хозяйство Казахстана в 1988 году. – Алма-Ата: Казахстан, 1989. – С. 29–31.
 - 10 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 1991.
 - 11 Рассчитано по: Краткие итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан: Статистический сборник / Под ред. Смаилова А. –Алматы, 2000.- 211с.
 - 12 Статистический пресс – бюллетень. – Алматы, 1998. –№ 4. – С. 29-32.
 - 13 Закон Республики Казахстан «Об образовании» 1999. <http://www.zakon.kz>.
 - 14 Казахстан: Отчет о человеческом развитии. Алматы: Агентство республики Казахстан по статистике. – 2003. – 35с.
 - 15 Статистический ежегодник Казахстана: Статистический сборник / Под ред. Смаилова А. – Алматы, 2000. – 466 с.
 - 16 Статистический ежегодник Казахстана за 1995. – Алматы: Казинформ, 1996. – 150 с.

- 17 Жумасултанов Т. Казахстан сегодня. – Алматы, 1999. – С. 21–27.
- 18 Казахстанская правда, 1989. – 23 марта.
- 19 Казахстанская правда, 1989. – 22 августа.
- 20 Статистический пресс- бюллетень. – 1998. – № 4. – С. 29–32.
- 21 Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг. Алма-Ата: Госкомстат, 1991.
- 22 История социалистической индустриализации. – М.: Наука, 1971. – Т.2. – С.121–122.
- 23 ЦГА РК Ф. 698. – Оп.21. – Д.285. – Л.507.
- 24 Ахметов А.Р. Рабочий класс Казахстана в борьбе за коммунизм. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – 284 с.
- 25 ЦГА РК Ф. 689. – Оп. 14. – Д. 358 а. – Л. 85.
- 26 Народное хозяйство Казахстана в 1982 г. – Алма-Ата: Казахстан, 1983. – С. 143.
- 27 Статистический ежегодник Казахстана 1990. – Алма-Ата: Казстатинформ, 1991. – 443 с.
- 28 Архив Президента РК Ф. 708. – Оп.1. – Д.1543. – Л. 23.
- 29 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 2113. – Л.67.
- 30 ЦГА РК Ф.1479 – Оп.8. – Д. 2211. – Л.34.
- 31 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 2321. – Л. 19.
- 32 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 2435. – Л. 23.
- 33 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 6486. – Л.13.
- 34 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 6234. – Л.25.
- 35 ЦГА РК Ф.1479 – Оп.8. – Д. 6487. – Л.21.
- 36 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 6483. – Л. 34.
- 37 ЦГА РК Ф.1479. Оп.8. – Д. 6480. – Л.41.
- 38 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2006.
- 39 Текущий архив управления статистики ВКО. – Усть-Каменогорск: Управление статистики Восточно-Казахстанской области, 2007.
- 40 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 6482. – Л. 32.
- 41 ЦГА РК Ф.1479. – Оп.8. – Д. 6483. – Л.35.
- 42 Портрет города. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. /Под ред. А. Смаилова/ Астана, 2010 – с. 87.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совокупность историко-демографических процессов формирует закономерности эволюции населения. Республика Казахстан на всем протяжении своего исторического развития отличалась своеобразием происходящих демографических процессов. Особенно эти процессы аккумулировались с середины 1950 г. до конца 1980 г., и последующем, в течение длительного периода времени будут формировать дальнейшую динамику социально-демографических показателей населения республики.

Консорциум экономических исследований и образования США, России и СНГ предложил грант на разработку проекта «Анализ и прогноз демографического, социального, экономического развития малых городов Восточного Казахстана». В процессе исследования темы необходимо было исследовать исторические предпосылки образования и развития малых городов региона и их населения.

Особенностью социально-экономического развития Восточного Казахстана в 1950-х гг. была активно развивающаяся промышленность, массовая урбанизация, приведшая, прежде всего к миграционному притоку населения в города региона, что оказало влияние на социально-демографические параметры населения: рождаемость, смертность, миграцию, занятость, образование и т.п. Это привело к росту абсолютных показателей численности населения, увеличения доли горожан и удельного веса русского этноса в общем составе населения. Численность населения и количество городов постоянно увеличивалось с 5 малых и 16 рабочих поселков в 1959 г., до 8 малых и 25 рабочих поселков в 2009 г.

В 60-80 гг. XX в. демографическое развитие региона и малых городов определялось высоким естественным приростом, причиной которого являлась сравнительно молодая половозрастная структура населения. Удельный вес численности населения малых городов в 1959 г. составил 51,5%, а в 2006 г. – 34,6% региона. В 1959–1989 гг. экономическое развитие, активный миграционный приток, высокие темпы естественного прироста стали решающими факторами роста численности населения малых городов более чем в 4,5 раза. С начала 1970-х гг. миграционные потоки начали уменьшаться и основным фактором формирования чис-

ленности населения становится естественный прирост, особенно у казахского этноса. В городах Аягоз, Зайсан, Шар было наибольшее число многодетных семей.

Социально-экономический кризис 90-х гг. XX в. показал несостоятельность теории и практики размещения городов в целях использования природных ресурсов республики. Сокращение естественного прироста населения, высокий миграционный отток привели к сокращению абсолютной численности населения малых городов Восточного Казахстана в 1990–2006 гг. в 2 раза. Показатели рождаемости уменьшились в городах: Аягоз на 9,6%, Зайсан – 2,4%, Зырянск – 17%, Серебрянск – 15,7%, Риддер – 18%, Шар – 9,2%, Шемонаиха – 15,3%, увеличились в Курчатове на 10%.

Проблематичной в демографической ситуации был рост смертности в Восточном Казахстане. Тенденция снижения смертности наблюдалась до начала 1970 г. (5 промилле), с 1980 г. начала расти – 7,0, в 1984 г. – 8,0, в 1986-1989 гг. число умерших в регионе возросло до 9,7 промилле. В 1999 гг. коэффициент смертности в малых городах составил 8,2, в 2009 г. – 9,1 промилле.

Если в 50-70 гг. XX в. причиной роста численности населения малых городов был миграционный приток, то основной причиной сокращения численности населения стал миграционный отток. Наиболее теряющими население в 1993-1995 гг. были промышленно развитые Зырянск, Риддер, Курчатов – в 2 раза, где преобладали славянские этносы. В связи с закрытием чаще единственного градообразующего предприятия, высококвалифицированные специалисты искали новые места приложения своих трудовых ресурсов. Эта часть населения малых городов или их родители когда-то приехали из других республик, поэтому желание получить хорошую работу, лучшие бытовые условия, и прельщавшие социальные льготы способствовали высокому миграционному оттоку, причем наиболее мобильными были молодые люди. «Пик» миграции приходится на середину 1990-х гг. В настоящее время Восточный Казахстан и малые города отличаются интенсивностью миграционных процессов. Здесь представлены все виды миграции, и они оказывают сильное влияние на изменение демографической ситуации в регионе.

Эти же причины определили изменения в соотношении полов в малых городах региона в 60 гг. XX в. (49% мужчин и 51% женщин) и относительно молодой (по сравнению с другими республиками и областями Казахстана). В 1959 г. в возрасте 0–9 лет находилось 26,3% населения малых городов, от 10–19 лет

– 16%, от 20–40 лет – 36,4%. Таким образом, 78,7% населения были людьми в возрасте до 40 лет. К 2006 г. количество детских возрастов 0–9 лет уменьшилось в 2 раза, от 20–40 лет – на треть и во столько же раз возросло количество людей пожилого возраста.

Национальный состав населения малых городов формировался в контексте социально-экономических преобразований в регионе. Миграционный приток в 1950-1970 гг. способствовал снижению удельного веса казахов и роста других национальностей (русских, украинцев, белорусов и др.). В 1980-1990 гг. – процент казахов-горожан начинает стабильно увеличиваться за счет естественного прироста, миграции сельчан и возвращения оралманов, становясь наиболее многочисленным этносом.

Образовательный уровень населения малых городов региона был всегда высок. Необходимость в высококвалифицированных специалистах способствовал росту уровня образования во всех возрастных группах. В 1959 г. значимыми становятся все ступени образования для казахов и в большей степени для женщин. Высокие образовательные установки населения малых городов региона сохраняются и сейчас.

Промышленная разработка сырьевой базы республики повлияла на социальную структуру населения малых городов Восточного Казахстана. Наибольшую – составляли рабочие, их доля в составе занятого населения была более 70%. Модернизация экономики республики в 90-х гг. XX в. способствовала расслоению общества, появлению новшеств в составе занятости и форм собственности. Наиболее острой проблемой большинства малых городов региона до сих пор является безработица. По сравнению с общереспубликанскими показателями ее уровень в 2006 г. в малых городах значительно ниже: в Аягозе – 9,4%, Зайсане – 6,6%, Зыряновске – 7,8%, Курчатове – 10,8%, Риддере – 7,2%, Серебрянске – 16,8%, Шаре – 7,1%, Шемонаихе – 9,5%. Среднедушевые денежные доходы населения малых городов региона составляют лишь 30–80% от среднеобластного уровня. Заработная плата в городах Зыряновск, Курчатов, Риддер выше средне республиканской в 1,2 раза.

Таким образом, анализ историко-демографического, социально-экономического развития малых городов Восточного Казахстана с 1959 по 2006 гг. определил основные предложения по итогам исследования. Это позволило обосновать и прогнозировать

вать позиционирование малых городов в концепцию Программы развития Восточного Казахстана на 2006–2015 гг., принятую акиматом области. Основные итоги исследования могут быть сформулированы в следующем:

- особенности развития населения малых городов региона в 50-70 гг. XX в. были обусловлены индустриальным развитием экономики в советский период, численность населения увеличилась более чем в 4,5 раза, за 1990-2006 гг. сократилась в 2 раза – больше, чем в других городах региона;

- естественный прирост населения всех малых городов региона до 1990-х гг. имел тенденцию постоянного увеличения, а сокращения до 2000-х гг. На современном этапе волнообразные процессы естественного воспроизводства стабилизировались и имеют позитивную тенденцию роста;

- миграционная политика государства стала решающим фактором роста численности населения малых городов региона. Если в 50-70 гг. XX в. причиной увеличения численности населения малых городов был миграционный приток, то основной причиной сокращения численности населения стал миграционный отток. Наиболее теряющими население в 1993-1995гг. были промышленно развитые Зыряновск, Риддер, Курчатов – в 2 раза, меньшие потери населения понесли непромышленные малые города региона;

- миграционный и естественный прирост населения способствовал складыванию самой молодой половозрастной структуры населения малых городов в 1950-1960 гг. по СССР, но к концу исследуемого периода оно постарело и явилось причиной высоких показателей смертности;

- миграционные потоки рабочей силы в регион и малые города в 1960-1970 гг. стали причиной высокой урбанизированности Восточного Казахстана. Миграционные процессы сыграли огромную роль в формировании и развитии национальной структуры населения региона, что обусловило специфику процессов воспроизводства населения; в частности, естественный прирост всегда был ниже, чем в других регионах республики вследствие низкой рождаемости (почти в два раза ниже республиканских показателей);

- произошли коренные изменения в национальной структуре населения. Важным достижением суверенного Казахстана является сохранение и абсолютное увеличение не только самой титульной нации, но и культуры, традиций и языка;

– необходимость в высококвалифицированных специалистах стимулировала рост уровня образования во всех возрастных группах населения. В 1959 г. значимыми становятся все ступени образования для казахов и в большей степени для женщин. Высокие образовательные установки населения малых городов региона сохраняются и сейчас;

– промышленное развитие республики повлияло на социальную структуру населения малых городов Восточного Казахстана. Наибольшую в 1950-1980 гг. – составляли рабочие, их доля в составе занятого населения была более 70%. Модернизация экономики республики в 90-х гг. XX в. способствовала расслоению общества, появлению новшеств в составе занятых и формах собственности. Наиболее острой проблемой большинства малых городов региона до сих пор является безработица. По сравнению с обще республиканскими показателями (10,) ее уровень в 2006 г. в малых городах значительно ниже: в Аягозе – 9,4%, Зайсане – 6,6%, Зырянске – 7,8%, Курчатове – 10,8%, Риддере – 7,2%, Серебрянске – 16,8%, Шаре – 7,1%, Шемонаихе – 9,5%. Среднедушевые денежные доходы населения малых городов региона составляют лишь 30–80% от средне областного уровня. Заработная плата в городах Зыряновск, Курчатов, Риддер выше средне республиканской в 1,2 раза;

– современная демографическая ситуация в регионе обусловлена спецификой формирования и развития экономики, а также особенностями этнической структуры, продолжающимся миграционным оттоком населения особенно из малых городов региона;

– сокращение же миграционных потоков из региона и малых городов свидетельствует о том, что миграционные процессы прошли «пик» своего критического состояния. Все это позволяет утверждать, что существуют возможности добиваться улучшения демографической ситуации, путем привлечения в регион оралманов и молодых сельчан;

Несмотря на сложнейшую кризисную ситуацию в 90-х гг. XX в. республика и ее население сохранили свой демографический потенциал. На современном этапе с каждым годом увеличивается рождаемость, имеется тенденция приостановки роста смертности, естественный прирост имеет положительное saldo. Остается высоким показатель миграционного оттока, но компенсируется этот процесс притоком в малые города региона оралманов. Социально-экономическая реанимация малых

городов набирает силу. Открываются филиалы промышленных предприятий в Риддере, Зырянковске, перерабатывающие цеха в Зайсане, Шемонаихе, Серебрянске, работает Курчатковский научный центр, готовится к запуску железная дорога через Шар и Аягос, все это способствует повышению занятости, материального положения населения городов и уменьшения безработицы.

Для сохранения и дальнейшего роста социально-демографических показателей населения малых городов региона наши рекомендации касаются следующих направлений:

- перспективы дальнейшего развития промышленности малых городов необходимо связать с их эффективной разработкой, используя собственные трудовые ресурсы, привлечения сельских мигрантов. Полученные доходы использовать для сохранения городской инфраструктуры, строительства социально привлекательных объектов;

- малые города располагаются в живописных местах республики, некоторые из них имеют древнюю историю и культурные памятники (здравницы Катон-Карагая, мавзолей Козы-Корпеш и Баян-Сулу, археологические памятники «Береля» и многие др.) – это может способствовать развитию туризма и обеспечить привлекательность путешественников и исследователей к региону. Значимым в этом плане становится подготовка экскурсоводов, гидов и квалифицированных проводников, составление карт, путеводителей и их реклама в виде календарей и карт;

- необходимо регулировать миграцию населения из неперспективных сел в малые города, имеющие перспективы экономического роста с одной стороны и более приемлемые и приживаемые условия жизни для них с другой стороны. Бывшим селянам и оралманам трудно адаптироваться в крупном городе (покупка жилья, сельский менталитет), к тому же малые города – административные центры, где есть возможность не только трудоустроиться самим, но и дать среднеспециальное образование детям;

- нужно широко информировать население, особенно выпускников школ и учебных заведений о потребности малых городов в кадрах, создание единой информационной сети о спросе и предложении на рабочую силу;

- открывать в малых городах обновленных в материально-техническом плане профессионально-технических школ для подготовки рабочих по специальностям, востребованным на рынке труда самих городов. На первый план выступает проблема

подготовки кадров для промышленности, которые должны стать движущей силой экономики, развития производства, создателями новых технологий. На это указывает и президент страны Н.А.Назарбаев: «Нет оснований сомневаться в том, что уже скоро будет наведен порядок в системе производственных отношений, экономике различных отраслей. Но мы не добьемся этих результатов, к которым стремимся, если не освоим новые технологические процессы, современную и передовую технику, если сами не начнем их создавать, не будем иметь готовых к работе с нею инженеров, мастеров и рабочих»;

- профессионально консультировать и переобучать различные категории специалистов для заполнения высвобождаемых рабочих мест на предприятиях малых городов;

- предоставлять учителям, врачам и др. специалистам на льготных условиях жилье из государственного жилищного фонда или участков под индивидуальное жилищное строительство в малых городах региона;

- необходимо разработать специальную кредитную политику для развития предпринимательства в малых городах, учитывающую специфику средств занятости населения, путем финансирования небольших проектов на более длительный срок, продиктованной возвратностью прибыли.

Непременным условием демографической стабильности является активная, научно обоснованная демографическая политика. Без государственной поддержки, включающую в себя создание и развитие производственной и социальной инфраструктуры, адресной социальной поддержки населения, регулирования миграции и локальных рынков труда, развития системы образования и здравоохранения – малые города не смогут реанимироваться.

В Послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 28 февраля 2007 г. акцент сделан на социальную направленность реформ в области улучшения защиты материнства и детства, что должно привести к позитивным демографическим изменениям. «Принятые ранее меры позволили добиться устойчивого роста населения нашей страны. Так, если в 2000 году родилось 220 тыс. детей, то в 2006 году 290 тысяч. Только за 2005 год естественный рост населения за счет рождаемости составил 121 тысячу человек» [1].

Таким образом, есть уверенность в том, что в республике и малых городах Восточного Казахстана, после потерь населения

в 1990-х годах начнется компенсаторный период и рост основных демографических показателей.

Этому способствует и политика независимого государства. «В текущем году мы повышаем размеры пенсий, стипендий, заработной платы работников бюджетной сферы на 30 процентов. Два года подряд мы их увеличивали на 25 процентов. Как и планировалось в Народной платформе партии «Нур Отан», к 2012 году средние размеры пенсий, зарплаты в бюджетных организациях и стипендий возрастут в 2 раза по сравнению с 2008 годом.

Мы это обещали, и мы это сделали. По моему поручению, в трехлетнем бюджете предусмотрено финансовое обеспечение как индустриально-инновационных, так и социальных программ, о которых я вам доложил. Теперь всё зависит от того, как Правительство и местные органы власти исполняют эти задачи, как будет организована эта работа. Это минимум того, что нужно сделать в ближайшее десятилетие. Мы должны стремиться к тому, чтобы перевыполнить эти планы. В этом состоит главная социальная цель десятилетия [2].

-
- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана от 28 февраля 2007 // Казахстанская правда, 2007. – 2 марта.
 - 2 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Построим будущее вместе // Казахстанская правда, 2011. – 2 марта.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
Численность постоянного населения малых городов ВКО (1939-2009 гг.)

Населенный Пункт	Год обр-я	1939	1959	1964	1970	1974	1979	1984	1989	1994	1999	2002	2004	2009
Аягуз	1939	21298	30300	36450	35063	39600	40091	41100	42560	38600	38470	37900	37600	41500
Зайсан	1941	8480	8773	12872	11594	12900	13731	15400	16422	18600	16021	15300	15200	15500
Зырянновск	1941	16156	54049	54119	56496	56200	50945	53100	52890	52600	43894	41500	40900	46700
Серебрянск	1962		16593	16536	13396	13900	13669	14200	14117	14300	11903	11000	9500	9400
Шар	1963	6106	11843	12900	12964	13300	10025	10840	10412	9800	9383	8500	8100	10000
Шемонаиха	1961	10518	16102	16400	19447	22500	22335	23800	23527	23200	19924	17800	17700	20000
Курчатов	1948		7563	9000	11749	12500	13830	15000	16346	13700	9305	9500	9900	10400
Риддер	1934	49974	66812	70420	72074	71005	68135	68273	68706	61150	55100	53400	54550	56500

Рассчитано: Статистический сборник по отдельным показателям Всесоюзных переписей населения 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 1999 гг. - Усть-Каменогорск, 2002; Демографический ежегодник ВКО. - Усть-Каменогорск, 2009.

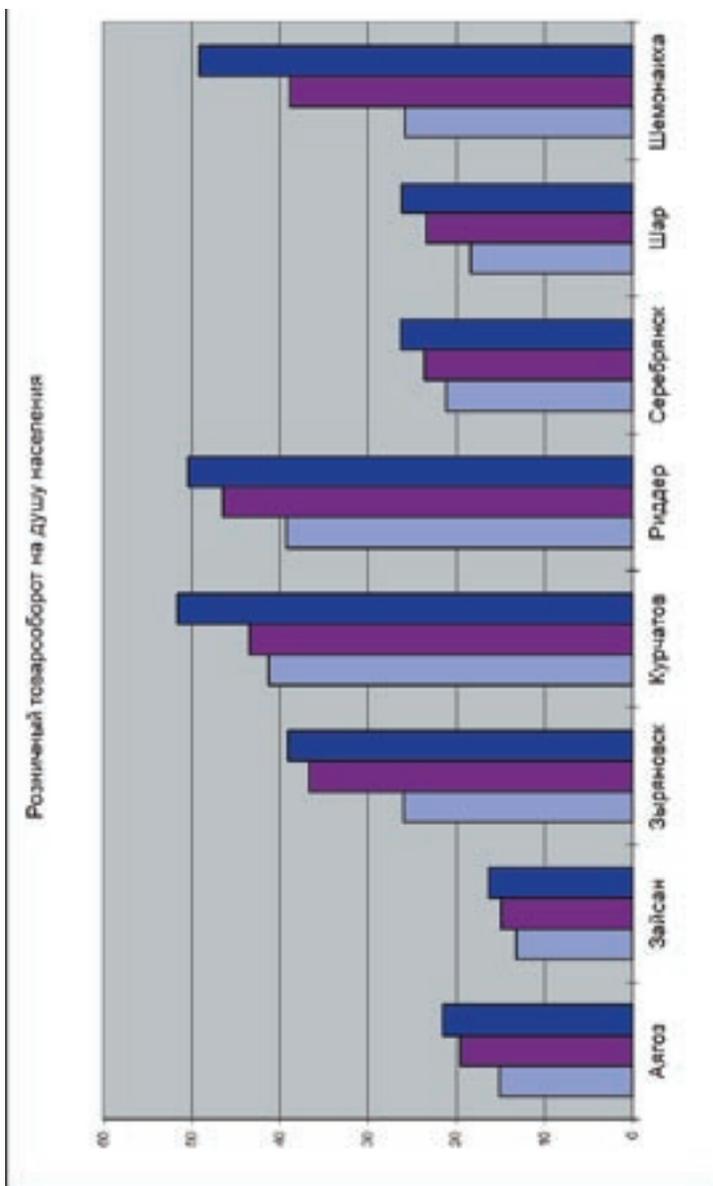

Рисунок 4 - Товарооборот на душу населения малых городов Восточного Казахстана 2009 г.

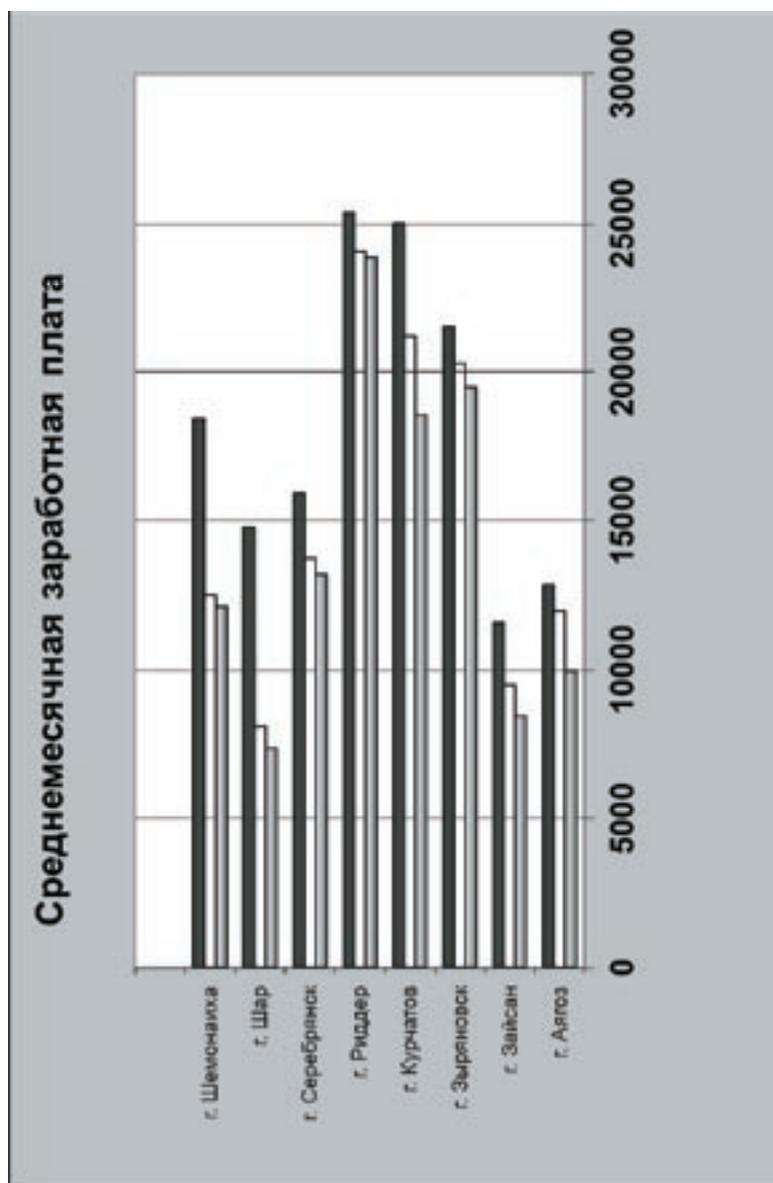

Рисунок 5 - Среднемесячная заработная плата населения малых городов Восточного Казахстана 2000-2009 г.

УАЛТАЕВА А.С.

**НАСЕЛЕНИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ КАЗАХСТАНА
(социально-демографический аспект на примере
Восточного региона)
Научное издание**

Подписано в печать 01.11.2011.

Формат 60*90 1/32

Тираж 500 экз.

**Отпечатано в типографии ИП «Веретельный»
г. Есік, а. Бөлек, ул. Ярославская, 5а**

**Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК
Адрес: 050010, г. Алматы, ул. Шевченко, 28. Тел.: 8 (727) 2616719**

